

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
Вологодский государственный университет

ISSN 2713-2811

IUS PUBLICUM ET PRIVATUM

**Сетевой
научно-практический журнал
частного и публичного права**

pravojournal.ru

2 (17) / 2022

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
Вологодский государственный университет

IUS PUBLICUM ET PRIVATUM

Сетевой
научно-практический журнал
частного и публичного права

№ 2 (17) ISSN 2713-2811
Вологда 2022

Издается с июня 2018 года
Выходит пять раз в год

Учредители:

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Вологодский государственный университет»

Главный редактор:
Е. Л. Харьковский

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются. Редакция сохраняет за собой право
производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по пяти научным специальностям: 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.11, 12.00.12

Дата выхода в свет: 10.06.2022

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе
в полнотекстовом формате

Адрес редакции: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
Телефоны: (8172) 51-82-50, (8172) 51-46-12, (8172) 51-98-70
E-mail: ejournal@inbox.ru

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: pravojournal.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства
массовой информации Эл № ФС77-76066 от 24 июня 2019 г. ISSN 2713-2811

© ВИПЭ ФСИН России, 2022

© ВоГУ, 2022

Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penal Service of Russia Vologda State University

IUS PUBLICUM ET PRIVATUM

Online scientific and practical
journal of private and public law

№ 2 (17) ISSN 2713-2811
Vologda 2022

Published since June 2018

Published five times a year

Founders:

Federal Official Educational Institution of Higher Education
"Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service",
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vologda State University"

Editor-in-Chief:
Evgeny L. Kharkovsky

All rights reserved. Journal materials can be reprinted only with the permission of the publisher.
Manuscripts are reviewed and not returned to the authors.
The editor reserves the right to abridge and edit the manuscripts submitted

Presented in the system of the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of PhD., for the degree of Dsc. should be published of the following scientific specialties: 12.00.01; 12.00.08; 12.00.09; 12.00.11; 12.00.12.

Date of publication: June 10, 2022

The journal is presented on the website in free access in full-text format

Address of the editorial office:
2, Shchetinin street, Vologda, 160000, Russian Federation

Phones: (8172) 51-82-50, (8172) 51-46-12, (8172) 51-98-70

E-mail: ejournal@inbox.ru

Website: pravojournal.ru

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media.

Certificate of registration PI № ФС77-76066 dated June 24, 2019. ISSN 2713-2811

© VIPE FPS of Russia, 2022

© VoSU, 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Харьковский Е. Л. – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (главный редактор);

Голодов П. В. – профессор кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (заместитель главного редактора);

Крюкова О. Ю. – старший научный сотрудник отделения организации и координации научно-исследовательской деятельности и международного сотрудничества организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);

Барков А. В. – профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Гаврилов Б. Я. – заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный член Петровской академии наук и искусств;

Дворянсков И. В. – главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Дугенец А. С. – главный редактор федерального научно-практического журнала «Административное право и процесс», заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Зубкова В. И. – главный научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований и сравнительного правоведения Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор;

Квашнин В. А. – профессор кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, доктор исторических наук, доцент;

Козаченко И. Я. – заведующий кафедрой уголовного права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор;

Корень Т. А. – заместитель директора по учебной и научной работе Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП – институт правоведения» (Республика Беларусь), кандидат юридических наук;

Кругликов Л. Л. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Международной академии наук высшей школы и Российской академии естественных наук;

Кузьминых А. Л. – профессор кафедры философии и истории психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент;

Кузнецова Е. В. – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Кургузкина Е. Б. – профессор Российского государственного университета правосудия (Центральный филиал, г. Воронеж), доктор юридических наук;

Кучин О. С. – профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, доцент, академик РАЕ, заслуженный деятель науки и техники РАЕ;

Мешко Г. – профессор факультета уголовного правосудия и безопасности Университета Марибор (Словения), доктор наук, профессор криминологии;

Мишальченко Ю. В. – генеральный советник Экономического суда СНГ, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор;

Нагорных Р. В. – профессор кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

Пантелеева Н. В. – заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова (Республика Беларусь), кандидат юридических наук, доцент;

Поникаров В. А. – профессор кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

Попович М. М. – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Ромашов Р. А. – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Селиверстов В. И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Силкин В. П. – доцент кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук;

Старостин С. А. – профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор;

Сухондяева Т. Ю. – доцент кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

Углицких Д. В. – доцент кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук;

Шабанов В. Б. – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Шаталов А. С. – профессор кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор;

Хатуаева В. В. – заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

Чукмаитов Д. С. – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Жетысуского государственного университета им. И. Жансугурова (Республика Казахстан), доктор юридических наук, профессор.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук по научным специальностям: 12.00.01; 12.00.08; 12.00.09; 12.00.11; 12.00.12. Согласно Рекомендации Президиума ВАК Минобрнауки России от 10.12.2021 № 32/1-НС в журнале указываются два шифра научных специальностей.

EDITORIAL COUNCIL

Evgenii L. Khar'kovsii – Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, (Editor-in-chief);

Pavel V. Golodov – Professor of the Department of Administrative Law Disciplines of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, (Deputy Editor-in-chief);

Ol'ga Yu. Krukova – Senior Researcher of the Sub-branch of Organization and Coordination of Research Activities and International Cooperation of the Organizational and Scientific Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Law) (Executive Secretary);

Aleksei V. Barkov – professor of the Civil Law Department of the Military University of the Ministry of Defense of the Russia, Doctor of Sciences (Law), Professor;

Boris Ya. Gavrilov – Head of the Department of Control of Crime Investigation Agencies of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Sciences (Law), Honored Lawyer of the Russian Federation, Valid Member of the Peter Academy of Sciences and Arts;

Ivan V. Dvoryanskov – Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Department of Penitentiary Law and the Organization of Educational Work with Convicts of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Law), Professor;

Aleksandr S. Dugenets – Editor-in-Chief of the Federal Scientific and Practical Journal “Administrative Law and Process”, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Law), Professor;

Valentina I. Zubkova – Chief Researcher of the Laboratory of Social and Legal Research and Comparative Law of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Sciences (Law), Professor;

Vladimir A. Kvashnin – professor of the Department of Jurisprudence of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Ivan Ya. Kozachenko – Head of the Department of Criminal Law of the Ural State Law University, Doctor of Sciences (Law), Professor;

Tat'yana A. Koren' – Deputy Director for Academic and Scientific Work of the Mogilev Branch of the Private Educational Institution "BIP - Institute of Law" (Republic of Belarus), PhD in Law;

Lev L. Kruglikov – professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Demidov Yaroslavl State University, Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Valid Member of the International Higher Education Academy of Sciences (IHEAS) and the Russian Academy of Natural Sciences;

Aleksandr L. Kuzminykh – professor of the Department of Philosophy and History at the Faculty of Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (History), Associate Professor;

Elena V. Kuznetsova – associate professor of the Department of State Law Disciplines of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor;

Elena B. Kurguzkina – professor of the Russian State University of Justice (Central Branch, Voronezh), Doctor of Sciences (Law);

Oleg S. Kuchin – professor of the Department of Forensic Expertise and Criminalistics of the Russian State University of Justice, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Academician of RANH, Honored Worker of Science and Technology of RAN;

Gorazd Meshko – professor of the Department of Criminal Justice and Security of the University of Maribor (Slovenia), Doctor, Professor of Criminology;

Yurii V. Mishalchenko – General Counsel of the CIS Economic Court, Dsc. in Law, Dsc. in Economics, Professor;

Roman V. Nagornykh – professor of the Department of Administrative Law Disciplines of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor;

Natal'ya V. Panteleeva – Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Kuleshov Mogilev State University (Republic of Belarus), PhD in Law, Associate Professor;

Vladimir A. Ponikarov – professor of the Department of Administrative and Financial Law of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor;

Marina M. Popovich – associate professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor;

Roman A. Romashov – professor of the Department of State Law Disciplines of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Law), Professor;

Andrei L. Santashov – professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Psychology and Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor

Vyacheslav I. Seliverstov – professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

Vyacheslav P. Silkin – associate professor of the Department of Jurisprudence of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor;

Sergei A. Starostin – professor of the Department of Administrative Law and Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Sciences (Law), Professor;

Tat'yana Yu. Sukhondyaeva – associate professor of the Department of Civil Law of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor;

Dmitrii V. Uglitskikh – associate professor of the Department of Jurisprudence of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University, Candidate of Sciences (Law);

Vyacheslav B. Shabanov – Head of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Dsc. in Law, Professor;

Aleksandr S. Shatalov – professor of the Department of Judicial Power of the National Research University "Higher School of Economics», Doctor of Sciences (Law), Professor;

Viktoriya V. Khatuaeva – Head of the Department of Criminal Procedure Law of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Sciences (Law), Professor;

Dulat S. Chukmaitov – professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Zhetysay State University after Ilyas Zhansugurov (Republic of Kazakhstan), Dsc. in Law, Professor.

The journal is on the list of peer-reviewed academic editions that are authorized to publish principal research findings of doctor of sciences and candidate of sciences dissertations in the following specialties: 12.00.01; 12.00.08; 12.00.09; 12.00.11; 12.00.12. According to the Recommendation of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 32/1-NS of December 10, 2021, articles published in the Journal have two codes of scientific specialties.

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	9
ЛАПШИН В. Е., СВИНИН Е. В. Укрепление правопорядка как ориентир совершенствования правовой политики и законодательства в сфере ресоциализации осужденных	16
СОКОЛОВ Ю. В. Политико-правовые взгляды Уильяма Оккама	24
КОНДРАТОВСКАЯ С. Н., МАЦОЛА К. Н. Правовая природа статуса контролирующего должника лица	31
БАБАЯН С. Л., ФЁДОРОВ А. Ф., СУСЛОВ Ю. Е. Меры взыскания, применяемые в отношении осужденных к лишению свободы: теория и практика	37
БАБКИН А. А., ГОЛУБЕВ О. Б., ТЕСТОВ В. А. Мягкое моделирование и нечеткая математика в современной криминологии: исторические аспекты и тенденции развития	48
ИВАЩЕНКО М. А. Попрошайничество как вид мошенничества	57
КОЛПАКОВА Л. А., ЛАЗАРЕВА Л. В. Вопросы судейского усмотрения при назначении отдельных видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества	66
КОМБАРОВ Р. В. Воспитательная работа с осужденными к принудительным работам	75
НЕКРАСОВ В. Н. Вызовы, стоящие перед уголовным правом в связи с развитием инновационной деятельности	85
СИЛКИН В. П. Антикоррупционное право – отрасль российского права и учебная дисциплина	96
СМИРНОВ А. М. Детерминанты совершения осужденными к лишению свободы насильственных посягательств в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы при исполнении ими служебных обязанностей	103
СМИРНОВА П. В. Криминализация деяний, связанных с повторным управлением транспортным средством водителем, не имеющим либо лишенным права управления транспортными средствами	108
ПАВЛЕНКОВ Р. В. Детерминация совершения преступлений должностными лицами в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд	116
ПРОСТОСЕРДОВ М. А. Проблемы реализации принципа гуманизма в санкциях норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации	123
ШАТАЛОВ А. С. Применение судами общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел	131
КИРИЛОВСКАЯ Н. Н., МИШАЛЬЧЕНКО Ю. В., ЧЕРНОВ В. В. Международные и национальные правовые аспекты регулирования оборота ценных бумаг в государствах – членах Европейского союза	144
БРЫКОВ Д. А., МОТОРОВА Н. В. Совершенствование системы нормативно-правового регулирования прохождения службы в уголовно-исполнительной системе	152
ЛОЖКИН Ю. А. К вопросу о некоторых элементах оперативно-розыскной характеристики экономических преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий	160
НАГОРНЫХ Р. В. Источники административного права и процесса: вопросы классификации и соотношения	172

CONTENT

EDITORIAL	9
VITALII E. LAPSHIN, EVGENII V. SVININ Strengthening the Rule of Law as a Guideline for Improving Legal Policy and Legislation in the Field of Resocialization of Convicts	16
YURII V. SOKOLOV Political and Legal Views of William of Ockham	24
SVETLANA N. KONDRATOVSKAYA, KSENIYA N. MATSOLA Legal Nature of the Status of the Person Controlling a Debtor	31
SERGEI L. BABAYAN, ALEKSANDR F. FYODOROV, YURII E. SUSLOV Penalties Applied to Persons Sentenced to Deprivation of Liberty: Theory and Practice	37
ALEKSEI A. BABKIN, OLEG B. GOLUBEV, VLADIMIR A. TESTOV Soft Modeling and Fuzzy Mathematics in Modern Criminology: Historical Aspects and Development Trends	48
MARIYA A. IVASHCHENKO Begging as a Type of Fraud	57
LYUDMILA A. KOLPAKOVA, LARISA V. LAZAREVA Issues of Judicial Discretion in the Appointment of Certain Types of Punishments Not Related to Isolation of Convicts from Society	66
ROMAN V. KOMBAROV Educational Work with Convicts Sentenced to Punishment in the Form of Forced Labor	75
VASILII N. NEKRASOV Challenges that Criminal Law Faces due to Innovative Activity Development	85
VYACHESLAV P. SILKIN Anti-corruption Law – a Branch of Russian Law and an Academic Discipline	96
ALEKSANDR M. SMIRNOV Determinants of Violent Encroachments Committed by Persons Sentenced to Deprivation of Liberty on Employees of the Penal Enforcement System Performing Their Official Duties	103
POLINA V. SMIRNOVA Criminalization of Liability of Acts Related to the Repeated Driving of a Vehicle by a Driver Who does not Have or Is Deprived of the Right to Drive Vehicles	108
ROMAN V. PAVLENKOV Determination of Officials' Commission of Crimes in the Field of Procurement of Goods, Works, Services for State and Municipal Needs	116
MIKHAIL A. PROSTOSERDOV Problems to Implement the Humanism Principle in Sanctions of the Norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation	123
ALEKSADR S. SHATALOV Courts' Application of Generally Recognized Principles, Norms of International Law and International Treaties of the Russian Federation when Considering Criminal Cases	131
NATAL'YA N. KIRILOVSKAYA, YURII V. MISHALCHENKO, VLADIMIR V. CHERNOV International and National Legal Aspects of Securities Turnover Regulation in the European Union Member States	144
DENIS A. BRYKOV, NATAL'YA V. MOTOROVA Improving the System of Legal Regulation of Service in the Penal System	152
YURII A. LOZHKIN On the Question of Some Elements of the Operational-Investigative Characteristics of Economic Crimes Committed with the Help of Information, Telecommunications and Digital Technologies	160
ROMAN V. NAGORNYKH Sources of the Administrative Law and Process: Issues of Classification and Correlation	172

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Перед вами второй в 2022 г. выпуск сетевого научно-практического журнала «*ius publicum et privatum*».

Миссией журнала является создание площадки для обсуждения актуальных вопросов, касающихся современного состояния российского законодательства, эффективности применения правовых норм и совершенствования нормотворческого процесса, анализа теоретических и исторических аспектов государственно-правовых явлений, зарубежного законодательства.

Журнал включает рубрики, соответствующие различным отраслям права и направлениям юридической деятельности.

Выпуск открывают материалы, публикуемые в рамках специальности **«Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»**. Статья «Укрепление правопорядка как ориентир совершенствования правовой политики и законодательства в сфере ресоциализации осужденных» подготовлена доктором педагогических наук, кандидатом юридических наук, доцентом В. Е. Лапшиным и кандидатом юридических наук, доцентом Е. В. Свиным. Статья посвящена исследованию ресоциализации осужденных, которая относится к числу важнейших социальных проблем правового порядка и наглядно иллюстрирует необходимость пристального внимания не только к формально-юридическим, но и к социальным результатам действия права. В современных условиях правовое регулирование в сфере ресоциализации нельзя признать эффективным – требуется пересмотр и изменение подходов не только к законодательству, но и к правовой политике. В статье приводятся отдельные недостатки существующей практики и формулируются предложения, которые могут способствовать укреплению правопорядка в рассматриваемой сфере.

В статье «Политико-правовые взгляды Уильяма Оккама» Ю. В. Соколова рассматривается вклад английского философа-схоласта Уильяма Оккама в теорию государства и права. Уровень изученности трудов У. Оккама, в том числе в области права, в российской науке оценен автором как низкий. Проанализирован важнейший источник политико-правовых идей философа – «*Dialogus*», ранее недоступный для значительной части российских исследователей, так как написан на латыни. Выделены политико-правовые идеи У. Оккама: всеобщее благо как основа государства, ограничение власти императора, разделение полномочий между светской и духовной властью. Высказано мнение о том, что У. Оккам не претендовал на ограничение власти церкви, то есть не выступал с протестанских позиций, а стремился четко определить полномочия духовной и светской властей.

Специальность **«Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»** представлена статьей кандидата юридических наук, доцента С. Н. Кондратовской, К. Н. Мацолла «Правовая природа статуса контролирующего должника лица», в которой анализируется правовая природа статуса контролирующего должника лица, анализируются положения действующего законодательства о банкротстве и сложившаяся судебная практика. Отмечается, что наблюдается тенденция снижения стандартов доказывания и определения в качестве достаточного объема косвенных доказательств. Делается вывод, что сущность категории контролирующего должника лица включает в себя несколько характеристик: законодательно закрепленное определение, открытый перечень критериев отнесения лица к числу контролирующего, опровержимые презумпции, судебское усмотрение при установлении у ответчика статуса контролирующего должника в рамках рассмотрения конкретного дела.

В рамках специальности **«Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»** размещены одиннадцать статьей. Открывает раздел статья доктора юридических наук, доцента С. Л. Бабаяна, кандидата психологических наук, доцента А. Ф. Федорова, кандидата психологических наук Ю. Е. Сулова «Меры взыскания, применяемые в отношении осужденных к лишению свободы: теория и практика». В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты применения средств дисциплинарного воздействия. Акцент делается на системе мер взыскания. Статистические данные свидетельствуют, что, несмотря на общее снижение численности осужденных в местах лишения свободы, количество применяемых к ним мер взыскания выросло. Подчеркивается необходимость принятия самых решительных мер по эффективному исправительному воздействию, в том числе в области правового регулирования и порядка применения мер взыскания, в отношении осужденных к лишению свободы. Отмечается важность системы мер взыскания, применяемых к осужденным к лишению свободы, в связи с тем, что она выступает одним из средств стимулирования законопослушного поведения осужденных, а также исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы, профилактики и предупреждения правонарушений в местах лишения свободы.

Следующую статью «Мягкое моделирование и нечеткая математика в современной криминологии: исторические аспекты и тенденции развития» подготовили кандидат педагогических наук, доцент А. А. Бабкин, кандидат педагогических наук, доцент О. Б. Голубев, доктор педагогических наук, профессор В. А. Тестов. В статье исследуются вопросы потенциала мягкого моделирования и нечеткой математики (теория нечетких множеств, нечеткая логика) в современной криминологии при построении криминологических моделей (определение общественной опасности деяния, личности преступника и др.). Выдвигаемые проблемы связаны с природой объектов исследования в криминологии, в том числе их специфическими особенностями в научной картине мира. В рамках вывода к статье авторским коллективом рассматривается решение задачи, состоящей в определении строгости наказания в зависимо-

сти от общественной опасности деяния и общественной опасности личности виновного.

Статья М. А. Иващенко « Попрошайничество как вид мошенничества » посвящена рассмотрению попрошайничества как отдельного вида мошенничества. Отмечается, что, анализируя историю попрошайничества в России, можно прийти к выводу, что после распада СССР сформировался новый криминальный бизнес, основанный на организации занятия попрошайничеством другими лицами. В условиях современного российского общества проблема социального контроля над попрошайничеством приобретает особую значимость. В последние годы наблюдается расширение масштабов данной преступной деятельности (использование рабского труда, убийство новорожденных детей, вымогательство, кражи, грабежи, использование несовершеннолетних и др.). Рассматривается судебная практика, разработана классификация лиц, занимающихся попрошайничеством.

В статье « Вопросы судебного усмотрения при назначении отдельных видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества » кандидата юридических наук, доцента Л. А. Колпаковой, доктора юридических наук, профессора Л. В. Лазаревой исследуется понятие судебного усмотрения. С опорой на анализ статистических данных рассмотрены некоторые проблемы установления его пределов и рамок при избрании и назначении уголовных санкций; вопросы правомерности судебного правотворчества при преодолении правовых пробелов, обобщении и разъяснении порядка правоприменения отдельных видов наказания; ошибочного применения ряда специальных правил назначения наказания и причин этого; оптимизации конструкций и набора санкций в статьях Особенной части УК РФ с учетом специфики преступления, роли и места отдельных видов наказания в общей их системе и в санкциях конкретных уголовно-правовых норм. Выдвинуты предложения по совершенствованию соответствующих норм уголовного закона и правоприменительной практики в данной сфере.

Статья « Воспитательная работа с осужденными к принудительным работам » кандидата юридических наук, доцента Р. В. Комбарова посвящена рассмотрению актуальных вопросов проведения воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ. Анализируется действующее законодательство, регулирующее вопросы воспитательной работы с осужденными к принудительным работам; выявляются проблемы осуществления воспитательной работы с данной категорией осужденных; рассматриваются спорные вопросы применения мер поощрения и взыскания в отношении осужденных к принудительным работам. Автором уделяется внимание индивидуальной, групповой и массовой формам проведения воспитательной работы с осужденными к принудительным работам, а также необходимости привлечения общественности при проведении такой работы, делается акцент на дифференцированном содержании осужденных к принудительным работам в рамках одного учреждения.

Автор статьи « Вызовы, стоящие перед уголовным правом в связи с развитием инновационной деятельности » кандидат юридических наук В. Н. Не-

красов рассматривает сущность, содержание и направления изменений, вызванных достижениями науки и техники; особенности современного внедрения результатов инновационной деятельности в общественную жизнь; проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений, связанных с достижениями науки и техники. Автор приходит к выводу о том, что в современных условиях, связанных с динамичным развитием инновационной деятельности в целом и отдельных ее направлений, законодателю следует выработать устойчивые принципы и модели, восполняющие неизбежно появляющиеся пробелы в уголовном законодательстве. Одним из возможных способов обеспечения оперативности принимаемых решений, соблюдения принципа неотвратимости ответственности является допустимость применения аналогии уголовного закона.

Раздел продолжает статья кандидата юридических наук, доцента В. П. Силкина «Антикоррупционное право – отрасль российского права и учебная дисциплина», в которой анализируется вопрос, является ли антикоррупционное право самостоятельной отраслью российского права. Отмечается, что в соответствии с антикоррупционной политикой государства и с учетом активного нормотворчества в данной сфере во многих отечественных высших учебных заведениях преподаются учебные дисциплины, направленные на изучение в том или ином аспекте антикоррупционного законодательства и правоприменительной практики, однако единство по данным вопросам отсутствует. Анализируются основания для выделения отраслей российского права. На основании проведенного исследования сделан вывод о том, что антикоррупционное право – это самостоятельная комплексная отрасль российского права, регулирующая общественные отношения, возникающие в сфере противодействия коррупции.

В статье «Детерминанты совершения осужденными к лишению свободы насильственных посягательств в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы при исполнении ими служебных обязанностей» доктора юридических наук, доцента А. М. Смирнова актуализируется проблема детерминант совершения осужденными к лишению свободы насильственных посягательств в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы при исполнении ими служебных обязанностей. В настоящее время число таких посягательств находится на достаточно высоком уровне, что требует выработки эффективных мер по противодействию им, поскольку данные посягательства не только обладают повышенной степенью общественной опасности, но и оказывают существенное негативное влияние на имидж уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Статья «Криминализация деяний, связанных с повторным управлением транспортным средством водителем, не имеющим либо лишенным права управления транспортными средствами» П. В. Смирновой посвящена проблемам совершенствования уголовного законодательства в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта, направленного на повышение дисциплины участников дорожного движения путем введения уголовной ответственности за повторное управление транспортным средством лицами,

не имеющими специального права управления транспортными средствами либо лишенными такого права. Проведен анализ статистических показателей дорожно-транспортных происшествий по вине водителей транспортных средств, в том числе с участием водителей, лишенных специального права управления транспортными средствами, а также находящихся в состоянии опьянения либо отказавшихся от прохождения медицинского освидетельствования.

Статья Р. В. Павленкова «Детерминация совершения преступлений должностными лицами в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» посвящена выявлению причин и условий, влияющих на побуждение к совершению должностными лицами преступных деяний в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Приведена классификация детерминантов коррупционных преступлений.

Завершает рубрику статья «Проблемы реализации принципа гуманизма в санкциях норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации», подготовленная кандидатом юридических наук, доцентом М. А. Просто Сердовым. В ней подробно исследуются проблемы реализации принципа гуманизма при конструировании санкций уголовно-правовых норм Особенной части действующего уголовного закона Российской Федерации. Автор изучает конструкции санкций норм Особенной части уголовного закона в контексте реализации гуманистических положений Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации и приходит к выводу о несовершенстве конструкций некоторых уголовно-правовых санкций, которые препятствуют реализации принципа гуманизма. В заключении автор формулирует теоретические основы конструирования санкций норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, способствующие реализации принципа гуманизма.

Специальность **«Уголовный процесс»** представлена статьей доктора юридических наук, профессора А. С. Шаталова «Применение судами общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел», в которой исследуются актуальные вопросы, непосредственно связанные с рассмотрением уголовных дел в судебном заседании. В ней показано, как суды, руководствуясь в своей деятельности в основном Конституцией Российской Федерации и действующим уголовно-процессуальным законодательством, пользуются предоставленной им возможностью обращаться при осуществлении правосудия к общепризнанным принципам, нормам международного права и международным договорам Российской Федерации. На фоне анализа законодательных положений и примеров из судебной практики автор подробно описывает процессуальные процедуры их применения в судебном производстве по уголовным делам.

Специальность **«Международное право; европейское право»** представлена статьей кандидата юридических наук, доцента Н. Н. Кириловской, доктора юридических наук, профессора Ю. В. Мишальченко, В. В. Чернова «Международные и национальные правовые аспекты регулирования оборота

ценных бумаг в государствах – членах Европейского союза». В статье проведен анализ основных особенностей правового регулирования рынка ценных бумаг в странах Европейского союза. Главной из них является наличие трехуровневого законодательства, позволяющего более комплексно регулировать вопросы, касающиеся рынка ценных бумаг. В работе анализируются основные директивы и некоторые вторичные документы, что позволяет прийти к выводу о формировании максимально прозрачной, привлекательной, а также безопасной среды для инвесторов.

В рамках специальности **«Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»** размещена одна статья. Исследование «Совершенствование системы нормативно-правового регулирования прохождения службы в уголовно-исполнительной системе» подготовлено кандидатом юридических наук, доцентом Д. А. Брыковым и Н. В. Моторовой. В статье рассматриваются основные изменения в нормативно-правовой регламентации прохождения службы в уголовно-исполнительной системе, связанные с принятием Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”». В настоящее время требуется существенная нормотворческая работа по регламентации системы управления персоналом уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, направленная на повышение эффективности кадровой деятельности. Предложен ряд мероприятий по изменению действующего законодательства в сфере управления персоналом уголовно-исполнительной системы.

По специальности **«Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность»** размещена статья «К вопросу о некоторых элементах оперативно-розыскной характеристики экономических преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий» Ю. А. Ложкина. На основании анализа различных точек зрения ученых автором делается вывод о практически полном совпадении элементов оперативно-розыскной и криминалистической характеристик преступлений. В статье рассматривается два ключевых, по мнению автора, элемента оперативно-розыскной характеристики экономических преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий: способ совершения преступления и личность преступника. При рассмотрении способа совершения преступления делается вывод о том, что использование информационно-телекоммуникационных технологий не является каким-либо квалифицирующим признаком или обязательным условием совершения экономических преступлений и их применение злоумышленниками выступает в качестве факультативного признака. Также делается вывод о постепенном сращивании преступлений экономической направленности с преступлениями в сфере компьютерной информации. Данные обстоятельства иллюстрируются соответствующими примерами из следственно-судебной практики.

Завершает выпуск статья доктора юридических наук, доцента Р. В. Нагорных «Источники административного права и процесса: вопросы классификации и соотношения», представленная в рамках специальности **«Административное право; административный процесс»**. Автором обосновываются выводы о том, что необходимость теоретического и практического разрешения проблем источников административного права и процесса напрямую связана с общими проблемами административно-правового регулирования и приобретает сегодня принципиальное значение. Отличительной особенностью источников норм административного права и процесса является фактическое многообразие публичных управленческих общественных отношений, образующих предмет административного права и административного процесса. В статье анализируются основные правовые формы, содержащие нормы административного права и иные административно-правовые средства, входящие в структуру административно-правового механизма регулирования публичных общественных отношений. Наряду с основной и общепризнанной формой источников современного административного права и административного процесса, которой являются нормативные правовые акты, в статье анализируются и иные менее изученные формы их источников: правовой обычай, правовая доктрина, принципы права, судебный прецедент и судебная практика, религиозные нормы.

Мы приглашаем активных читателей и авторов обмениваться научными идеями на страницах нашего издания. Надеемся, что статьи, представленные в данном выпуске журнала, будут способствовать пополнению и обновлению научной базы по разным правовым вопросам и активизации исследований.

Желаем интересных научных статей, дискуссий и творческих успехов в работе.

С уважением,
главный редактор
кандидат юридических наук, доцент
Харьковский Евгений Леонидович

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.001

Укрепление правопорядка как ориентир совершенствования правовой политики и законодательства в сфере ресоциализации осужденных

ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЛАПШИН

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия, ve_lapshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>

ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ СВИНИН

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, evsvinin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2866-651X>

А н н о т а ц и я . Ресоциализация осужденных относится к числу важнейших социальных проблем правового порядка и наглядно иллюстрирует необходимость пристального внимания не только к формально-юридическим, но и к социальным результатам действия права. В современных условиях правовое регулирование в сфере ресоциализации нельзя признать эффективным – требуется пересмотр и изменение подходов не только к законодательству, но и к правовой политике. В статье приводятся отдельные недостатки существующей практики и формулируются предложения, которые могут способствовать укреплению правопорядка в рассматриваемой сфере.

К л ю ч е в ы е с л о в а : правопорядок; правовая политика; законодательство; правоприменительная практика; осужденные; ресоциализация; probation.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Лапшин В. Е., Свинин Е. В. Укрепление правопорядка как ориентир совершенствования правовой политики и законодательства в сфере ресоциализации осужденных // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 2 (17). С. 16–23. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.001.

Original article

Strengthening the Rule of Law as a Guideline for Improving Legal Policy and Legislation in the Field of Resocialization of Convicts

VITALII E. LAPSHIN

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia, ve_lapshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>

EVGENII V. SVININ

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, evsvinin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2866-651X>

Abstract. Resocialization of convicts is one of the most important social problems of the legal order and clearly illustrates the need for close attention not only to the formal legal, but also to social results of force of law. In modern conditions, legal regulation in the field of re-socialization cannot be considered effective – it requires a revision and change of approaches not only to legislation, but also to legal policy. The article presents some shortcomings of the existing practice and formulates proposals that can contribute to strengthening the rule of law in the area under consideration.

Key words: law and order; legal policy; legislation; law enforcement practice; convicts; resocialization; rehabilitation.

12.00.01 – Theory and history of the law and state; history of the law and state studies.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Lapshin V.E., Svinin E.V. Strengthening the rule of law as a guideline for improving legal policy and legislation in the field of resocialization of convicts. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 16–23. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.001.

В доктрине и практике правопорядок зачастую воспринимается как логическое продолжение законности, непосредственный юридический результат реализации права, выражающийся в правомерном поведении. Вместе с тем понятие правопорядка имеет более широкое функциональное предназначение, характеризующее не только результаты, но и цели регулирования. В этой связи укрепление правопорядка связано не только с обеспечением законности, но и с достижением социальных целей права.

Одной из них может служить ресоциализация осужденных. Достижение этой цели связано с целым комплексом правовых, организационно-управленческих, психологических, воспитательных, социальных и иных мер. При

этом процесс ресоциализации начинается в период отбывания уголовного наказания и продолжается после его отбытия.

Можно с уверенностью говорить, что проблема ресоциализации осужденных носит комплексный характер и требует соответствующего решения, при этом необходимо эффективное взаимодействие не только органов государства, но и общественных институтов. Актуальность рассматриваемой проблеме придает то обстоятельство, что значительная часть бывших осужденных не находит себя в современном обществе и сохраняет криминальные установки на противоправное поведение.

Так, в 2020 г. в России зарегистрировано 530 998 чел., совершивших преступления, из них лиц, которые ранее совершали преступления (вне зависимости от снятия или погашения судимости), 212 051 (40 %) [7]. В 2021 г. аналогичные показатели составляют соответственно 565 317 [8] и 220 804 чел. [6] (39 %).

Обратим внимание на то, что в числе лиц, повторно совершающих преступления, выделяется довольно устойчивая группа, которую условно можно назвать «криминальные профессионалы», то есть лица, которые на момент совершения преступления уже имели две и более судимости. В 2017 г. таких лиц насчитывалось 95 713 [4], в 2020 г. – 94 226 [5], в 2022 г. – 101 476 [6].

Таким образом, статистика свидетельствует о существовании устойчивой тенденции наличия у отдельной группы нерушимых установок на совершение криминальных поступков в течение длительного времени.

Представляется, что вопрос ресоциализации затрагивает проблему деятельности государственных органов как в период организации процесса отбывания наказания, так и после его отбытия. В этой связи причины недостаточно высокой ресоциализации могут быть связаны как с пенитенциарным, так и с постпенитенциарным периодом. Рассмотрим некоторые из них в свете правовой политики, законодательства и правоприменительной практики.

Одним из недостатков существующей правовой политики является восприятие исправления как одностороннего процесса, в котором осужденные являются объектом, а сотрудники – субъектом исправительно-воспитательного воздействия. Иными словами, у осужденных отсутствует обязанность принимать меры к своему исправлению. Как представляется, это способствует появлению трех негативных последствий:

1) большая часть осужденных отбывает уголовное наказание на обычных условиях (в 2021 г. – 305 293 осужденных [7, с. 327], что составляет 82 % от среднесписочной численности);

2) большое количество нарушений режима (в 2021 г. зарегистрировано 573 279 нарушений, при этом выявлено 237 444 чел. [3, с. 304–306], совершивших нарушения, что составляет 64 % от среднесписочной численности осужденных);

3) высокий процент рецидива среди условно освобожденных (в 2020 г. было освобождено 37 988 чел. [2, с. 305], при этом 15 947 вновь совершили преступления [5], в 2021 г. соответственно освобождено досрочно 29 250 чел. [3, с. 326], при этом 15 064 [6] вновь совершили преступление (51 %)).

В этой связи представляется, что укрепление правопорядка в сфере ресоциализации осужденных может и должно осуществляться по двум взаимосвязанным направлениям, включающим не только меры социальной поддержки, но и государственного (общественного) надзора. Следует отметить, что в настоящее время в правовой системе России существует институт административного надзора, который зарекомендовал себя с положительной стороны и показал свою эффективность. Этот институт имеет ярко выраженную превентивную направленность, применяется в отношении определенного круга лиц, отбывших уголовное наказание, и выражается в системе правовых ограничений. Вместе с тем представляется, что наряду с административным надзором должен существовать схожий институт, распространяющийся на более широкий круг лиц, но в то же время не предусматривающий серьезных правоограничительных мер.

Считаем, что таким институтом может быть административное наблюдение. В отличие от административного надзора, институт административного наблюдения мог бы устанавливаться в отношении лиц, совершивших умышленные преступления, за исключением лиц, определенных ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», и выражаться в наблюдении (проверке) места жительства, работы и образа жизни. Период административного наблюдения мог бы устанавливаться на срок, необходимый для погашения судимости. В качестве субъектов, реализующих функции административного наблюдения, могли бы выступать не только органы внутренних дел (либо служба пробации), но и общественные объединения, некоммерческие организации, которые имеют соглашения о взаимодействии с органами внутренних дел либо территориальным органом ФСИН России, а также граждане, которые входят в состав добровольных народных дружин.

Следует отметить, что институт административного наблюдения имеет аналоги в зарубежных странах, в частности в Республике Беларусь. Так, Д. А. Гришин отмечает, что ст. 81 УК РБ содержит правовой институт, близкий по содержанию и правовым ограничениям к институту превентивного надзора, – профилактическое наблюдение, которое назначается осужденному за тяжкое или особо тяжкое преступление на период судимости. Лица, находящиеся под профилактическим наблюдением, обязаны предварительно уведомлять орган внутренних дел об изменении места жительства, выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни [1, с. 108–109].

Представляется, что внедрение в правовую систему России института административного наблюдения в совокупности с административным надзором может положительно сказаться на состоянии рецидивной преступности и ресоциализации осужденных. Считаем, что совершенствование средств административного надзора и наблюдения позволит добиться повышения сознательности и ответственности бывших осужденных за свое поведение, послужит стимулом к формированию стратегии устойчивого правомерного поведения.

Представляется крайне важным совершенствование форм статистического учета в отношении преступности лиц, ранее совершавших преступления. Для выработки эффективных средств законодательного либо организационно-управленческого, общественного воздействия на процесс ресоциализации бывших осужденных необходима более полная информация о том, какие повторные преступления совершает эта категория лиц, на каком году после освобождения. Важна также и социально-демографическая характеристика этих лиц, затрагивающая вопросы бытового, трудового устройства, уровня доходов, наличия (отсутствия) семейных связей. Указанная информация позволит повысить эффективность средств постпенитенциарного надзора, наблюдения и адресной социальной помощи.

Кроме средств административного наблюдения и надзора в вопросе ресоциализации осужденных крайне важное значение имеет реализация мер социальной поддержки и помощи, направленных на решение психологических и материально-бытовых проблем.

Следует отметить положительный опыт деятельности некоммерческих организаций в решении указанных вопросов. В частности, одним из институционных решений является создание сети социально-реабилитационных центров, обеспечивающих возможность проживания бывших осужденных и формирования у них востребованных на рынке профессиональных умений. Положительным примером может служить практика деятельности социально-реабилитационного центра «Аврора», который предлагает оказание таких услуг, как меры психологической и юридической поддержки; обучение по востребованным курсам «Компьютерная грамотность», «Продвижение услуг в сети Интернет», «Парикмахерское искусство», «Стилистика и искусство визажа. Обучение макияжу»; содействие в трудоустройстве на предприятия-партнеры г. Москвы и Московской области.

Приведенный пример свидетельствует о необходимости выстраивания системы как государственной, так и общественной поддержки бывших осужденных. Необходимо учитывать, что ресоциализация во многом связана с формированием мотивации к труду и трудоустройством. При этом нельзя ориентироваться лишь на институт наемного труда. В современном обществе все большую роль приобретает труд самозанятых. Реализация в этой сфере требует прикладных умений, формирование которых можно обеспечить посредством организации специальных курсов. Субсидирование деятельности некоммерческих организаций, реализующих проекты в указанной сфере, позволило бы расширить как охват потенциальной аудитории, так и перечень самих курсов, тем самым создать предпосылки для устойчивого правомерного поведения и ресоциализации.

Важным направлением повышения эффективности ресоциализации должно стать расширение практики грантового взаимодействия некоммерческих организаций и учреждений уголовно-исполнительной системы. При этом инициатива о взаимодействии может идти и от сотрудников учреждений, которые могут не только предлагать направления сотрудничества, но и оказывать определенную помощь на этапе разработки проектов. В этой связи

крайне важным представляется проведение обучающих семинаров по подготовке и оформлению грантов.

Значительным шагом в этом направлении может стать создание службы пробации. В настоящее время Правительством Российской Федерации разработан и размещен на официальном сайте для обсуждения законопроект «О пробации в Российской Федерации» [9]. В пояснительной записке к нему отмечается, что в целях систематизации отдельных положений законодательства предлагается создать единую систему пробации в Российской Федерации, представляющую собой совокупность органов государственной власти, учреждений и организаций, осуществляющих деятельность в сфере пробации. Законопроектом предлагается закрепить различные виды пробации: приговорную (исполнительную), пенитенциарную и постпенитенциарную. Важнейшим инструментом в сфере пробации будет являться индивидуальная программа ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации – документ, включающий в себя меры правового и иного характера, направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, применяемые к конкретному лицу в зависимости от обстоятельств, характеристики его личности и индивидуальной нуждаемости.

Представленный законопроект является важным этапом на пути создания этой службы. Однако он не свободен от ряда принципиальных недостатков. Их подробный анализ и обсуждение требуют отдельного рассмотрения, пока же ограничимся оговоркой о том, что законопроект не отличается понятийной точностью и определенностью (ряд новых понятий требует уточнения), отсутствует понятный компетенционный механизм в сфере взаимодействия и реализации мер пробации, кроме того, сам срок пробации (один год) представляется незначительным и требует увеличения. Некорректно относиться к индивидуальной программе как основополагающему средству пробации, реализация мер по трудоустройству – фундаментальному основанию ресоциализации – без необходимой материальной (финансовой) инфраструктуры будет отличаться низкой эффективностью. Весьма интересным является создание центров пробации, однако их организационно-правовой статус (а равно и материальная база) представляется неопределенным, что неизбежно усиливает сомнения в будущей эффективности.

Вместе с тем хочется оптимистично смотреть в будущее и надеяться, что в окончательной редакции законопроект будет более совершенным и даст мощный импульс развитию пробации в России, существенно усилив социальную сторону правопорядка в сфере исправления и ресоциализации осужденных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришин, Д. А. Правовое регулирование административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в зарубежном законодательстве: сравнительно-правовой анализ / Д. А. Гришин // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 1. – С. 107–111.

2. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы. Январь–декабрь 2020 г. // Информационно-аналитический сборник. – Тверь : НИИТ ФСИН России, 2021. – 418 с.
3. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы. Январь–декабрь 2021 г. // Информационно-аналитический сборник. – Тверь : НИИТ ФСИН России, 2022. – 436 с.
4. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 22.04.2022).
5. Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 22.04.2022).
6. Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 22.04.2022).
7. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 22.04.2022).
8. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 22.04.2022).
9. Проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации». – URL: <https://regulation.gov.ru/projects?fbclid=IwAR3jTo2CHdvkrCv9rWgoAaFlih8emE-gRV4zPzZEfjzC2FAWwyDcqHHPpnU#npa=126333> (дата обращения: 15.04.2022).

REFERENCES

1. Grishin D.A. Legal regulation of administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty in the foreign legislation: comparative legal analysis. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie=Man: Crime and Punishment*, 2012, no. 1, pp. 107–111. (In Russ.).
2. The main indicators of the activity of the penal enforcement system. January–December 2020. In: *Informatsionno-analiticheskii sbornik* [Information and analytical collection]. Tver: NIIT FSIN Rossii, 2021. 418 p. (In Russ.).
3. The main indicators of the activity of the penal enforcement system. January–December 2021. In: *Informatsionno-analiticheskii sbornik* [Information and analytical collection]. Tver: NIIT FSIN Rossii, 2022. 436 p. (In Russ.).
4. *Otchet o sostave osuzhdennykh, meste soversheniya prestupleniya. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2017 god* [Report on the composition of convicts, place of commission of the crime. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2017]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (accessed April 22, 2022).
5. *Otchet o kharakteristike prestupleniya, ego retsidiva i povtornosti po chislu osuzhdennykh po vsem sostavam prestuplenii UK RF. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2020 god* [Report on the characteristics of the crime, its recidivism and repetition by number of convicts for all types of crimes of the Criminal Code of the Russian Federation. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2020.]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (accessed April 22, 2022).
6. *Otchet o kharakteristike prestupleniya, ego retsidiva i povtornosti po chislu osuzhdennykh po vsem sostavam prestuplenii UK RF. Svodnye statisticheskie svedeniya*

o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2021 god [Report on the characteristics of the crime, its recidivism and repetition by number of convicts for all types of crimes of the Criminal Code of the Russian Federation. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2021]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (accessed April 22, 2022).

7. *Otchet o chisle osuzhdennykh po vsem sostavam prestuplenii UK RF. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2020 god* [Report on the number of convicts for all types of crimes of the Criminal Code of the Russian Federation. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2020]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (accessed April 22, 2022).

8. *Otchet o chisle osuzhdennykh po vsem sostavam prestuplenii UK RF. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2021 god* [Report on the number of convicts for all elements of crimes of the Criminal Code of the Russian Federation. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2021]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (accessed April 22, 2022).

9. *Proekt federal'nogo zakona "O probatsii v Rossiiskoi Federatsii"* [Draft Federal Law "On probation in the Russian Federation"]. Available at: <https://regulation.gov.ru/projects?fbclid=IwAR3jTo2CHdvkrCv9rWgoAaFIih8emE-gRV4zPzZEfjzC2FAWwyDcqHHPpnU#npa=126333> (accessed April 15, 2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЛАПШИН – доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, профессор кафедры психологии и педагогики профессиональной деятельности Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, ve_lapshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>

ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ СВИНИН – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, evsvinin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2866-651X>

VITALII E. LAPSHIN – Doctor of Sciences (Pedagogy), Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, professor of the Department of Personality Psychology and Special Pedagogy of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, professor of the Department of Psychology and Pedagogy of Professional Activity of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Vladimir, ve_lapshin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>

EVGENII V. SVININ – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, evsvinin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2866-651X>

Статья поступила 06.05.2022

Научная статья

УДК 322

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.002

Политико-правовые взгляды Уильяма Оккама

ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ СОКОЛОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, lention@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>

А н н о т а ц и я . В статье рассматривается вклад английского философа-схоласта Уильяма Оккама в теорию государства и права. Уровень изученности трудов У. Оккама, в том числе в области права, в российской науке оценен автором как низкий. Проанализирован важнейший источник политико-правовых идей философа – «Dialogus», ранее недоступный для значительной части российских исследователей, так как написан на латыни. Выделены политико-правовые идеи У. Оккама: всеобщее благо как основа государства, ограничение власти императора, разделение полномочий между светской и духовной властью. Высказано мнение о том, что У. Оккам не претендовал на ограничение власти церкви, то есть не выступал с протестанских позиций, а стремился четко определить полномочия духовной и светской властей.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Оккам; папство; естественный закон; общее благо.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Соколов Ю. В. Политико-правовые взгляды Уильяма Оккама // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 2 (17). С. 24–30. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.002.

Original article

Political and Legal Views of William of Ockham

YURII V. SOKOLOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, lention@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>

Abstract. The article examines the contribution of the English scholastic philosopher William of Ockham to the theory of state and law. The level of study of Ockham's works, including in the field of law, in Russian science is estimated by the author as low. The author analyzes the most important source of Ockham's political and legal ideas, "Dialogus", previously inaccessible to a significant part of Russian Ockham scholars, since it is written in Latin. Ockham's political and legal ideas are highlighted: the common good as the basis of the state, restriction of the power

of the emperor, division of powers between secular and spiritual authorities. The author believes that Ockham did not claim to limit the power of the church, that is, he did not speak from Protestant positions, but sought to clearly define the powers of the spiritual and secular authorities.

Key words: Ockham; papacy; natural law; common good.

12.00.01 – Theory and history of the law and state; history of the law and state studies.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Sokolov Yu.V. Political and legal views of William of Ockham. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 24–30. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.002.

Труды средневекового философа-схоласта Уильяма Оккама остаются в значительной степени не востребованными в русскоязычном научном сообществе. Этот западноевропейский философ, по понятным причинам, привлекает внимание в большей степени западных ученых. Он интересен англичанам как уроженец Англии, интересен тем, кто исследует историю Римско-католической церкви и монашеских орденов, в том числе францисканского, к которому принадлежал философ. Но, конечно, не только национальная и культурная близость обуславливают интерес к У. Оккаму. Это в большей степени его заслуги как философа, логика, теоретика права.

В России У. Оккам известен в большей степени как номиналист (в этом качестве он предстает на страницах учебников философии). вполне заслуженно признается его роль как логика, однако его политико-правовые взгляды долгое время не привлекали внимания исследователей.

Такое забвение не соответствует вкладу средневекового философа в теорию государства и права. Конечно, его вклад в логику и эпистемологию невозможно отрицать. Помимо всем известного «принципа бережливости Оккама» философ задолго до Де Моргана сформулировал так называемые «Законы Де Моргана»: «отрицание конъюнкции эквивалентно дизъюнкции отрицаний» и «отрицание дизъюнкции эквивалентно конъюнкции отрицаний» [4]. Однако жизненные обстоятельства вынудили философа-схоласта переключить свое внимание на проблемы канонического и гражданского права, проблемы происхождения государства и его институтов. Войдя в конфликт с папой римским Иоанном XXII, он перешел в лагерь противника папы – императора Священной Римской империи Людвиг Баварского. В результате этого У. Оккам сосредоточил свои усилия на разработке вопросов канонического и гражданского права, а также политической теории.

Для современных исследователей главную трудность в изучении оккамовского наследия представляет то обстоятельство, что его труды, неоднократно изданные, написаны на латыни, которая уже давно утратила статус международного научного языка. По этой причине русскоязычный читатель мог получить доступ только к справочной информации о философе, но не к первоисточникам.

Для решения этой проблемы было сделано немного. В 1978 г. в издательстве «Мысль» вышла монография А. П. Курантова и Н. И. Стяжкина «Оккам» [3], которая до сих пор сохраняет актуальность. Несмотря на идеологическую заряженность (авторы скрупулезно выясняют, «прогрессивен» ли У. Оккам с точки зрения марксизма), данная работа дает самое широкое представление о жизни и творчестве мыслителя. Авторы не ограничиваются освещением логических и эпистемологических разработок философа, книга содержит раздел, посвященный и его политико-правовым взглядам. Важно то, что исследователи ссылаются на первоисточники и приводят цитаты из них (в переводе на русский язык). На протяжении долгого времени эта монография оставалась для русскоязычных читателей единственным окном в мир оккамоведения. Только тридцать шесть лет спустя, в 2002 г., вышла в свет книга «Уильям Оккам. Избранное» [4], включающая отрывки из различных его произведений, переведенные с латыни на русский язык и расположенные в систематическом порядке. Однако в этой работе наибольшее внимание уделено проблемам логики, тогда как раздел политической философии в нем полностью отсутствует. По-видимому, главный политический трактат У. Оккама «Диалог», цитаты из которого приводят А. П. Курантов и Н. И. Стяжкин, не был использован авторами и составителями сборника.

В наши дни ситуация в отечественном оккамоведении остается такой же сложной. Публикации, посвященные политико-правовым взглядам У. Оккама, немногочисленны. Специально этой теме была посвящена статья профессора кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ доктора юридических наук Е. В. Фроловой [5]. Однако она не ссылается на «Диалог». В качестве источников в статье указаны только вышеупомянутые работы [3; 4], а также еще одна монография, не посвященная специально Оккаму.

Политико-правовые взгляды английского философа анализирует также старший научный сотрудник института всеобщей истории РАН кандидат исторических наук А. К. Гладков. В статье «“Pontifex est dominus servorum”: Церковь, закон и свобода в политической мысли первой половины XIV века» [2] он исследует представления философа о церковной власти, ее миссии и пределах на основе анализа первоисточника – трактата Уильяма Оккама «Восемь вопросов о папской власти». Автор пользуется латинским первоисточником. В статье «“В согласии с природным состоянием и божественным установлением...”: толкование “ius naturale” в английской политической мысли конца XIII – первой половины XIV в.» А. К. Гладков обращается к вышеупомянутому «Диалогу», цитируя латинский первоисточник [1].

На наш взгляд, именно недоступность трудов мыслителя, в особенности его «Диалога», обуславливает недооценку У. Оккама как теоретика права. К счастью, ситуация изменилась в благоприятную сторону: группой ученых, работающих под эгидой Британской академии наук, в 2019 г. был инициирован проект по переводу «Диалога» на английский язык. Работа еще продолжается, но с ее результатами уже можно ознакомиться на сайте проекта (<http://publications.thebritishacademy.ac.uk/pubs/dialogue/wtc.html>).

Трудно переоценить значение этого титанического труда. Английский язык – современная латынь. Теперь исследователи со всего мира (не исключая российских) получают доступ к самому значимому труду У. Оккама по вопросам права.

«Диалог» – сложный для анализа текст. Он построен в форме диалога между учителем и учеником. Ученик в вопросной форме помогает автору поставить проблемы, требующие решения, учитель же отвечает на них. Однако структура этих диалогов сложна, а точку зрения автора из них выделить труднее, чем из диалогов Платона. У. Оккам приводит по каждой проблеме несколько точек зрения, которые раскрываются в ряде тезисов. Каждый тезис получает изрядную порцию аргументов в свою пользу, после чего мыслитель переходит к опровержению этих аргументов. Собственные взгляды У. Оккама – это некий «остаток» после рассмотрения всех возможных точек зрения, и есть ощущение, что они не всегда ясно сформулированы.

Итак, каковы основные элементы политико-правовой концепции У. Оккама?

Большая часть «Диалога» посвящена проблемам канонического права. Прежде всего это проблема власти и полномочий папы римского, а также относительного веса папского авторитета, соборов и церковных канонов. Вопросам соотношения сфер взаимодействия церковных и светских властей преимущественно посвящен Диалог 3.2.

Одна из анализируемых проблем – это происхождение государства. У. Оккам не считает, что государство имеет сверхъестественное происхождение и образуется через делегирование папой римским части своих полномочий светским правителям. Ключевое понятие в политической теории – Общее Благо. Рассматривая в качестве образца государства Римскую империю, У. Оккам считает, что она создана римским народом «для общего блага».

Не обходит он вниманием и тот факт, что образование империи не могло обойтись без насилия. На это обращает внимание ученик, говоря, что «римляне угнетали других. Таким образом, они создали не истинную империю, а тираническую» (3.2 Dial. Book 1, ch. 27) [6]. Учитель отвечает двояко. С одной стороны, он высказывает мысль, что римляне, имея в виду общее благо, считали необходимым установление власти одного императора. «Таким образом, у тех, кто возражал против единства империи, были отняты возможности сопротивления, чтобы они не воспрепятствовали общему благу». Однако он допускает, что «хотя сначала и в течение долгого времени римляне несправедливо принуждали других подчиняться им, тем не менее, после того, как другие народы начали соглашаться на их господство», и, в конечном итоге, «мир добровольно принял господство Римлян и их империю, эта империя стала истинной, справедливой и законной» (3.2 Dial. Book 1, ch. 27) [6].

Концепция общего блага привлекается У. Оккамом не только для объяснения происхождения государства. Говоря об обязанностях правителя и подданных, об их ответственности друг перед другом, философ вновь обращается к этому понятию. Когда в диалоге затрагивается важный вопрос об ответственности знати, которая не присягнула императору и не признала

его власть, У. Оккам рассуждает о том, что «хотя общее благо и должно быть предметом их <князей> особой заботы, тем не менее, они не обязаны следить вообще за всем, что к этому благу может относиться, так как определить это сложно, если под рукой не окажется мудрых людей для совета» (3.2 Dial. Book 2, ch. 9) [6].

Можно было бы ожидать, что, как сторонник императора, У. Оккам будет отстаивать его претензии на абсолютную власть, однако в действительности философ выступал за ограничение полномочий императора. На вопрос ученика «Должно ли повиноваться императору во всем и всегда?» У. Оккам уверенно пишет, что никто не должен повиноваться ему в незаконных и несправедливых делах. И «если бы он приказал что-то, противоречащее благу подвластных ему людей, ему не нужно было бы повиноваться» (3.2 Dial. Book 2, ch. 20) [6]. Надеясь императора властью над всеми вещами, философ тем не менее отказывает ему в праве отчуждать имущество владельцев по своему произволу: «ответ заключается в том, что он не может этого сделать. Для удовлетворения его потребностей назначены определенные стипендии, налоги и другие мирские блага; поэтому ему не требуется захватывать имущество других людей... если только это не требуется сделать по причине их преступления или ради общего блага» (3.2 Dial. Book 2, ch. 24) [6].

В конечном итоге У. Оккам утверждает, что источником власти и установителем закона является народ, а не император. «Человеческие законы не всегда были имперскими законами, потому что они существовали до того, как появился имперский закон, и поэтому император не является господином всего по имперскому закону, но в определенной степени является господином всего по праву людей, которые передали императору это господство над всем, что Бог дал нашим прародителям и их потомкам, чтобы он мог использовать эти вещи для общей пользы и приводить их в порядок так, как кажется целесообразным для общей пользы» (3.2 Dial. Book 2, ch. 24) [6].

Наиболее важной частью работы У. Оккама, частью, не утратившей своего значения и в наши дни, являются его рассуждения о соотношении духовной и светской власти. Он решительно отвергает первенство и превосходство любой из этих властей. Наделяет папу и императора, каждого из них, своей сферой деятельности: «папа римский является главой церкви, которая является собранием верующих. И поэтому в духовных вопросах император подчиняется папе римскому. И поэтому он должен получить от папы римского некоторое духовное руководство и силу. Но поскольку папа не является главой в мирских делах, император не подчиняется ему в мирских делах, и он не должен получать от него императорскую власть» (3.2 Dial. Book 1, ch. 24) [6]. Рассуждения о духовном и светском, мирском многократно встречаются в «Диалоге». Иногда в рассуждениях У. Оккама усматривают секулярную концепцию, предполагающую отделение церкви от государства, но с этим нельзя согласиться. Для средневекового католического философа-схоласта немыслима была концепция светского государства. Представляя папу и императора двумя абсолютными правителями (каждого в своей сфере), он пытался найти границы этих сфер и добиться гармоничного сосуществования двух властей.

С учетом этого можно с некоторой осторожностью утверждать, что в своих взглядах на папскую и императорскую власть У. Оккам предвосхитил концепцию разделения властей, которую в наши дни относят к законодательной, исполнительной и судебной властям, составляющим одну систему, но остающимся самостоятельными и независимыми. С другой стороны, можно усмотреть истоки этой концепции в характерном для Римской республики представлении о магистратах как выборных монархах, наделенных всей полнотой власти, но равноправных, и потому сдерживающих произвол друг друга. В этом случае концепция У. Оккама занимает промежуточное положение на эволюционной лестнице политических теорий.

В заключение можно сделать вывод, что Уильям Оккам, будучи представителем современной ему школы права, высказывал и оригинальные идеи, заслуживающие дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gladkov, A. K. «В согласии с природным состоянием и божественным установлением...»: толкование *ius naturale* в английской политической мысли конца XIII – первой половины XIV вв. / А. К. Gladkov // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – Том 23, № 3. – С. 14–17.
2. Gladkov, A. K. «Pontifex est dominus servorum...»: Церковь, закон и свобода в политической мысли первой половины XIV века / А. К. Gladkov // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». – 2020. – № 4 (40). – С. 97–102.
3. Курантов, А. П. Оккам / А. П. Курантов, Н. И. Стяжкин. – Москва : Мысль, 1978. – 191 с.
4. Уильям Оккам. Избранное / под редакцией А. В. Апполонова ; перевод с латинского А. В. Апполонова и М. А. Гарнцева. – Москва : УРСС, 2002. – 223 с. – ISBN 5-354-00172-2.
5. Фролова, Е. А. Политическая и правовая теория У. Оккама / Е. А. Фролова // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 3 (159). – С. 65–68.
6. William of Ockham: Dialogus. Latin text and english translation edited by John Kilcullen, John Scott, George Knysh, Volker Leppin, Jan Ballweg, Karl Ubl and Semih Heinen under the auspices of the Medieval Texts Editorial Committee of the British Academy. – URL: <http://publications.thebritishacademy.ac.uk/pubs/dialogus/ockdial.html> (дата обращения: 15.12.2021).

REFERENCES

1. Gladkov A.K. “In accordance with the natural state and divine institution ...”: interpretation of “*ius naturale*” in English political thought of the end of the 13th – first half of the 14th centuries. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*=*Vestnik of Kostroma State University*, 2017, vol. 23, no. 3, pp. 14–17. (In Russ.).
2. Gladkov A.K. “Pontifex est dominus servorum...”: church, law and liberty in political thought of the first half of the 14th century. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya “Istoricheskie nauki”*=*MCU Journal of Historical Studies*, 2020, no. 4 (40), pp. 97–102. DOI 10.25688/2076-9105.2020.40.4.09. (In Russ.).
3. Kurantov A.P., Styazhkin N.I. *Okkam* [Ockham]. Moscow: Mysl', 1978. 191 p.

4. Ockham W. *Izbrannoe=Loci electi* [Selected=Loci electi]. Edited by A.V. Appolonov. Translated from Latin by A.V. Appolonov, M.A. Garntsev. Moscow: URSS, 2002. 223 p. ISBN 5-354-00172-2.
5. Frolova E. A. Political and legal theory of W. Ockham. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika=Law and the State: Theory and Practice*, 2018, no. 3 (159), pp. 65–68. (In Russ.).
6. Ockham W. *Dialogus*. Latin text and English translation edited by John Kilcullen, John Scott, George Knysh, Volker Leppin, Jan Ballweg, Karl Ubl and Semih Heinen under the auspices of the Medieval Texts Editorial Committee of the British Academy. Available at: <http://publications.thebritishacademy.ac.uk/pubs/dialogus/ockdial.html> (accessed December 15, 2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ СОКОЛОВ – старший преподаватель кафедры философии и истории психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, lention@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>

YURII V. SOKOLOV – Senior Lecturer of the Department of Philosophy and History of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, lention@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6604-4178>

Статья поступила 17.02.2022

Научная статья

УДК 347.1:340.1

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.003

Правовая природа статуса контролирующего должника лица

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА КОНДРАТОВСКАЯ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, Swetoc76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4607-1846>

КСЕНИЯ НИКОЛАЕВНА МАЦОЛА

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, ksenia030398@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2121-0192>

А н н о т а ц и я . В статье рассматривается правовая природа статуса контролирующего должника лица, анализируются положения действующего законодательства о банкротстве и сложившаяся судебная практика. Отмечается, что наблюдается тенденция снижения стандартов доказывания и определения в качестве достаточного объема косвенных доказательств. Делается вывод, что сущность категории контролирующего должника лица включает в себя несколько характеристик: законодательно закрепленное определение, открытый перечень критериев отнесения лица к числу контролирующего, опровержимые презумпции, судебское усмотрение при установлении у ответчика статуса контролирующего должника в рамках рассмотрения конкретного дела.

К л ю ч е в ы е с л о в а : банкротство; субсидиарная ответственность; контролирующее лицо; руководитель должника.

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Кондратовская С. Н., Мацола К. Н. Правовая природа статуса контролирующего должника лица // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 2 (17). С. 31–36. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.003.

Original article

Legal Nature of the Status of the Person Controlling a Debtor

© Кондратовская С. Н., Мацола К. Н., 2022

SVETLANA N. KONDRATOVSKAYA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, Swetoc76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4607-1846>

KSENIYA N. MATSOLA

Northwestern Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, ksenia030398@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2121-0192>

Abstract. The article examines the legal nature of the status of a person controlling a debtor, analyzes provisions of the current legislation on bankruptcy and the established judicial practice. There is a trend to reduce the standards of proof and definition of a sufficient amount of indirect evidence. It is concluded that the essence of the category of the person controlling a debtor includes several characteristics, such as a legally fixed definition, open list of criteria for classifying a person as controlling, refutable presumptions, judicial discretion when establishing the status of the person controlling a debtor in the framework of a particular case.

Key words: bankruptcy; subsidiary liability; controlling person; debtor's manager.

12.00.03 – Civil law; business law; family law; private international law.

5.1.3. Private legal (civil legal) sciences.

12.00.01 – Theory and history of the law and state; history of the law and state studies.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Kondratovskaya S.N., Matsola K.N. Legal nature of the status of the person controlling a debtor. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 31–36. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.003.

Основной целью банкротства предприятия является максимально полное удовлетворение тех требований, которые кредитор предъявляет к должнику. Вместе с тем практические примеры свидетельствуют о том, что вероятность полного погашения долга является довольно небольшой. Основной причиной этого считается отсутствие достаточного имущества, на которое можно обратиться взыскание в пользу кредитора. Для того чтобы защитить интересы и права кредиторов, в настоящее время активно развиваются институты ответственности контролирующего должника лица.

С увеличением количества разногласий по вопросам привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности растет и количество судебных споров, которые неизбежно возникают в судебной деятельности при применении данного института. Со стороны как законодателя, так и Верховного Суда Российской Федерации появляются ответные реакции с целью устранить трудности правоприменения. Однако в целом вопросы, связанные с институтом субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, и правовой природой статуса указанных лиц, остаются актуальными в настоящее время.

В 2017 г. в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее – Закон о банкротстве) были внесены изменения, итогом которых стало введение гл. III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

В данном нормативно-правовом акте под контролирующим должника лицом понимается «физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий» (п. 1 ст. 61.10).

Как видим из легального определения, в качестве контролирующего может выступать как физическое, так и юридическое лицо.

Рассматривая физических лиц, которые могут являться контролирующими, стоит заметить, что в таком статусе может выступать руководитель организации. Помимо руководителя организации другими физическими лицами в данном правовом статусе могут выступать следующие субъекты в зависимости от определения факта контроля:

- учредители должника;
- члены исполнительного органа должника;
- члены ликвидационной комиссии;
- ликвидатор должника при проведении процедуры несостоятельности;
- иные лица при условии, что будет определен факт контроля данных лиц над должником (например, главный бухгалтер, финансовый директор).

Юридическое контролирующее должника лицо в большинстве случаев представляет собой общество, которое признается по отношению к должнику материнским, другими словами, основным обществом.

Как отмечает И. С. Шиткина, контролирующее лицо может быть наделено определенными правами в отношении подконтрольной организации на основании заключенного договора простого товарищества, договора доверительного управления имуществом, акционерного соглашения, договора поручения или какого-либо другого соглашения, предусмотренного действующим гражданским законодательством отечественного государства, в котором указано его право по контролю и распоряжению [1, с. 129].

Единственное основание для установления у лица статуса контролирующего должника лица – возможность такого лица определять действия должника, в том числе давать ему обязательные для исполнения указания. Статья 61.10 Закона о банкротстве закрепляет, что данная возможность может достигаться в силу таких обстоятельств, как нахождение с должником в отношениях родства или свойства, а также «руководитель – подчиненный» (что подтверждается многочисленными примерами судебной практики), наличие надлежащим образом оформленных полномочий на совершение сделок от имени должника, в силу должностного положения (главный бухгалтер, финансовый директор должника). Кроме того, в указанной статье

установлены опровержимые презумпции статуса контролирующего должника лица.

Законодательство о банкротстве не содержит закрытого перечня оснований для установления рассматриваемого статуса и предоставляет арбитражному суду право отнести лицо к числу контролирующих должника по основаниям, которые прямо в законе не указаны. Федеральная налоговая служба в письме от 16.08.2017 № СА-4-18/16148 «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2020 № 127-ФЗ» дала разъяснения, по каким еще основаниям суд вправе признать лицо контролирующим. Примерами таких оснований могут быть любые неформальные личные отношения (например, сожительство), длительная совместная служба, а также обучение.

Указанные в законодательстве обстоятельства могут быть использованы в суде при доказывании наличия контроля над должником. В Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2019 № 07АП-894/2019(1) по делу № А40-63572/2019 суд установил статус контролирующего должника лица по следующим основаниям: участники хозяйства Попов А. А., Попов М. А. и Попова Т. А. имели равные доли в уставном капитале (33,3333 %) и состояли друг с другом в родстве, таким образом, у них была возможность влиять на определение действий организации-должника.

Положения законодательства о банкротстве дают возможность судам самостоятельно формулировать критерии отнесения лица к числу контролирующего должника в рамках действующего правового регулирования. Например, само по себе создание параллельного бизнеса и формальное прекращение деятельности организации-должника не является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности, однако суд привлек контролирующее лицо к указанной ответственности в соответствии со ст. 61.11 Закона о банкротстве. Так, согласно Постановлению Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2020 № 09АП-40300/2020 по делу № А40-63572/2019 при рассмотрении дела судом было установлено, что руководитель организации-должника создал так называемое зеркальное общество, оказывающее аналогичные услуги, и все активы первого общества (должника) передал новому, в результате таких действий руководителя кредитор был лишен возможности получить возмещение причиненных убытков.

Анализ судебной практики показывает снижение стандартов доказывания при установлении статуса контролирующего должника лица и определения в качестве достаточного объема косвенных доказательств (например, показания свидетелей – сотрудников должника, переписка с контрагентами должника, где ответчик указан в качестве получателя, материалы налоговой проверки, показания соответчиков).

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3) по делу № А22-941/2006 судом отмечено, что, когда контролирующее должника лицо в результате действий по недобросовестному выводу из имущественной сферы должника каких-либо активов получает определенную выгоду (как

прямо, так и косвенно), с высокой степенью вероятности можно заключить, что именно контролирующее лицо изначально было инициатором подобного поведения должника по выводу активов, признаваемого законодателем недобросовестным.

В данном определении также подчеркивается, что в любом случае на контролирующее должника лицо должна быть судом возложена обязанность по раскрытию разумных оснований получения своей выгоды с экономической стороны либо контролирующее должника лицо обязано указать в рамках процесса о несостоятельности, что выгоды как таковой для него в вышеназванных действиях по выводу активов должника не имелось.

Субсидиарная ответственность, как отмечается далее в вышеназванном определении, считается судом экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов. В данном случае речь идет об исключении из принципа ограниченной ответственности участников юридического лица и правила, касающегося защиты делового решения менеджеров. По этой причине суд подчеркнул, что по делам анализируемой категории не может быть использован универсальный стандарт доказывания, который используется судами в большей части споров.

Так, в отношении сомнений в отсутствии контроля и косвенных доказательств Судебная коллегия отметила, что сомнения, подтвержденные косвенными доказательствами, могут быть истолкованы судом против ответчика по делу только в том случае, если они являются достаточно убедительными и подтверждают отношения фактического контроля и подчиненности.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, которые были высказаны данным судебным органом в конкретных примерах судебной практики, позволяют правоприменителю использовать их при установлении фактической аффилированности, а также при проведении анализа поведения контролирующих должника лиц на предмет разумности и добросовестности.

Обобщая вышеизложенное, можем сделать вывод, что сущность лица, контролирующего должника, включает в себя: законодательно закрепленное определение; открытый перечень критериев отнесения лица к категории контролирующего; закрепленные опровержимые презумпции; предоставленную свободу усмотрения суда при определении статуса у лиц, которые оказывают влияние на организацию-должника.

Принимая во внимание имеющуюся терминологическую разобщенность, представляется, что в целом статус контролирующего должника лица является определяемым Законом о банкротстве и представляет собой лицо, которое в силу конкретных фактов имеет возможность определять действия предприятия, являющегося должником. Такое лицо может быть физическим (например, руководитель, члены исполнительного органа должника, ликвидатор, главный бухгалтер) или юридическим (как правило, это общество, которое признается по отношению к должнику материнским).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корпоративное право : учебник / [А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина и др.] ; ответственный редактор доктор юридических наук, профессор И. С. Шиткина. – Москва : Статут, 2019. – 728 с. – ISBN 978-5-8354-1472-7.
2. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

REFERENCES

1. Gabov A.V., Gubin E.P., Karelina S.A. et al. *Korporativnoe pravo: uchebnik* [Corporate law: textbook]. Moscow: Statut, 2019. 728 p. ISBN 978-5-8354-1472-7.
- 2 On Insolvency (bankruptcy): Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2002, no. 43, art. 4190. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА КОНДРАТОВСКАЯ – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, Swetoc76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4607-1846>

КСЕНИЯ НИКОЛАЕВНА МАЦОЛА – обучающаяся 2 курса магистратуры Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, ksenia030398@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2121-0192>

SVETLANA N. KONDRATOVSKAYA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, Swetoc76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4607-1846>

KSENIYA N. MATSOLA – 2nd year graduate student of the Northwestern Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia, ksenia030398@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2121-0192>

Статья поступила 26.04.2022

Научная статья

УДК 343.81

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.004

Меры взыскания, применяемые в отношении осужденных к лишению свободы: теория и практика

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия, bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

АЛЕКСАНДР ФЁДОРОВИЧ ФЁДОРОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, zimbur79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2261-6511>

ЮРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ СУСЛОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия, zimburu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>

А н н о т а ц и я . В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты применения средств дисциплинарного воздействия. Акцент делается на системе мер взыскания. Статистические данные свидетельствуют, что, несмотря на общее снижение численности осужденных в местах лишения свободы, количество применяемых к ним мер взыскания выросло. Подчеркивается необходимость принятия самых решительных мер по эффективному исправительному воздействию, в том числе в области правового регулирования и порядка применения мер взыскания, в отношении осужденных к лишению свободы. Отмечается важность системы мер взыскания, применяемых к осужденным к лишению свободы, в связи с тем, что она выступает одним из средств стимулирования законопослушного поведения осужденных, а также исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы, профилактики и предупреждения правонарушений в местах лишения свободы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : исправительное воздействие; законопослушное поведение; исправительное учреждение; меры взыскания; осужденный; стимул.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Бабаян С. Л., Фёдоров А. Ф., Суслов Ю. Е. Меры взыскания, применяемые в отношении осужденных к лишению свободы: теория и практика // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический жур-

Original article

Penalties Applied to Persons Sentenced to Deprivation of Liberty: Theory and Practice

SERGEI L. BABAYAN

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, Russian State University of Justice, Moscow, Russia, bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

ALEKSANDR F. FYODOROV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia, zimbur79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2261-6511>

YURII E. SUSLOV

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, Russian State Social University, Moscow, Russia, zimburu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>

Abstract: the article considers the problem of theoretical and practical aspects of the use of disciplinary measures. The authors propose to pay attention to the tool available to employees of the penal enforcement system of the Russian Federation to influence convicts, such as a system of penalties. Statistical data indicate that, despite a general decrease in the number of convicts in places of deprivation of liberty, the number of penalties applied to them has increased. The necessity of taking the most decisive measures for effective government influence, including in the field of legal regulation and the procedure for application of penalties in relation to those sentenced to imprisonment is emphasized. The article states that the system of penalties applied to those sentenced to imprisonment is an important means of stimulating law-abiding behavior of convicts, as well as one of the means of their correction, and prevention of law violations in places of deprivation of liberty.

Keywords: correctional impact; law-abiding behavior; correctional institution; penalties; convicted person; incentive.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Babayan S.L., Fyodorov A.F., Suslov Yu.E. Penalties applied to persons sentenced to deprivation of liberty: theory and practice. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 37–47. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.004.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р [4], одной из основных целей для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на предстоящее время будет являться исправление осужденных, исключение унижения человеческого достоинства, а также совершенствование правового регулирования в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных наказаний. Вместе с тем исправление осужденных – творческий процесс, предполагающий применение различных средств и способов воздействия [6]. Средства исправления осужденных, перечисленные в ст. 9 УИК РФ и обозначенные как основные, не должны восприниматься как единственные. Необходимы не только постоянный поиск новых эффективных способов и средств исправительного воздействия на осужденных, но и осмысление уже действующих средств воздействия, чтобы отыскать в них исправительный потенциал.

Отметим, что проблема исправления осужденных в целом и поиска новых средств исправления в частности имеет длительную научную историю изучения. Этим вопросом в отечественной науке занимались такие ученые, как С. П. Мокринский, С. В. Познышев, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий, А. С. Макаренко, Е. М. Данилин, М. Г. Дебольский и многие другие. Как видно из перечисленного списка имен ученых, сделавших и делающих заметный вклад в развитие пенитенциарной системы, сфера их интересов находится в разных научных областях (юриспруденция, педагогика, психология и т. д.). Это обусловлено сложностью и многогранностью проблемы исправления осужденных, так как не вызывает сомнений, что применяемые меры воздействия имеют не только юридические, но и психолого-педагогические последствия, отражающиеся на процессе исправления. Вместе с тем не утихает дискуссия о том, какие средства исправления осужденных таковыми считать [1; 3].

В этой дискуссии нельзя не обратить внимания на такой значимый ресурс, имеющийся у сотрудников уголовно-исполнительной системы в сфере воздействия на осужденных, как меры взыскания. Их можно считать одним из важных способов оказания воздействия на осужденных, так как это ответная реакция администрации учреждений на неправомерные действия осужденных в период отбывания наказания посредством применения индивидуальных мер воздействия (санкций) карательного содержания в целях исправления осужденных и предупреждения дальнейших правонарушений в местах лишения свободы [8, с. 192]. По дисциплинарной практике можно с определенной долей условности судить об общей обстановке в исправительных учреждениях, качественном составе спецконтингента, способах воздействия сотрудников исправительных учреждений на осужденных. Соответственно, эта информация позволит скорректировать дальнейшую работу по исправлению осужденных с учетом задач, поставленных перед пенитенциарной службой.

В основу исследования положен анализ данных отчета «О состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях» (ВРО-2) за шесть лет (с 2015 по 2020 г.).

Кроме этого, отметим, что в данной статье перечисляются меры дисциплинарного воздействия на осужденных, указанные в уголовно-исполнительном законодательстве. Соответственно, какие-либо меры дисциплинарного воздействия, не предусмотренные законом, не должны применяться к лицам, лишенным свободы.

Анализируя статистические данные отчета ВРО-2, можно увидеть, что за последние шесть лет значительно снизилось количество осужденных (рис. 1). Так, с 2015 по 2020 г. среднесписочная численность осужденных снизилась на 25,5 %. Во многом это связано с уголовно-исполнительной политикой Российской Федерации, декриминализацией ряда уголовных преступлений, приведших к снижению общего числа лиц, содержащихся в исправительных учреждениях.

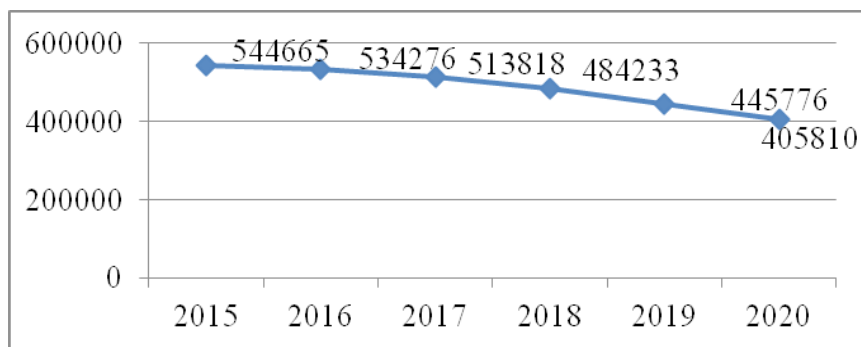

Рис. 1. Динамика среднесписочной численности осужденных

С одной стороны, это шаг в сторону гуманизации уголовно-исполнительной политики и общества в целом. Лица, допустившие нарушение законодательства в незначительной степени, не лишаются свободы, не отправляются в места принудительной изоляции от общества, не приобретают пенитенциарный опыт отбывания наказания с лицами, осужденными за более тяжкие преступления. Также нельзя не согласиться с мнением И. И. Брыка и К. С. Хаперской о том, что декриминализация ряда уголовных преступлений стимулирует более полное применение иных видов ответственности, таких как дисциплинарная, гражданско-правовая, административно-правовая, реализуя их конструктивный потенциал воздействия на личность, допустившую отклонение от установленных норм поведения [2].

Как можно было бы предположить, снижение числа осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, должно выразиться и в снижении профессиональной нагрузки на сотрудников. Проанализируем меры взыскания, принятые сотрудниками исправительных учреждений в отношении осужденных.

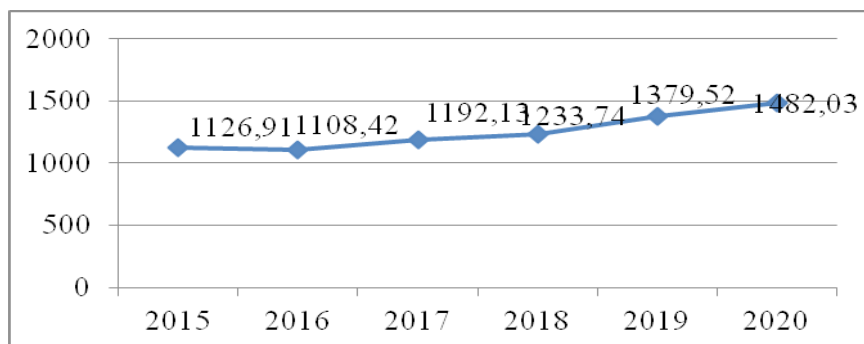

Рис. 2. Количество нарушений в расчете на 1000 чел.

Отмечается тенденция к увеличению количества нарушений со стороны осужденных в расчете на тысячу человек. С 2015 по 2020 г. увеличение составило 31,5 %. С каждым годом количество нарушений неуклонно растет, за исключением 2016 г., в котором наблюдалось незначительное снижение нарушений в местах лишения свободы. Данный показатель, безусловно, можно объяснить обозначенным фактом снижения количества осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы за преступления небольшой и средней тяжести.

Таким образом, несмотря на количественное снижение нагрузки на сотрудников исправительных учреждений, качественный состав осужденных усложнился. Это подтверждается рядом исследований качественного состава осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях.

Так, А. А. Урусов отмечает трехкратное увеличение доли осужденных за незаконный оборот наркотических средств. Он также выявляет высокий темп прироста осужденных, чей срок наказания варьируется от 10 до 15 лет (темп прироста – 29 %), свыше 15 лет (темп прироста – 80 %). Подобные сроки назначаются за тяжкие и особо тяжкие преступления. Ярким признаком усложнения качественного состава осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, отмеченным А. А. Урусовым, можно считать тот факт, что удельный вес осужденных к пожизненному лишению свободы вырос в 2,5 раза [7].

Л. И. Разбиринна, анализируя статистические данные ФСИН России, демонстрирует, что доля впервые осужденных к лишению свободы на 1 января 2019 г. составила 45,8 %, то есть больше половины лиц, содержащихся в местах лишения свободы, имеют более одной судимости (18,2 % осуждены к лишению свободы второй раз, 36 % имеют три и более судимости) [5].

Вывод об усложнении спецконтингента подтверждается и динамикой количества злостных нарушений (рис. 3). Снижение данного показателя наблюдалось только в 2017 г. (37,07) и 2019 г. (39,47), в остальные годы отмечается рост. В 2020 г. наблюдается значительное увеличение количества злостных нарушений до 44,21. Данный показатель является самым высоким за последние шесть лет.

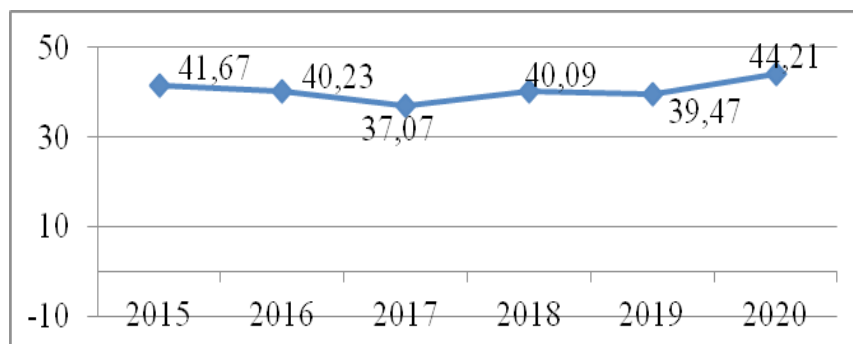

Рис. 3. Количество злостных нарушений в расчете на 1000 чел.

Еще одной мерой взыскания для осужденных в исправительных учреждениях является водворение в штрафной изолятор (ШИЗО). Согласно полученным данным доля водворений осужденных в ШИЗО имеет устойчивую тенденцию к снижению в абсолютных показателях (рис. 4). Увеличение отмечается только в 2017 г. (330 760 водворений в ШИЗО (АППГ – 323 825)). За шесть лет наблюдается устойчивая тенденция к снижению (с 327 408 водворений в ШИЗО в 2015 г. до 282 251 в 2020 г., снижение на 13,8 %).

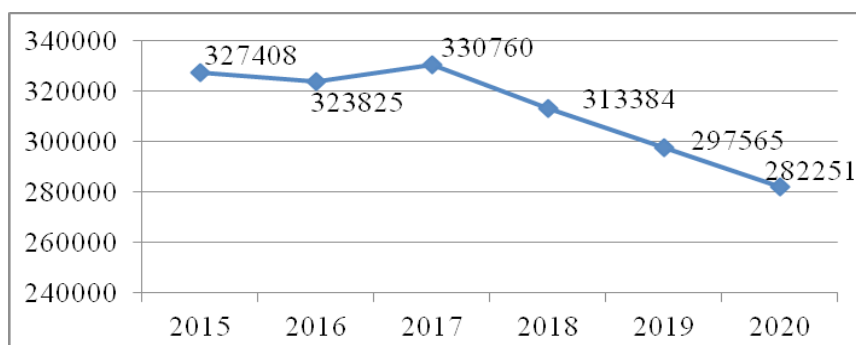

Рис. 4. Динамика водворения осужденных в ШИЗО

Однако данный показатель является обманчивым. Динамика водворения осужденных в ШИЗО в расчете на тысячу человек показывает значительную и устойчивую тенденцию к росту (рис. 5). Таким образом, количество нарушений правил внутреннего распорядка среди осужденных увеличилось (рост – 15,7 %).

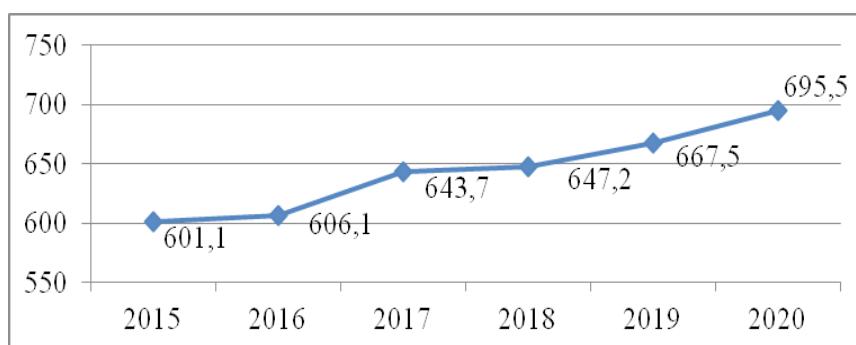

Рис. 5. Динамика водворения осужденных в ШИЗО в расчете на 1000 чел.

Аналогичную картину видим и с такой мерой взыскания, как перевод в помещения камерного типа (ПКТ). В количественном выражении этот показатель снизился (рис. 6).

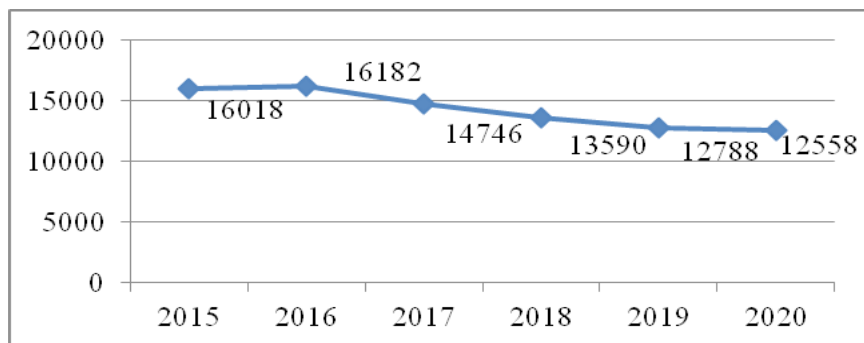

Рис. 6. Динамика перевода осужденных в ПКТ

Однако в ходе расчета динамики водворений осужденных в ПКТ на 1000 чел., отмечается тенденция к росту (рис. 7). Также статистика свидетельствует о том, что увеличивается количество водворений в ПКТ (с 2015 по 2020 г. рост показателя составил 5,1 %). Таким образом, выделяются два пика – в 2016 г. (30,3) и 2020 г. (30,9). В 2018 г. наблюдалось минимальное за шесть лет количество водворений осужденных в ПКТ (28,1).

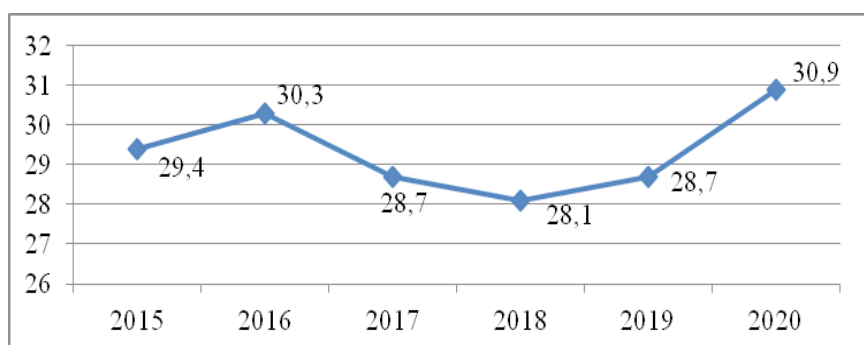

Рис. 7. Динамика перевода осужденных в ПКТ в расчете на 1000 чел.

Аналогична ситуация с данными о практике перевода осужденных в единое помещение камерного типа (ЕПКТ). В абсолютных числах отмечается снижение числа таких переводов (рис. 8).

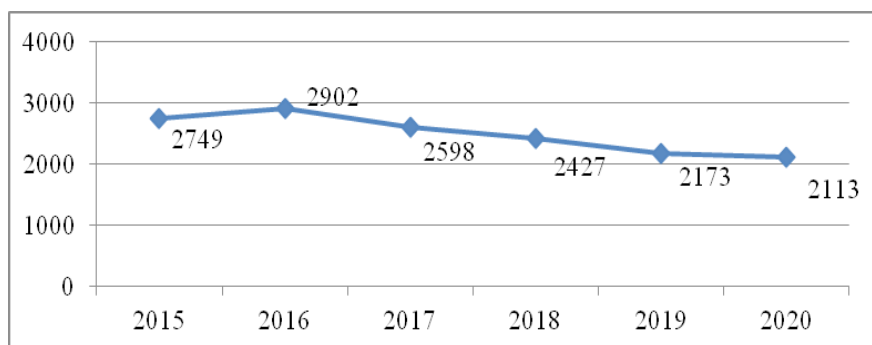

Рис. 8. Динамика перевода в ЕПКТ

Однако в ходе расчета динамики водворений осужденных в ЕПКТ на 1000 чел. отмечается ломаная линия (рис. 9). В 2020 г. наблюдается рост показателя относительно 2018 и 2019 гг., что является отрицательной динамикой. При этом пиковое значение фиксируется в 2016 г. (5,4), затем до 2019 г. отмечалось улучшение данного показателя с тенденцией к снижению. С 2019 по 2020 г. видим увеличение количества водворений в ЕПКТ на 6,1 %.

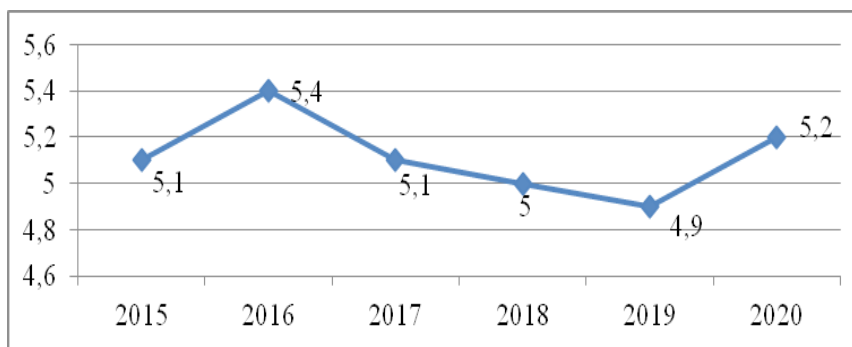

Рис. 9. Динамика перевода осужденных в ЕПКТ в расчете на 1000 чел.

Представленный анализ практики применения мер взыскания по отношению к осужденным позволил сделать промежуточный вывод: в 2020 г. с уменьшением численности осужденных в местах лишения свободы количество нарушений, а следовательно, и количество наказаний значительно увеличилось.

Интерпретация подобной динамики может быть весьма противоречивой. С одной стороны, увеличение числа нарушений, допущенных осужденными, может свидетельствовать о наличии упущений в организации работы отделов и служб в направлении профилактики нарушений в исправительных учреждениях. Например, нарушения, повлекшие за собой взыскания, могут быть допущены не по причине злонамеренных и целенаправленных действий осужденных, а в связи с незнанием действующих требований к порядку содержания в местах лишения свободы. То есть сотрудниками не было проведено качественное информирование осужденных, не были разъяснены порядок и правила, установленные законодательством. Также можно рассматривать рост числа нарушений со стороны осужденных в исправительных учреждениях как показатель неэффективности проводимых мероприятий, низкого профессионального уровня отдельных сотрудников, формальности в реализации профилактических и исправительных мер воздействия.

С другой стороны, эту же ситуацию с динамикой количества применяемых мер взыскания к осужденным можно объяснить отмеченным выше «усложнением» спецконтингента, содержащегося в исправительных учреждениях. То есть это осужденные, придерживающиеся криминальных и тюремных ценностей и убеждений, негативно настроенные по отношению к требованиям законодательства и, соответственно, к представителям государственной власти, призванным осуществлять соблюдение обозначенных требований. Поэтому становится понятна и объяснима ситуация, связанная с увеличением количества применимых мер взыскания. Кроме этого, подобная динамика может

указывать на принципиальность сотрудников по отношению к допущенным осужденными нарушениям. Принципиальность, последовательность, понятность и прозрачность применения мер взыскания являются основой конструктивного воздействия на осужденных, способствующего их исправлению.

Дискуссионным и сложным, по нашему мнению, является вопрос учета показателей мер взыскания в качестве оценки деятельности сотрудников исправительного учреждения. Безусловно, оценка этого параметра при определении эффективности деятельности сотрудников исправительного учреждения будет стимулировать их к принятию мер по снижению данного показателя, но в то же время недобросовестные сотрудники могут искусственно занижать показатель. Попустительство и безразличие к поведению осужденных приведет к ослаблению режима, обострению оперативной обстановки в исправительном учреждении. Отсутствие фиксации нарушений осужденных переводит систему взаимодействия сотрудника и осужденных во внеправовое поле, что способствует созданию коррупционной системы взаимоотношений.

Опасность заключается, по нашему мнению, и в том, что до тех пор, пока количественные показатели применения мер взыскания прямо или косвенно будут восприниматься сотрудниками как оценка их профессиональной деятельности, мощный исправительный потенциал мер взыскания не будет реализован в полной мере.

Сложность исправления осужденных как процесса заключается в том, что достигнутые результаты не так очевидны и заметны. Осужденный, демонстрирующий правопослушное поведение в местах лишения свободы, после освобождения может вернуться в исходное состояние антиобщественной направленности. Важно за период нахождения в местах лишения свободы привить осужденным привычку и осознание необходимости соблюдения установленных правил нормального человеческого общежития. На это и направлена работа сотрудников исправительного учреждения. В частности, сотрудниками проводится большой объем воспитательной и профилактической работы с осужденными, направленный на сокращение количества нарушений, что позволяет достичь положительной динамики данных показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белика, В. Н. Проблемы правового регулирования реализации основных средств исправления лиц, отбывающих наказание, как стимула правопослушного поведения осужденных к лишению свободы, соблюдения прав личности / В. Н. Белика, Н. Н. Кутаков, Д. Г. Метлин // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Том 14, № 11. – С. 1720–1730.
2. Брыка, И. И. Уголовно-правовая политика и криминализация / декриминализация уголовного закона / И. И. Брыка, К. С. Хаперская // Legal Concept. – 2019. – Том 18, № 2. – С. 153–158.
3. Голодов, П. В. Средства исправления осужденных: проблемы классификации и правовой регламентации / П. В. Голодов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 2 (34). – С. 30–34.
4. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации

от 29.04.2021 № 1138-р // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/ (дата обращения: 25.10.2021).

5. Разбирин, Л. И. Уголовно-правовая характеристика осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях России / Л. И. Разбирин // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 3 (40). – С. 64–74.

6. Суслов, Ю. Е. Влияние семьи и родственников на исправление осужденных / Ю. Е. Суслов, А. Ф. Федоров // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : научно-практическое ежеквартальное издание. – Москва : НИИ ФСИН России, 2021. – Выпуск 1. – С. 189–192.

7. Урусов, А. А. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях / А. А. Урусов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 3 (40). – С. 141–146.

8. Федяев, А. Е. Меры взыскания, применяемые к осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях Российской Федерации : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Федяев Александр Евгеньевич. – Омск, 2005. – 205 с.

REFERENCES

1. Belika V.N. Problems of legal regulation of the implementation of fixed assets of legal entities, serving sentences as an incentive for law-abiding behavior of those sentenced to imprisonment, respect for individual rights. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki=Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2021, vol. 14, no. 11, pp. 1720–1730 (In Russ.).

2. Bryka I.I., Khaperskaya K.S. Criminal Policy and the criminalization/de-criminalization of the criminal law. *Legal Concept*, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 153–158. (In Russ.).

3. Golodov P.V. Means of convicts' correction: problems of classification and legal regulation. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie= Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2016, no. 2 (34), pp. 30–34. (In Russ.).

4. Razbirina L.I. Characteristics of convicts serving sentences in correctional institutions of Russia. *Vestnik Kuzbasskogo instituta=Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2019, no. 3 (40), pp. 64–74. (In Russ.).

5. Decree of the Government of the Russian Federation dated April 29, 2021 No. 1138-r "On the concept of the development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030". *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/ (In Russ.). (accessed October 25, 2021).

6. Suslov Yu.E., Fedorov A.F. Influence of family and relatives on the correction of convicts. *Nauchnye trudy FКУ NII FSIN Rossii: nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noi izdanie=Scientific Works of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia: Scientific and Practice Quarterly Publication*. Moscow: FКУ NII FSIN Rossii, FКУ NIIT FSIN Rossii, 2021, no. 1, pp. 189–192. (In Russ.).

7. Urusov, A. A. Characteristics of convicts serving sentences in penal colonies. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii=Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3 (40), pp. 141–146. (In Russ.).

8. Fedyaev A.E. *Mery vzyskaniya, primenyaemye k osuzhdennym, ot-byvayushchim nakazanie v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh Rossiiskoi Federa-tsii : dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Penalties applied to convicts serving sentences in correctional institutions of the Russian Federation: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Omsk, 2005. 205 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, Москва, Россия, bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

АЛЕКСАНДР ФЁДОРОВИЧ ФЁДОРОВ – кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела разработки методологий социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, zimbur79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2261-6511>

ЮРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ СУСЛОВ – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, доцент факультета психологии Российского государственного социального университета, Москва, Россия, zimburu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>

SERGEIL. BABAYAN – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Leading Researcher of the Department for Development of Methodologies for the Execution of Criminal Penalties without Deprivation of Liberty of the Center for the Study of Problems of the Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activities of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice, Moscow, Russia, e-mail: bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

ALEKSANDR F. FYODOROV – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Senior Researcher of the Department for Development of Methodologies for Social, Psychological, Educational and Pedagogical Work with Convicts of the Center for the Study of Problems of the Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activities of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, associate professor of the Department of Social Pedagogy and Psychology of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia, e-mail: zimbur79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2261-6511>

YURII E. SUSLOV – Candidate of Sciences (Psychology), Leading Researcher of the Department for Development of Methodologies for Social, Psychological, Educational and Pedagogical Work with Convicts of the Center for the Study of Problems of the Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activities of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, associate professor of the Faculty of Psychology of the Russian State Social University, Moscow, Russia, e-mail: zimbu-ru@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>

Статья поступила 07.04.2022

Научная статья

УДК 343.9

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.005

Мягкое моделирование и нечеткая математика в современной криминологии: исторические аспекты и тенденции развития

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БАБКИН

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, aleksei_babkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8033-1747>

ОЛЕГ БОРИСОВИЧ ГОЛУБЕВ

Вологодский государственный университет, Вологда, Россия,
oleg_golubex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2748-0051>

ВЛАДИМИР АФАНАСЬЕВИЧ ТЕСТОВ

Вологодский государственный университет, Вологда, Россия,
vladafan@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3573-574X>

А н н о т а ц и я . В статье исследуются вопросы потенциала мягкого моделирования и нечеткой математики (теория нечетких множеств, нечеткая логика) в современной криминологии при построении криминологических моделей (определение общественной опасности деяния, личности преступника и др.). Выдвигаемые проблемы связаны с природой объектов исследования в криминологии, в том числе их специфическими особенностями в научной картине мира. В рамках вывода к статье авторским коллективом рассматривается решение задачи, состоящей в определении строгости наказания в зависимости от общественной опасности деяния и общественной опасности личности виновного.

К л ю ч е в ы е с л о в а : криминология; моделирование; научная картина мира; мягкое моделирование; криминологические модели; нечеткая математика; нечеткая логика; теория нечетких множеств; экспертные системы.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Бабкин А. А., Голубев О. Б., Тестов В. А. Мягкое моделирование и нечеткая математика в современной криминологии: исторические аспекты и тенденции развития // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 2 (17). С. 48–56. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.005.

Original article

Soft Modeling and Fuzzy Mathematics in Modern Criminology: Historical Aspects and Development Trends

© Бабкин А. А., Голубев О. Б., Тестов В. А., 2022

ALEKSEI A. BABKIN

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, aleksei_babkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8033-1747>

OLEG B. GOLUBEV

Vologda State University, Vologda, Russia, oleg_golubex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2748-0051>

VLADIMIR A. TESTOV

Vologda State University, Vologda, Russia, vlada-fan@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3573-574X>

Abstract. The scientific article examines issues of capacities of soft modeling and fuzzy mathematics (theory of fuzzy sets, fuzzy logic) in modern criminology in the construction of criminological models (determination of public danger of the act, public danger of the criminal's personality, etc.). The problems put forward for research by the authors are related to the nature of the objects of research in criminology, including their specific features in the scientific picture of the world. As part of the conclusion to the article, the authors' team considers solution of the problem of determining the severity of punishment depending on the public danger of the act and the public danger of the perpetrator's personality.

Key words: criminology; modeling; scientific picture of the world; soft modeling; criminological models; fuzzy mathematics; fuzzy logic; theory of fuzzy sets; expert systems.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Babkin A.A., Golubev O.B., Testov V.A. Soft modeling and fuzzy mathematics in modern criminology: historical aspects and development trends. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 48–56. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.005.

В последнее время в теории и практике правоохранительной деятельности во всем мире все чаще обсуждаются вопросы моделирования, формализации правовых процессов, в том числе методологические основы определения общественной опасности преступления и пути его предупреждения [1; 8]. Актуальной представляется тематика, связанная с формализацией критериев оценки человеческой деятельности, измерения характеристик, классификации объектов и др.

Данные проблемы связаны с самой природой объектов исследования в криминологии, их специфическими особенностями в научной картине мира. По мнению философов, общая научная картина мира – это «особая форма теоретического знания, репрезентирующая предмет исследования науки соответственно определенному этапу ее исторического развития, посредством которой интегрируются и систематизируются конкретные знания, полученные в различных областях научного поиска» [12].

Суть научной картины мира заключается в ее интегративной функции, обеспечении синтеза отдельных научных знаний. Научная картина мира вводит определенные ограничения на формирование и характер научных парадигм, направляет движение мысли и определяет способ видения окружающего мира.

Постоянно меняющиеся образные представления о динамичном окружающем нас мире порой трудно и почти невозможно выразить в формате устойчивых понятий, провести их классификацию и т. д.

На сегодняшний день, на наш взгляд, именно нестрогие понятия и построенные на их базе модели подходят для познания и изучения сложных изменчивых систем, причем не в меньшей, а, возможно, даже в большей степени, чем всем знакомые строгие модели и понятия.

Необходимо отметить, что к началу XXI в. перемены, произошедшие в естественно-научной картине мира, коснулись правового поля (юридических наук), в том числе и криминологии. Кроме того, очевидным является тот факт, что основные понятия криминологии точно не определены. Такими «размытыми» понятиями (например, «общественная опасность деяния», «общественная опасность личности», «строгость наказания» и т. д.) криминология как наука оперирует уже достаточно давно. Отметим, что в юридических, как и в других гуманитарных дисциплинах, более естественным является определение понятий через их неформальное описание или через примеры, ориентированные на контекст, в котором будут употребляться эти понятия.

Подобный подход нельзя считать слабостью криминологии, и он должен использоваться вполне сознательно. Применение нестрогих понятий позволяет оперировать с ними в широких контекстах, типичных для гуманитарной, в том числе юридической, сферы. С другой стороны, любое уточнение таких понятий сокращает область применения и тем самым ставит под сомнение их полезность.

В частности, в арбитражном и гражданском процессуальном праве Российской Федерации можно обнаружить около тысячи случаев использования таких нестрогих терминов. Эти термины формулируют нечеткие понятия закона (оценочные понятия) [10].

Особо значимую роль в создании условий для формирования современной научной картины мира играет математика, что определяется ее местом в системе наук, универсальностью методов и методик, лежащих в основе ряда фундаментальных наук. Представляя собой общенаучный метод познания действительности, математика, ее методы, технологии, приложения создают некую обобщенную, научно обоснованную систему общих представлений, взглядов на мир и окружающие его детали, показывают единство научной картины.

Математика со времен Древней Греции была строго детерминированной наукой. Однако в последние годы (конец XX – начало XXI вв.) математическая наука, ее методы, познание мира утрачивают определенность, меру абсолютной достоверности и непоколебимости, существующие ранее в науке [6; 18].

В настоящий момент в научной среде растет понимание необходимости введения гибкой и в достаточной мере мягкой математики. Одним из наибо-

лее ярких примеров этого понимания стало исследование крупнейшего российского математика В. И. Арнольда, которое легло в основу принятия идей «мягкого моделирования» современным математическим сообществом [2].

Полагаем, что все умозаключения, предложенные В. И. Арнольдом, применимы и к криминологическим моделям. В описании преступности преимущественно используются мягкие модели. Жесткие модели могут быть применены только для простых систем, например для механических, которые стабильно повторяют свои состояния. Для них предсказания могут быть точными. Вместе с тем криминологические модели и построенные на их базе системы (например, определение общественной опасности преступления и др.) относятся к другому, более сложному классу систем, чем механические. Поэтому, когда решается задача предсказать состояние сложного криминологического процесса, даже при наличии знаний о характере его движения на этой основе составляются несколько разных сценариев будущего. Какой из этих сценариев будет воплощен, заранее предугадать невозможно, так как претворение допустимых возможностей в реальности зависит от множества факторов, в том числе и неотвратимых. Подвергая исследованию уже свершившийся процесс, можно указать факторы, в силу которых воплотился тот или иной сценарий развития, и, возможно, понять логику этого развития. Но, делая такие прогнозы, мы можем лишь обозначить набор возможностей и в лучшем случае указать, какие из них более, а какие менее вероятны.

В последние десять лет в науке на основе разработок синергетического мировидения, открытий в естествознании произошли перемены во всем стиле научного мышления (сознания): состоялась трансформация к образам (фигурам) хаоса; математическая теория мягких моделей стала основой для многих новых течений (направлений развития) современной математики (например, теория бифуркаций, фрактальная геометрия, асимптотическая математика и др.) [13; 16].

Одним из первых воплощений идей мягкого моделирования явилось создание методов нечеткой математики и нечеткой логики, которые позволяют объективизировать процессы с низким уровнем формализации, в том числе процессы определения опасности преступления, назначения наказаний, условно-досрочного освобождения и др. [4].

Впервые эти методы были рассмотрены в работе Л. Заде «Fuzzysets» («Нечеткие множества») в 1965 г. Ученый попытался описать такие явления и понятия, которые имеют многозначный и неточный характер. Нечеткость, как и неопределенность, противопоставляется точности. Нечеткость не предполагает рассмотрения вопроса о появлении события и относится только к способу описания самого события. Данная концепция зародилась у Л. Заде «как неудовлетворенность математическими методами классической теории систем, которая вынуждала добиваться искусственной точности, неуместной во многих системах реального мира, особенно в так называемых гуманистических системах, включающих людей» [20].

Математические основания нечеткой логики, нечетких множеств и их практического приложения рассматривались многими специалистами [3; 7; 9; 15].

Приведем основные понятия этой теории. Нечетким множеством A (подмножеством универсального множества U) называется множество пар $\{\mu_A(x), x\}$, где $x \in U$, а функция $\mu_A : U \rightarrow [0; 1]$ называется функцией принадлежности нечеткого множества A .

Обычные множества составляют подкласс некоторого класса нечетких множеств. Причем функция принадлежности обычного множества принимает только два значения: 0 или 1.

Под пересечением нечетких множеств A и B ($B \cap A$) понимают такое максимальное нечеткое множество, которое содержится как в A , так и в B , с функцией принадлежности:

$$\mu_{A \cap B}(x) = \min \{ \mu_A(x), \mu_B(x) \}, x \in U.$$

Под объединением нечетких множеств A и B ($B \cup A$) понимают наименьшее нечеткое множество, которое содержит как A , так и B , с функцией принадлежности:

$$\mu_{A \cup B}(x) = \max \{ \mu_A(x), \mu_B(x) \}, x \in U.$$

Нечеткая логика является многозначной логикой со специальными свойствами и предназначена для моделирования нечеткости и ряда составных частей естественного языка.

Отметим, что одним из основных понятий теории нечеткой логики будет лингвистическая переменная $\langle \chi, T(\chi), U, G, M \rangle$, где χ – имя переменной, $T(\chi)$

– множество ее значений (языковые выражения), U – универсальное множество, G – синтаксическое правило, используя которое можно формировать языковые выражения, M – семантическое правило, с помощью которого каждому языковому выражению придается ее значение, которое будет нечетким множеством в U [5].

Лингвистические переменные бывают числовыми и нечисловыми, что определяется видом универсального множества U . У числовой лингвистической переменной $U \subset (-\infty; \infty)$ и базовая переменная является измеримой.

Теория нечетких множеств и нечеткая логика являются базой для создания нечетких систем управления и нечетких систем принятия решения. В настоящее время устойчивое признание завоевали экспертные системы, которые способны частично заменить специалиста-эксперта. Одно из главных достоинств экспертных систем – это возможность накапливать, обновлять, а также сохранять знания в течение длительного времени.

Посредством экспертных систем удастся решить многие актуальные проблемы, в том числе и в криминологии [11; 17; 19].

Неоспоримыми преимуществами нечетких систем управления по сравнению с другими являются: вероятность оперировать нестрогими входными данными; формализация критериев оценки и сравнения на основе аппарата

нечеткой математики; более качественная оценка входных и выходных данных результатов исследований; проведение сравнительного анализа с заданной степенью точности, быстрого моделирования сложных динамических систем [14].

В качестве примера рассмотрим задачу, состоящую в определении строгости наказания в зависимости от общественной опасности деяния и личности виновного. В каждой из этих двух категорий криминологам важно выделить наиболее существенные характеристики и оценивать их отдельно. Для простоты рассматриваемого примера первую категорию мы будем оценивать в целостном виде, а во второй выделим три характеристики: общественная опасность личности в прошлом, настоящем и будущем. Оценивают эти качества три эксперта (судьи) независимо друг от друга, выставляя любое число в пределах от 0 до 10 в зависимости от степени общественной опасности. Это число есть не что иное, как функция принадлежности, умноженная на 10.

Результаты оценивания приведены в таблице. При большом количестве характеристик удобнее выполнять все процедуры в программе MSExcel (вариант экспертной системы).

Таблица

Оценка критериев строгости наказания

Эксперты	Опасность деяния	Опасность личности в прошлом	Опасность личности в настоящем	Опасность личности в будущем	Строгость наказания max (min)
A1	7	5	7	6	6
A2	5	6	7	7	
A3	6	4	6	5	
min (A1, A2, A3)	5	4	6	5	

После заполнения экспертами таблицы необходимо найти в каждом столбце минимальное значение и записать его в последней строчке. Смысл этой операции состоит в следующем. Мнению каждого эксперта об общественной опасности преступления и личности виновного соответствует некоторое нечеткое множество. Чтобы найти общую часть этих различных множеств, надо найти их пересечение, а пересечение нечетких множеств образует функцию принадлежности. Таким образом, значение этой функции равно минимуму значений функций принадлежности всех трех множеств.

Далее необходимо определить оптимальное значение функции принадлежности нечеткого множества лингвистической переменной «строгость наказания». Для этого следует найти объединение нечетких множеств, соответствующих каждой из четырех характеристик. Значение функции принадлежности такого объединения находится как максимум значений функций принадлежностей каждого из четырех нечетких множеств, соответствующих четырем выделенным характеристикам. Иными словами, надо найти максимальное значение среди минимальных значений, записанных в последней строке. В данном примере это число 6, то есть искомое значение функции принадлежности равно 0,6. Таким образом, степень строгости наказания равна 0,6 в шкале от 0 до 1, то есть «немного выше среднего». Заметим, что

рассмотренное правило соответствует широко применяемому в математической теории игр принципу минимакса.

Разумеется, данную методику определения строгости наказания необходимо совершенствовать путем выделения дополнительных характеристик общественной опасности деяния и личности виновного и с учетом практики применения.

Таким образом, с помощью идей мягкого моделирования можно объективизировать процессы с низким уровнем формализации, в том числе и некоторые процессы в современной криминологии: определение опасности преступления, оптимизация механизмов назначения наказаний, условно-досрочное освобождение и т. д. Теория нечетких множеств и нечеткая логика являются базой для создания нечетких систем управления и нечетких систем принятия решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, Б. В. Моделирование при решении уголовно-правовых и криминологических задач / Б. В. Андреев, Г. И. Бушуев ; ответственный редактор академик В. Н. Кудрявцев. – Москва : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 1997. – 100 с.
2. Арнольд, В. И. «Жесткие» и «мягкие» математические модели / В. И. Арнольд. – Москва : МЦНМО, 2004. – 32 с. – ISBN 5-94057-134-4.
3. Вершинин, М. И. Применение нечеткой логики в гуманитарных исследованиях / М. И. Вершинин, Л. П. Вершинина // Библиосфера. – 2007. – № 4. – С. 43–47.
4. Дядькин, Д. С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход / Д. С. Дядькин. – Санкт-Петербург : Юрид. центр «Пресс», 2006. – 508 с. – ISBN 5-94201-483-3.
5. Заде, А. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений / А. Заде ; перевод с английского Н. И. Ринго ; под редакцией Н. Н. Моисеева и С. А. Орловского. – Москва : Мир, 1976. – 165 с.
6. Клайн, М. Математика. Утрата определенности / М. Клайн ; перевод с английского Ю. А. Данилова ; под редакцией И. М. Яглома. – Москва : Мир, 1984. – 446 с.
7. Конышева, Л. К. Основы теории нечетких множеств : учебное пособие / Л. К. Конышева, Д. М. Назаров. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 192 с. – ISBN 978-5-459-00735-0.
8. Мухин, В. В. Нечеткая логика в правоохранительной деятельности / В. В. Мухин, Т. В. Ратникова // Череповецкие научные чтения. – 2009. – С. 186–188.
9. Новак. Математические принципы нечеткой логики / Новак, И. Перфильева, Мочкорж ; под редакцией А. Н. Аверкина. – 2-е изд., доп. и испр. – Москва : ФИЗМАТЛИТ, 2006. – 347 с. – ISBN 5-9221-0399-7.
10. Опалев, Р. О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве / Р. О. Опалев. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – 234 с. – ISBN 978-5-466-00361-1.
11. Орлов, А. И. Теория принятия решений : учебное пособие / А. И. Орлов. – Москва : Март, 2004. – 656 с.
12. Степин, В. С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В. С. Степин, Л. Ф. Кузнецова. – Москва : ИФРАН, 1994. – 272 с. – ISBN 5-201-01853-X.
13. Тестов, В. А. Обновление содержания обучения математике: исторические и методологические аспекты / В. А. Тестов. – Вологда : ВГПУ, 2012. – 175 с. – ISBN 978-5-87822-504-5.

14. Ухоботов, В. И. Избранные главы теории нечетких множеств : учебное пособие / В. И. Ухоботов. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2011. – 245 с. – ISBN 978-5-7271-1080-5.
15. Хаптахоева, Н. Б. Введение в теорию нечетких множеств : учебное пособие / Н. Б. Хаптахоева, С. В. Дамбаева, Н. Н. Аюшева. – Часть 1. – Улад-Удэ : ВСГТУ, 2004. – 68 с. – ISBN 5-89230-199-0.
16. Gödel, K. F. *Philosophy of Mathematics: Selected Readings.* / K. F. Gödel. – Cambridge Univ. Press: 470-85.
17. Golubev, O. B., Testov, V. A. Network information technologies as a basis of new education paradigm / O. B. Golubev, V. A. Testov // *Procedia-Social and Behavioral Sciences.* – 2015. – Volume 214. – P. 128–134.
18. Kosko, B. A. *Heaven in a Chip: Fuzzy Visions of Society and Science in the Digital Age* / B. A. Kosko // Random House / Three Rivers Press. – 2000. – 120 p.
19. Testov, V. A. Mathematical giftedness and its development. // *Perspectives of science and education: international electronic scientific-practical magazine.* – 2014. – No. 6 – P. 60–67.
20. Zadeh, L. A. Fuzzy sets / L. A. Zadeh // *Information and Control.* – 1965. – Volume 8, No 3. – P. 338–353.

REFERENCES

1. Andreev B.V., Bushuev G.I. *Modelirovanie pri reshenii ugovovno-pravovykh i kriminologicheskikh zadach* [Modeling in solving criminal law and criminological problems]. Moscow: NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka Gener. prokuratury Ros. Federatsii, 1997. 100 p.
2. Arnol'd V. I. "Zhestkie" i "myagkie" matematicheskie modeli ["Hard" and "soft" mathematical models]. Moscow: MTsNMO, 2004. 32 p. ISBN 5-94057-134-4.
3. Vershinin M. I., Vershinina L.P. Application of fuzzy logic in the humanities. *Bibliosfera=Bibliosphere*, 2007, no. 4, pp. 43–47. (In Russ.).
4. Dyad'kin D.S. *Teoreticheskie osnovy naznacheniya ugovovnogo nakazaniya: algoritmicheskii podkhod* [Theoretical foundations of the appointment of criminal punishment: algorithmic approach]. Saint Petersburg: Izd-vo R. Aslanova "Yuridicheskii tsentr press", 2006. 508 p. ISBN 5-94201-483-3.
5. Zadeh Lotfi Askar. *Ponyatie lingvisticheskoi peremennoi i ego primenenie k prinyatiyu priblizhennykh reshenii* [The concept of a linguistic variable and its application to approximate reasoning]. Moscow: Mir, 1976. 165 p.
6. Kline M. *Matematika. Utrata opredelennosti* [Mathematics: The Loss of Certainty]. Moscow: Mir, 1984. 446 p.
7. Konysheva L.K., Nazarov D.M. *Osnovy teorii nechetkikh mnozhestv: uchebnoe posobie* [Fundamentals of the theory of fuzzy sets: textbook]. Saint Petersburg: Piter, 2011. 192 p. ISBN 978-5-459-00735-0.
8. Mukhin V.V., Ratnikova T.V. Fuzzy logic in law enforcement. In: *Cherepovetskie nauchnye chteniya* [Cherepovets scientific readings]. 2009. Pp. 186–188. (In Russ.).
9. Novák V., Perfil'eva I., Močkoř J. *Matematicheskie printsipy nechetkoj logiki* [Mathematical principles of fuzzy logic]. Moscow: FIZMATLIT, 2006. 347 p. ISBN 5-9221-0399-7.
10. Opalev R.O. *Otsenochnye ponyatiya v arbitrazhnom i grazhdanskom pro-tsessual'nom prave* [Evaluative concepts in arbitration and civil procedural law]. Moscow: Volters Kluver, 2008. 234 p. ISBN 978-5-466-00361-1.
11. Orlov A.I. *Teoriya prinyatiya reshenii: uchebnoe posobie* [Theory of decision-making: textbook]. Moscow: Mart, 2004. 656 p.
12. Stepin V.S., Kuznetsova L.F. *Nauchnaya kartina mira v kul'ture tekhnogennoi tsivilizatsii* [The scientific picture of the world in the culture of technogenic civilization]. Moscow: IFRAN, 1994. 272 p. ISBN 5-201-01853-X.

13. Testov V.A. *Obnovlenie sodержaniya obucheniya matematike: istoricheskie i metodologicheskie aspekty* [Updating the content of teaching mathematics: historical and methodological aspects]. Vologda: VGPU, 2012. 175 p. ISBN 978-5-87822-504-5.
14. Ukhobotov V.I. *Izbrannye glavy teorii nechetkikh mnozhestv: uchebnoe posobie* [Selected chapters of the theory of fuzzy sets: textbook]. Chelyabinsk: Izd-vo Chelyab. gos. un-ta, 2011. 245 p. ISBN 978-5-7271-1080-5.
15. Khaptakhaeva N.B., Dambaeva S.V., Ayusheva N.N. *Vvedenie v teoriyu nechetkikh mnozhestv: uchebnoe posobie. Chast' 1* [Introduction to the theory of fuzzy sets: textbook. Part 1]. Ulad-Ude: Izd-vo VSGTU, 2004. 68 p. ISBN 5-89230-199-0.
16. Gödel K.F. *Philosophy of Mathematics: Selected Readings*. Cambridge Univ. Press: 470-85.
17. Golubev O.B., Testov V.A. Network information technologies as a basis of new education paradigm. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 128–134
18. Kosko B.A. *Heaven in a chip: fuzzy visions of society and science in the digital age*. Random House. Three Rivers Press. 2000. 120 p.
19. Testov V.A. Mathematical giftedness and its development. *Perspectives of Science and Education: International Electronic Scientific-Practical Magazine*, 2014, no. 6, pp. 60–67. Available at: <http://pnojurnal.wordpress.com>
20. Zadeh L. A. Fuzzy sets. *Information and Control*, 1965, vol. 8, no. 3, pp. 338–353.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БАБКИН – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информатики и математики инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, aleksei_babkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8033-1747>

ОЛЕГ БОРИСОВИЧ ГОЛУБЕВ – кандидат педагогических наук, доцент, директор института математики, естественных и компьютерных наук Вологодского государственного университета, Вологда, Россия, oleg_golubex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2748-0051>

ВЛАДИМИР АФАНАСЬЕВИЧ ТЕСТОВ – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики и информатики института математики, естественных и компьютерных наук Вологодского государственного университета, Вологда, Россия, vladafan@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3573-574X>

ALEKSEI A. BABKIN – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, associate professor of the Department of Computer Science and Mathematics of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, aleksei_babkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8033-1747>

OLEG B. GOLUBEV – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Director of the Institute of Mathematics, Natural Sciences and Computer Sciences of the Vologda State University, oleg_golubex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2748-0051>

VLADIMIR A. TESTOV – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, professor of the Department of Mathematics and Informatics of the Institute of Mathematics, Natural Sciences and Computer Sciences of Vologda State University, vladafan@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3573-574X>

Статья поступила 30.09.2021

Научная статья

УДК 343.721

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.006

Попрошайничество как вид мошенничества

МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА ИВАЩЕНКО

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, maria_sledcom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2841-9762>

А н н о т а ц и я . В статье рассматривается попрошайничество как отдельный вид мошенничества. Отмечается, что, анализируя историю попрошайничества в России, можно прийти к выводу, что после распада СССР сформировался новый криминальный бизнес, основанный на организации занятия попрошайничеством другими лицами. В условиях современного российского общества проблема социального контроля над попрошайничеством приобретает особую значимость. В последние годы наблюдается расширение масштабов данной преступной деятельности (использование рабского труда, убийство новорожденных детей, вымогательство, кражи, грабежи, использование несовершеннолетних и др.). Рассматривается судебная практика, разработана классификация лиц, занимающихся попрошайничеством.

К л ю ч е в ы е с л о в а : следователь; попрошайничество; мошенничество; преступление; Уголовный кодекс Российской Федерации.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Иващенко М. А. Попрошайничество как вид мошенничества // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 2 (17). С. 57–65. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.006.

Original article

Begging as a Type of Fraud

MARIYA A. IVASHCHENKO

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, maria_sledcom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2841-9762>

Abstract. Analyzing the history of begging in Russia, one can come to the conclusion that after the collapse of the USSR there appeared a new criminal business, based on organization of begging by other persons. In the conditions of modern Russian society, the problem of social control over begging is of particular importance. In recent years, there has been an increase in the scope of criminal activities related to begging (use of slave labor, murder of newborn children,

extortion, theft, robbery, use of minors, etc.). In this article, begging is considered as a separate type of fraud. The example of judicial practice confirming the conclusions of this research topic is given. The classification of persons engaged in begging is developed.

Key words: investigator; begging; fraud; crime; Criminal Code of the Russian Federation.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Ivashchenko M.A. Begging as a type of fraud. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 57–65. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.006.

Сегодня попрошайничество перешло из категории социальной проблемы в сферу малого и крупного криминального бизнеса. Его связь с преступностью можно проследить в трех направлениях: 1) попрошайка как жертва преступных посягательств; 2) попрошайничество как вид мошенничества; 3) организация попрошайничества как форма организованной преступности [5, с. 34]. В настоящей статье попрошайничество будет рассмотрено как вид мошенничества.

Слово «попрошайничество» вызывает в гражданах совершенно различное отношение к данному явлению. Это обусловлено различиями в культуре, воспитании, уровне образования. У одних образ жизни человека, стоящего с протянутой рукой, будет вызывать жалость и желание помочь, у других – опасение, у третьих – негодование и желание разобраться в причине такого образа жизни (автор относит себя к третьей группе граждан). Наши выводы подтверждаются результатами проведенного опроса. Так, на вопрос «Как вы относитесь к попрошайничеству?» 51 % респондентов ответил, что видит в данной деятельности элементы криминала, 32 % – что испытывают негативные чувства, никогда не подают таким людям, 17 % – что испытывают жалость и готовы им подавать.

Согласно проведенному социологическому исследованию в 2013–2014 гг. было установлено, что у 45 % граждан России доминирует чувство сострадания к попрошайкам [1].

Несмотря на то что попрошайничество приобрело в современных условиях беспрецедентные размеры и проявляется в новых формах, до сих пор остается безнаказанным как само занятие попрошайничеством, так и его организация. Так, в 2017 г. численность бездомных в стране составила 3–5 млн чел. [1]. Несмотря на наличие в Москве в настоящее время центров социальной адаптации, предназначенных для оказания различной помощи бездомным, в том числе попрошайкам, их работа недостаточно эффективна [13].

В судебной практике неоднократно встречаются приговоры судов, которые прямо отражают взаимосвязь попрошайничества с некоторыми составами преступлений, поскольку именно для занятия попрошайничеством, помимо прочего, похищают людей, незаконно лишают их свободы и используют

как рабов. Однако крайне мало практических примеров, где лицо было бы осуждено за совершение мошенничества с вовлечением в попрошайничество несовершеннолетнего. Практика в этом направлении пока не наработана, но единичные примеры имеются.

Следственными органами Следственного комитета по Ульяновской области завершено расследование уголовного дела в отношении жительницы поселка Крестовое Городище Чердаклинского района Ульяновской области 19-летней Елены Захаровой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в», «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ (похищение заведомо несовершеннолетнего, совершенное с применением насилия), а также в совершении целого ряда хищений чужого имущества (ст. 158 УК РФ – 7 эпизодов) [11].

По версии следствия, 24 июня 2010 г. злоумышленница, представившись подругой матери 9-летней девочки, обманным путем похитила несовершеннолетнюю в Заволжском районе города Ульяновска, с которой на протяжении двух суток занималась попрошайничеством на улицах города, представляя похищенную своей сестрой. Кроме того, обвиняемая до похищения ребенка совершила ряд краж в магазинах, салонах сотовой связи и на других объектах сферы обслуживания.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело передано для утверждения обвинительного заключения и последующего направления в суд для рассмотрения по существу.

Приведем выписку из приговора по указанному выше возбужденному уголовному делу:

Вступил в силу приговор в отношении жительницы региона, избличенной Прокуратурой Заволжского района г. Ульяновска в похищении ребенка. Как установлено, 24 июня 2010 г. 19-летняя Елена Захарова находилась возле одного из домов по проспекту Ленинского Комсомола [10]. Увидев там 10-летнюю девочку, преступница под обманным предлогом завладела сотовым телефоном жертвы, после чего с использованием попутного транспорта вывезла ее в село Крестовое Городище. В течение двух последующих дней Захарова привозила малолетнюю в Заволжский и Ленинский районы г. Ульяновска, где заставляла заниматься попрошайничеством.

Кроме того, выяснено, что эта же жительница Чердаклинского района в период с декабря 2009 г. по май 2010 г. совершила серию хищений предметов одежды в бутиках различных магазинов в областном центре. Несмотря на отрицание указанным лицом своей вины в содеянном, на основании представленных Прокуратурой Заволжского района г. Ульяновска доказательств Захарова Елена, 1991 г.р., признана судом виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «в», «д», «з» ч. 2 ст. 126 (похищение заведомо несовершеннолетнего из корыстных побуждений, сопряженное с угрозой применения насилия, опасного для жизни), ч. 1 ст. 158 (кражи), ч. 1 ст. 159 (мошенничество) УК РФ, и приговорена к 6,5 годам колонии общего режима. Жалоба осужденной оставлена без удовлетворения, в связи с чем данный приговор вступил в законную силу.

Согласно диспозиции ст. 159 УК РФ мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Указанная статья имеет семь квалифицирующих

и особо квалифицирующих составов, некоторые из которых предполагают совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 159 УК РФ) и мошенничество, совершенное организованной группой (ч. 4 ст. 159 УК РФ).

Признаки мошенничества очень схожи с признаками попрошайничества.

Так, основным объектом преступлений, включенных в гл. 21 УК РФ, следует считать отношения собственности в широком, экономическом, смысле этого термина. Существо этих отношений определяется их объектом: они складываются по поводу присвоения и обращения материальных благ. Основная цель попрошайничества – извлечение материальной выгоды, то есть объект с мошенничеством совпадает.

Признаки хищения принято характеризовать по элементам составов преступлений, отнесенных законом к числу хищений. Непосредственным объектом хищения можно признать отношения собственности в узком, юридическом, смысле слова [7, с. 518].

Предмет хищения – чужое имущество. Этот предмет в целом совпадает с гражданско-правовым понятием вещи и характеризуется тремя признаками: физическим, экономическим и юридическим. Соответственно, предметом попрошайничества также является чужое имущество, то есть это то, ради чего попрошайка стоит с протянутой рукой.

Физический признак предмета хищения – его материальность (телесность, осязаемость). По общему правилу предметом хищения могут быть только телесные вещи (*res corporales* – в терминологии римских юристов) [7, с. 519]. Экономический признак предмета хищения – цена. Применительно к каждому хищению независимо от его формы, если это возможно, должна быть установлена стоимость похищенного в российских рублях. Применительно к вопросу об определении стоимости похищенного Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что в этом случае следует исходить из фактической стоимости имущества на момент совершения преступления. Юридический признак хищения – имущество должно быть чужим. Чужим признается имущество, не принадлежащее лицу на праве собственности.

Если говорить о стоимости материального ущерба теми гражданами, которые подают попрошайке, возникают абсолютно логичные вопросы и утверждения, что невозможно оценить эту стоимость.

Объективная сторона мошенничества выражается в альтернативных действиях, последствиях в виде имущественного ущерба, причинной связи и специфическом способе (обмане или злоупотреблении доверием).

Так, способами хищения являются обман или злоупотребление доверием [9]. В случае с попрошайничеством так и есть, поскольку попрошайка всегда просит подать ему милостыню по причине якобы негативных обстоятельств, сложившихся в его жизни (так называемая легенда для усиления эффекта жалости у прохожих). У каждого своя легенда: попрошайка просит денег на лечение ребенка, при себе имея сфальсифицированный документ, но по факту он обманывает и злоупотребляет доверием граждан, так как у него отсутству-

ют намерения выполнять то, о чем он просит, потому что ребенку операция на самом деле не нужна [3].

Когда лицо получает чужое имущество, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества, возник у лица до получения чужого имущества или права на него, что также абсолютно схоже с «работой» попрошаек.

При мошенничестве обман должен стать причиной развития сложной причинно-следственной цепочки. Результатом обмана должно быть заблуждение лица относительно фактов, имеющих значение при принятии решения о передаче имущества, результатом этого заблуждения – действие, направленное на передачу имущества или права на него мошеннику. В конечном счете причиняется ущерб в виде утраты имущества. В любом случае цель обмана – добровольная передача потерпевшим или иным лицом имущества виновному безвозмездно либо взамен несуществующего в реальной действительности либо малоценного имущества [9].

Злоупотребление доверием имеет место в случае принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него [3].

Кроме того, хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, требуют дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Субъективная сторона мошенничества характеризуется виной в виде прямого умысла, а также наличием корыстного мотива.

Субъект преступления общий – вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет.

Определенный интерес вызывают лица, которые занимаются попрошайничеством [2, с. 34]. Они также имеют свою классификацию, которая, по нашему мнению, выглядит следующим образом:

1. *Женщины с детьми или беременные женщины.* Такой вид попрошаек пользуется наибольшим успехом, и именно им удастся заработать гораздо больше других, так как тема детей и детства в целом является одной из самых насущных и вызывающих жалость у прохожих. Таких женщин называют «мадоннами». Они просят милостыню либо с табличкой «помогите на лечение ребенка», «подайте на еду» и т. д., либо вообще без какой-либо таблички стоят только с реквизитом в руках в виде ребенка. Известно, что таким лицам нельзя не только верить, но и необходимо понимать, что ребенок, находящийся в их руках, подвергается физическому насилию, его «кормят» либо наркотическими, либо алкогольными средствами, в результате чего ребенок быстро умирает [6]. О таких фактах необходимо сразу сообщать в правоохранительные органы.

2. *Старики*. К данному виду можно отнести всех пожилых людей, которых можно встретить на улице, около торговых центров, в общественных местах, где скапливается много народа. Они обычно стоят с табличками «Помогите ради Христа», «Подайте на хлеб» и т. п.

3. *«Церковные попрошайки»*. К ним относятся все попрошайки, которые стоят с протянутой рукой около церкви. Это особый вид попрошаек, которых подбирают очень тщательно [8]. Чтобы работать на таких «хлебных» местах, необходимо обладать актерским мастерством.

4. *«Инвалиды войны»*. Такие люди тоже вызывают жалость и желание помочь. Их можно встретить в вагонах метро, автобусах и других видах общественного транспорта, в других местах скопления людей, например в автомобильных пробках. Так, автором было установлено следующее. Летом 2018 г. в центре г. Ростова-на-Дону, где постоянно собиралась автомобильная пробка, между автомобилями ездил инвалид на коляске, якобы лишенный обеих ног, и просил подать деньги на жизнь. При наступлении темного времени суток, когда пробка исчезла, за мужчиной приехал черный тонированный джип «BMW X5», и инвалид-колясочник самостоятельно встал на обе ноги с коляски, открыл багажник указанного автомобиля, своими руками погрузил в него инвалидную коляску, после чего сел на заднее сидение автомобиля и уехал.

5. *Попрошайки с явными увечьями*. Такой тип часто встречается на улице, в вагонах общественного транспорта и других общественных местах.

6. *«Интеллигентные» попрошайки, выдающие себя за жертв ограбления*. Это те попрошайки, которые внешне выглядят очень опрятно, а в руках у них чемодан и табличка «помогите купить билет на проезд домой, все деньги украли» [12]. Это относительно новый вид попрошайничества, рассчитанный на граждан, которые обратят внимание на их приличный внешний вид и просьбу помочь. На самом деле это такой же вид попрошайничества.

7. *Киберпопрошайничество*. Представляет собой заработок денежных средств теми же попрошайками, только в интернет-пространстве. «Кибернищие» сосредоточены преимущественно в социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники, Инстаграм). Чтобы опубликовать объявление и добавить справку (например, о плохом самочувствии ребенка), пользователю потребуется 15–20 минут. Информация о помощи не требует рекламы, так как предполагается, что вряд ли мать, которая прилично выглядит, без явных признаков алкоголизма и наркомании, будет лгать о здоровье своего ребенка. Однако на практике более 80 % таких объявлений фикция. Так, в сентябре 2016 г. в Удмуртии было завершено расследование уголовного дела по обвинению в мошенничестве женщины, собравшей в социальных сетях значительные средства якобы на лечение своего тяжелобольного сына. В ходе расследования уголовного дела было установлено, что в июне 2014 г. 30-летняя жительница Завьяловского района разместила в Интернете объявление о сборе средств на лечение тяжелобольного трехлетнего ребенка. В течение 1,5 лет на указанный злоумышленницей банковский счет перечислялись денежные средства от граждан. Следователям удалось установить 38 потерпевших, перечисливших обвиняемой в общей сложности 640 тыс. руб. [4].

Таким образом, рассмотрев попрошайничество на примере мошенничества, можно сделать вывод, что при наличии определенных государственных механизмов и воли законодателя попрошайничество можно было бы рассматривать как вид мошенничества, поскольку все признаки состава этого преступления в полной мере совпадают с признаками попрошайничества.

Именно Следственный комитет Российской Федерации является федеральным государственным органом, осуществляющим полномочия в сфере уголовного судопроизводства, к основным задачам которого отнесено совершенствование нормативно-правового регулирования в установленном направлении деятельности. Так как законодательство в части попрошайничества нуждается в совершенствовании, представляется необходимым инициировать рассмотрение данного вопроса перед государственным органом законодательной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башкатова, А. Россия бездомная / А. Башкатова // Независимая газета. – 2017. – 7 июня. – URL: <https://www.ng.ru/economics/2017-07-06/17023russia.html> (дата обращения: 07.09.2021).
2. Бесчастная, М. А. Попрошайничество как антисоциальное явление: понятие, особенности и необходимость борьбы с ним / М. А. Бесчастная // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 4 (22). – С. 33–35.
3. Если просит на улице на лечение ребенка – это 100 % мошенник. – URL: <https://euroradio.fm/ru/esli-prosit-na-ulice-na-lechenie-rebyonka-eto-pochti-100-moshennik> (дата обращения: 15.08.2021).
4. Женщина 1,5 года собирала деньги якобы на лечение сына, следствие завершено // Милосердие.ru. – URL: <https://www.miloserdie.ru/news/zhenshhina-1-5-goda-sobirala-dengi-yakobi-na-lechenie-syna-sledstvie-zaversheno/> (дата обращения: 14.10.2021).
5. Иващенко, М. А. Попрошайничество и его связь с преступлениями, которые расследуют следователи СК России : учебное пособие / М. А. Иващенко. – Москва : Моск. акад. Следств. ком. Рос. Федерации, 2020. – 56 с.
6. Как милостыня попрошайкам с детьми убивает этих детей. – URL: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/2399780.html> (дата обращения: 08.08.2021).
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под редакцией А. В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2010. – 1392 с. – ISBN 978-5-392-00832-2.
8. Мишина, И. Нищенская мафия / Ирина Мишина // Православие.ru : сайт. – URL: <https://pravoslavie.ru/66741.html> (дата обращения: 07.11.2021).
9. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. – 2017. – 11 декабря.
10. Официальный сайт прокуратуры Ульяновской области : сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_73/mass-media/news/archive?item=38850551 (дата обращения: 08.08.2021).
11. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации : сайт. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/545612> (дата обращения: 08.12.2021).
12. «Помогите на билет» – новый вид уличного мошенничества. – URL: <https://chelovekizakon.ru/dela/pomogite-na-bilet-novyy-vid-ulichnogo-moshennichestva.html> (дата обращения: 07.08.2021).

13. «Социальный патруль»: кто и почему пытается вернуть бездомным нормальную жизнь // Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы : сайт. – URL: <https://dszn.ru/press-center/news/347> (дата обращения: 07.09.2021).

REFERENCES

1. Bashkatova A. Russia homeless. *Nezavisimaya gazeta=Independent Newspaper*, 2017, July 7. Available at: <https://www.ng.ru/economics/2017-07-06/17023russia.html> (In Russ.). (Accessed 7, 2021).
2. Beschastnaya M.A. Begging as an anti-social phenomenon: the concept, features and the need to combat it. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya=Criminal Investigation: Problems and Ways of Their Solution*, 2018, no. 4 (22), pp. 33–35. (In Russ.).
3. “*Esli prosit na ulitse na lechenie rebenka – eto 100 % moshennik*” [“If someone asks for a child’s treatment on the street, this is a scam 100%”]. Available at: <https://euroradio.fm/ru/esli-prosit-na-ulice-na-lechenie-rebyonka-eto-pochti-100-moshennik> (accessed August 15, 2021).
4. The woman collected money for 1.5 years allegedly for treatment of her son, the investigation is completed. *Miloserdie.ru: site* [Miloserdie.ru: website]. – Available at: <https://www.miloserdie.ru/news/zhenshhina-1-5-goda-sobirala-dengi-yakobi-na-lechenie-syna-sledstvie-zaversheno/> (In Russ.). (Accessed October 14, 2021).
5. Ivashchenko M.A. *Poproshainichestvo i ego svyaz’ s prestupleniya-mi, kotorye rassleduyut sledovateli SK Rossii: uchebnoe posobie* [Begging and its connection with crimes that are being investigated by investigators of the Investigation Committee of Russia: textbook]. Moscow: Mosk. akad. Sledstv. kom. Ros. Federatsii, 2020. 56 p.
6. *Kak milostynya poproshaikam s det’mi ubivaet etikh detei* [How alms to beggars with children kills these children]. Available at: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/2399780.html> (accessed August 8, 2021).
7. *Kommentarii k ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (by article)]. Moscow: Prospekt, 2010. 1392 p. ISBN 978-5-392-00832-2.
8. Mishina I. *Nishchenskaya mafiya* [The Beggar Mafia]. Available at: <https://pravoslavie.ru/66741.html> (accessed November 7, 2021).
9. On judicial practice in cases of fraud, appropriation and embezzlement: resolution of the Plenum of the Upper Court of the Russian Federation No. 48. of November 30, 2017. *Rossiiskaya gazeta=Russian Newspaper*, 2017, December 11. (In Russ.).
10. *Ofitsial’nyi sait prokuratury Ul’yanovskoi oblasti: sait* [Official website of the Ulyanovsk Oblast Prosecutor’s Office: website]. Available at: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_73/mass-media/news/archive?item=38850551 (accessed August 8, 2021).
11. *Ofitsial’nyi sait Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii: sait* [Official website of the Investigative Committee of the Russian Federation: website]. Available at: <https://sledcom.ru/news/item/545612> (accessed December 8, 2021).
12. “*Pomogite na bilet*” – *novyi vid ulichnogo moshennichestva* [“Help to buy a ticket” is a new type of street fraud]. Available at: <https://chelovekizakon.ru/dela/pomogite-na-bilet-novyy-vid-ulichnogo-moshennichestva.html> (accessed August 7, 2021).
13. “Social Patrol”: who and why is trying to return a normal life to the homeless. *Departament truda i sotsial’noi zashchity naseleniya goroda Moskvyy: sait* [Department of Labor and Social Protection of the Population of the city of Moscow: website]. Available at: <https://dszn.ru/press-center/news/347> (accessed September 7, 2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА ИВАЩЕНКО – MARIYA A. IVASHCHENKO – Junior младший научный сотрудник научно-ис- Researcher of the Research Department of the

следовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, maria_sledcom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2841-9762>

Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, maria_sledcom@mail.ru, ORCID 0000-0003-2841-9762

Статья поступила 27.09.2021

Научная статья

УДК 343

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.007

Вопросы судейского усмотрения при назначении отдельных видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества

ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА КОЛПАКОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, kupk-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9937-8462>

ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА ЛАЗАРЕВА

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия, larisa_vui@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5656-0320>

А н н о т а ц и я . В статье рассматривается понятие судейского усмотрения. С опорой на анализ статистических данных рассмотрены некоторые проблемы установления его пределов и рамок при избрании и назначении уголовных санкций; вопросы правомерности судебного правотворчества при преодолении правовых пробелов, обобщении и разъяснении порядка правоприменения отдельных видов наказания; ошибочного применения ряда специальных правил назначения наказания и причин этого; оптимизации конструкций и набора санкций в статьях Особенной части УК РФ с учетом специфики преступления, роли и места отдельных видов наказания в общей их системе и в санкциях конкретных уголовно-правовых норм. Более подробному анализу с точки зрения возможности судейского усмотрения при их назначении подвергнуты меры наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Выдвинуты предложения по совершенствованию соответствующих норм уголовного закона и правоприменительной практики в данной сфере.

К л ю ч е в ы е с л о в а : судейское усмотрение; уголовный закон; санкции; штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Колпакова Л. А., Лазарева Л. В. Вопросы судейского усмотрения при назначении отдельных видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 2 (17). С. 66–74. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.007.

Original article

Issues of Judicial Discretion in the Appointment of Certain Types of Punishments Not Related to Isolation of Convicts from Society

LYUDMILA A. KOLPAKOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, kupk-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9937-8462>

LARISA V. LAZAREVA

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia, larisa_vui@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5656-0320>

Abstract: The article discusses the concept of judicial discretion. Based on the analysis of statistical data, the authors identifies some problems of establishing its limits in the election and appointment of criminal sanctions; issues of the legality of judicial law-making in overcoming legal gaps, generalizing and explaining the procedure for the application of certain types of punishment; erroneous application of a number of special rules for sentencing and reasons for this; optimization of the structures and set of sanctions in the articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation with regard to the specifics of the crime, role and place of certain types of punishment in their general system and in the sanctions of specific criminal law norms. Penalties in the form of a fine, deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities in terms of possibility of judicial discretion in their appointment are considered in more detail. Proposals are put forward to improve relevant norms of the criminal law and law enforcement practice in this area.

Keywords: judicial discretion; criminal law; sanctions; fine; deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Kolpakova L.A., Lazareva L.V. Issues of judicial discretion in the appointment of certain types of punishments not related to isolation of convicts from society. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 66–74. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.007.

Судейское усмотрение неизбежно сопровождает все стадии уголовного процесса. При этом судья-правоприменитель руководствуется прежде всего нормами закона, моральными принципами, общепринятыми представлениями о справедливости, что в целом определяет высокий уровень его профессионального правосознания и правовой культуры. В первую очередь судейское усмотрение при избрании и назначении уголовных наказаний проявляется

в определении конкретной меры уголовно-правового воздействия, ее вида, размера или срока, иных условий реализации. Это вполне очевидно, поскольку в действующем УК РФ отсутствуют абсолютно определенные санкции. В подавляющем большинстве случаев вариabельны не только минимальные и максимальные границы санкций, но и их вид. Кроме этого, судья определяет, можно ли и нужно ли при рассмотрении конкретного дела применять те или иные основания освобождения от уголовной ответственности и наказания. В дополнение к этому суд наделен тесно связанными с вопросами назначения наказания полномочиями изменять в сторону понижения (при учете ряда указанных в законе условий) категорию тяжести совершенного преступления (ч. 6 ст. 15 УК РФ). По мнению некоторых авторов, это изменение, внесенное в уголовный закон в 2011 г., следует рассматривать не только как шаг в сторону либерализации, но и как возможность решения данным органом вопросов законодательной компетенции [3, с. 80–85]. В этой связи вспоминаются слова Френсиса Бэкона: «Судьи должны помнить, что их дело – истолковать закон, а не даровать его». Действительно, с этой точки зрения указанное полномочие можно рассматривать как выходящее за пределы компетенции органов судебной власти. Однако в противовес данной позиции следует заметить, что благодаря упомянутым изменениям в уголовном законе оно легитимировано, а значит, может относиться к судебской дискреции.

Примером более явного судебного правотворчества могут являться решения Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые в значительной мере корректируют и дополняют нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В этом также видится усмотрение по общим для правоприменительной практики вопросам соответствующей тематики и проблематики. Вместе с тем такое своеобразное видение порядка правоприменения судебными инстанциями является профессиональным толкованием правовых норм в соответствии с их конституционно-правовым смыслом либо системным смыслом в русле ведущих отраслевых, межотраслевых, общеправовых и международных принципов. Основной целью издания подобных актов является достижение единообразия в применении норм права и разумное ограничение судебного усмотрения, которое, как известно, не лишено дефекта, именуемого человеческим фактором.

Согласимся с мнением тех авторов, которые рассматривают судебское усмотрение не только как особую форму правосознания и основу для принятия решений, но и как способ восполнения пробелов в праве, как юридический факт, порождающий, изменяющий и прекращающий права и обязанности субъектов правоотношений [6, с. 121].

Как известно, итогом уголовного судопроизводства является вынесение судебного решения по существу дела, подразумевающее ответ на главный вопрос о виновности или невиновности обвиняемого и при положительном ответе на него – о наказании и (или) иных мерах уголовно-правового воздействия. Именно на этом этапе возникает максимум сложностей, о чем свидетельствуют данные об отмененных и измененных судебных решениях.

Так, в 2019 г. в порядке апелляционного, кассационного и надзорного производств отменено 7407 обвинительных и оправдательных приговоров, изменено – 20 160. В 2020 г. эти показатели составили 9113 и 20 961 соответственно, в первом полугодии 2021 г. – 5542 и 11 982. Из общего числа указанных судебных решений большая часть (61 %) была отменена или изменена по мотивам нарушения требований законности и справедливости при назначении наказания [5].

Согласно результатам выборочного исследования, проведенного О. К. Зателепиным, большинство ошибок связано с неверным применением ст. 62, 65, 66 и 68 УК РФ, регламентирующих некоторые специальные правила назначения наказаний [2, с. 10–17]. Среди причин такого явления автор видит динамичность уголовного законодательства и вследствие этого постоянно меняющиеся условия правоприменения; неоднозначное понимание в доктрине уголовного права ряда категорий, связанных с назначением наказания; сложности «юридической арифметики» при долевом исчислении верхних и нижних пределов наиболее строгого наказания; большое количество правил назначения наказания, субсидиарное и комплексное применение которых обусловлено обстоятельствами конкретной ситуации, и некоторые другие.

Разделяя данную позицию, мы солидарны и в том, что специальные правила назначения наказания выступают в большей степени средством дифференциации уголовной ответственности, нежели инструментарием индивидуализации наказания, поскольку еще до фактического назначения наказания требуют уяснения (с учетом общих и специальных правил назначения наказания) пределов санкций, указанных в статье Особенной части УК РФ. По нашему мнению, все сказанное выше требует своеобразной алгоритмизации процесса назначения наказания, чему должно уделяться большее внимание при формировании разъяснений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, хотя попытки это сделать имеются, в частности в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Далее рассмотрим некоторые проблемы, возникающие у судов при назначении отдельных видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

Одним из наиболее часто применяемых уголовных наказаний выступает штраф. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отведено значительное место разъяснению порядка его применения. В частности, судам предписывается при назначении данного вида наказания не только определять его сумму в денежном выражении, но и указывать способ его исчисления в резолютивной части приговора. В целях исполнения требований ч. 3 ст. 46 УК РФ необходимо выяснить, трудоустроен ли осужденный, если нет, имеется ли возможность трудоустройства, размер заработной платы или иного дохода, наличие имущества, иждивенцев и т. п. Следует отметить, что если раньше суды избегали назначения штрафа в от-

ношении лиц, не имеющих постоянной работы, то в настоящее время это не является препятствием.

Закон предусматривает возможность замены данного наказания иным видом, кроме лишения свободы, лишь в случае злостного уклонения от уплаты суммы штрафа, назначенного судом, что предполагает умышленную неуплату суммы штрафа при наличии фактической возможности его уплаты или сокрытие имущества от взыскания. Вместе с тем, как представляется, могут возникать ситуации, когда осужденный, несмотря на свои попытки трудоустроиться, не может этого сделать, а иного имущества, на которое могло бы быть обращено взыскание, не имеет. Судья, который обязан учесть реальную возможность трудоустройства при вынесении приговора, также не всегда располагает достаточными и объективными сведениями для полноценного прогнозирования такой ситуации. Как, например, в условиях пандемии COVID-19 многие люди утратили работу и не смогли трудоустроиться по объективным причинам. В этой связи считаем, что положения ч. 5 ст. 46 УК РФ необходимо скорректировать, дополнив после слов «в случае» словами «фактической невозможности взыскания суммы штрафа».

В ст. 46 УК РФ установлены минимальные размеры штрафа (5 тыс. руб. или сумма в размере заработной платы или иного дохода осужденного за двухнедельный период – в общем порядке; 25 тыс. руб. – в случаях, казуистично изложенных в ч. 2 ст. 46 УК РФ; 500 тыс. руб. – в случаях, специально предусмотренных отдельными статьями Особенной части). Пленум Верховного Суда Российской Федерации справедливо отмечает, что даже в случае применения ст. 64 УК РФ суд не может выйти за границы установленного минимума, но может существенно снизить установленные в санкции статьи рамки.

Встречаются случаи, когда лицу, содержавшемуся под стражей, назначается наказание в виде штрафа либо иное наказание, не связанное с изоляцией от общества. Как известно, период предварительного заключения нередко бывает значительным, а с учетом длительности судебного разбирательства иногда затягивается на годы. Считаем, что в подобных случаях с учетом срока, фактически проведенного осужденным в местах предварительного заключения, в приоритетном порядке должна рассматриваться возможность полного освобождения его от наказания. В этой связи считаем целесообразным изменить ч. 5 ст. 72 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «При назначении осужденному, содержавшемуся под стражей свыше одного месяца до судебного разбирательства, в качестве основного вида наказания штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью суд полностью освобождает его от отбывания этого наказания. Если срок содержания под стражей до судебного разбирательства не превысил одного месяца, суд смягчает назначенное наказание либо полностью освобождает осужденного от отбывания этого наказания». Считаем, что предлагаемые изменения несколько ограничат свободу усмотрения судьи при принятии решения о размере и применимости санкции, но вместе с тем дадут дополнительную гарантию соблюдения прав и законных интересов осужденного, ранее подвергнуто-

го, пусть даже и обоснованно, серьезным мерам уголовно-процессуального принуждения.

Следующей мерой наказания, на которой следует остановиться, является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Наиболее востребованной данная мера является в качестве основного вида наказания за преступления против собственности, если деяние было связано с особой профессиональной деятельностью осужденного (ст. 160 УК РФ), и за преступления против интересов органов государственной власти, государственной службы и органов местного самоуправления (ст. 285 и 286 УК РФ). В качестве дополнительного наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначалось чаще других за преступления, предусмотренные ст. 264, 264.1 УК РФ. Логично было бы предположить, что частота его применения по ст. 285, 286, 290 УК РФ должна бы быть гораздо выше и приближаться к 80–90 %, однако на практике судьи часто не усматривают такой необходимости. Данный вид наказания при посягательствах на законную деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления в последние три года в среднем применялся лишь в 3–4 % случаев.

В ряде случаев и представители науки, и практические работники [1, с. 95–99; 4, с. 105–114] ограничительно толкуют содержание рассматриваемого вида наказания, сводя перечень запрещаемых должностей лишь к должностям на государственной службе или в органах местного самоуправления. Причиной этому отчасти являются положения п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», где дословно акцентируется внимание только на этой категории. Вместе с тем, как представляется, данные разъяснения пленума никак не согласуются с текстом самого уголовного закона, где в ч. 1 ст. 47 УК РФ говорится о возможности применения данного вида наказания и в отношении занятия иной профессиональной деятельностью. Кроме того, ряд статей Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, также содержит санкции в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 201–204.1 УК РФ). Также в ч. 3 ст. 47 УК РФ законодатель говорит о возможности применения данного вида наказания в качестве дополнительного по любым статьям УК РФ, даже если в их санкциях это не предусмотрено, в тех случаях когда судья придет к выводу, что характер и степень общественной опасности деяния и лица, его совершившего, не позволяет сохранить за ним право занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Таким образом, системный смысл уголовно-правовых норм приводит нас к выводу о необходимости исключения из п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 первого предложения, которое существенно ограничивает сферу применения данного вида наказания. Иными словами, акт толкования права частично парализует действие уголовно-правовой нормы. Кроме

того, считаем, что следует расширить перечень статей Особенной части УК РФ, где в качестве основного наказания рассматривалось бы лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Это, например, ч. 1 ст. 124, ч. 1 ст. 128, ч. 2, 3 ст. 141, ч. 1 ст. 141.1, ч. 1 ст. 142, ст. 142.1, ч. 1–3 ст. 142.2, ч. 2 ст. 144, ст. 149 УК РФ и другие, которые явно предполагают наличие специального субъекта, наделенного должностными, служебными полномочиями в определенной сфере деятельности. В дополнение к этому следует поддержать мнение о необходимости упразднения ч. 3 ст. 47 УК РФ как противоречащей положениям ч. 2 ст. 60 УК РФ [1, с. 95–99]. Судейское усмотрение при избрании любой из мер наказания должно быть ограничено законом, а именно: в кумулятивных санкциях статей Особенной части УК РФ должен быть определен исчерпывающий перечень мер наказания и их возможных сочетаний (основное и дополнительное), иначе индивидуализация наказания становится на грань произвола.

Также представляется, что суть наказания в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью заставляет задуматься об эффективности назначения его в качестве основного наказания. Представляется, что сила его воздействия на виновного не соответствует степени общественной опасности любого из уголовно наказуемых деяний, где предусмотрен данный вид наказания в качестве основного. Отсюда считаем целесообразным внести изменения в ст. 45 УК РФ, исключив указание на него из ч. 2 (наказания, которые могут применяться и как основные, и как дополнительные) и включив в ч. 3 (наказания, применяемые только в качестве дополнительных).

Таким образом, судейское усмотрение при назначении наказания – это мыслительный процесс, основанный на строгом следовании правовым, моральным нормам и принципам, высоком правосознании судьи. Его результатом является выбор и назначение той меры уголовно-правового воздействия на виновного, которая максимально отвечает целям и задачам уголовного права и правосудия. На примере двух мер наказания, не связанных с изоляцией осужденных от общества, мы выявили некоторые проблемы, требующие решения: расхождение в ряде случаев разъяснений высших судебных инстанций с позицией законодателя (ограничение действия некоторых уголовно-правовых норм); непоследовательность в формировании уголовно-правовых санкций при схожих обстоятельствах; потребность ограничения в разумных пределах судейской дискреции путем устранения правовой неопределенности через уточнение и корректировку отдельных правовых норм и более детальной алгоритмизации процесса назначения наказания в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Густова, Э. В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: проблемы законодательного конструирования и правоприменения / Э. В. Густова // Современное право. – 2018. – № 9. – С. 95–99.

2. Зателепин, О. К. Применение смягченных, усиленных и смягченно-усиленных санкций в судебной практике / О. К. Зателепин // Судья. – 2020. – № 8. – С. 10–17.
3. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства : монография / И. С. Власов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина [и др.] ; ответственный редактор В. П. Кашепов. – Москва : КОНТРАКТ, 2018. – 280 с. – ISBN 978-5-6040212-3-1.
4. Рарог, А. И. Уголовно-правовая политика и назначение наказания / А. И. Рарог // Современные проблемы уголовной политики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 1 октября 2010 г. : в 2 томах / под редакцией А. Н. Ильяшенко. – Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2010. – Том 1. – С. 105–114.
5. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. – URL: <https://cdep.ru/index.php?> (дата обращения: 28.03.2022).
6. Судейское усмотрение : сборник статей / Е. В. Авдеева, Г. А. Агафонова, М. Д. Беляев [и др.] ; ответственные редакторы О. А. Егорова, В. А. Вайпан, Д. А. Фомин ; составители А. А. Суворов, Д. В. Кравченко. – Москва : Юстицинформ, 2020. – 176 с. – ISBN 978-5-7205-1678-9.

REFERENCES

1. Gustova E.V. Deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities: problems of legislative construction and law enforcement. *Sovremennoe pravo=Modern Law*, 2018, no. 9, pp. 95–99. (In Russ.).
2. Zatelepin O.K. Application of softened, strengthened and softened-strengthened sanctions in judicial practice. *Sud'ya=Judge*, 2020, no. 8, pp. 10–17.
3. Vlasov I.S., Golovanova N.A., Gravina A.A. *Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya kak formy preobrazovaniya ugovornogo zakonodatel'stva: monografiya* [Criminalization and decriminalization as forms of transformation of criminal legislation: monograph]. Moscow: Yurid. firma KONTRAKT, 2018. 280 p. ISBN 978-5-6040212-3-1.
4. Rarog A.I. Criminal law policy and sentencing. In: Il'yashenko A.N. (Ed.). *Sovremennye problemy ugovornoj politiki: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 1 oktyabrya 2010 g.: v 2 tomakh. Tom 1.* [Modern problems of criminal policy: materials of the All-Russian scientific and practice conference, October 1, 2010: in 2 volumes. Volume 1]. Krasnodar: Krasnodar. un-t MVD Rossii, 2010. Pp. 105–114. (In Russ.).
5. *Sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii: sait* [Website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: website]. Available at: <https://cdep.ru/index.php?> (accessed March 28, 2022).
6. Avdeeva E.V., Agafonova G.A., Belyaev M.D. *Sudeiskoe usmotrenie: sbornik statei* [Judicial discretion: collection of articles]. Moscow: Yustitsinform, 2020. 176 p. ISBN 978-5-7205-1678-9.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА КОЛПАКОВА – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, kupk-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9937-8462>

ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА ЛАЗАРЕВА – доктор юридических наук, профессор,

LYUDMILA A. KOLPAKOVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, e-mail: kupk-vipe@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9937-8462>

LARISA V. LAZAREVA – Doctor of Sciences (Law), Professor, professor of the Department

профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Владимирского юридического института ФСИН России, larisa_vui@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5656-0320>

of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, e-mail: larisa_vui@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5656-0320>

Статья поступила 30.03.2022

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.008

Воспитательная работа с осужденными к принудительным работам

РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ КОМБАРОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, R.V.Kombarov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4255-041X>

А н н о т а ц и я . Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов проведения воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ. Анализируется действующее законодательство, регулирующее вопросы воспитательной работы с осужденными к принудительным работам; выявляются проблемы осуществления воспитательной работы с данной категорией осужденных; рассматриваются спорные вопросы применения мер поощрения и взыскания в отношении осужденных к принудительным работам. Автором уделяется внимание индивидуальной, групповой и массовой формам проведения воспитательной работы с осужденными к принудительным работам, а также необходимости привлечения общественности при проведении такой работы, делается акцент на дифференцированном содержании осужденных к принудительным работам в рамках одного учреждения. Учитывая, что принудительные работы связаны с обязательным выполнением осужденными трудовой функции, особое внимание уделяется применению таких направлений воспитательной работы, как трудовое и физическое. По результатам анкетирования сотрудников исправительных центров и изолированных участков исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры, предлагаются пути решения рассмотренных проблем.

К л ю ч е в ы е с л о в а : уголовное наказание; воспитательная работа; принудительные работы; исправительный центр; осужденный; труд.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Комбаров Р. В. Воспитательная работа с осужденными к принудительным работам // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 2 (17). С. 75–84. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.008.

Original article

Educational Work with Convicts Sentenced to Punishment in the Form of Forced Labor

ROMAN V. KOMBAROV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, R.V.Kombarov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4255-041X>

Abstract. The article considers topical issues of educational work with convicts serving punishment in the form of forced labor. It analyzes the current legislation regulating the of educational work with convicts sentenced to forced labor, identifies existing problems of educational work with this category of convicts, and discusses problems of applying incentives and penalties. The author pays attention to individual, group and mass forms of educational work with convicts sentenced to forced labor, as well as the need to involve the public in carrying out such work, focuses on separation of convicts sentenced to forced labor within one institution. Taking into account that forced labor is associated with the mandatory performance of labor functions by convicts, special attention is paid to the application of such areas of educational work as labor and physical. On the basis of the conducted survey of employees of correctional centers and isolated sections of correctional institutions functioning as correctional centers, specific ways of solving existing problems are proposed for a better and competent approach to organization and educational work.

Key words: criminal punishment; educational work; forced labor; correctional center; convict; labor.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Kombarov R.V. Educational work with convicts to sentenced to punishment in the form of forced labor. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 75–84. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.008.

Наказание в виде принудительных работ является переходным от наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, к наказаниям, связанным с ней. Осужденный изымается из привычной социальной среды и помещается в исправительный центр (ИЦ) или изолированный участок исправительного учреждения, функционирующий как исправительный центр (УФИЦ), и выходить за пределы он может только с разрешения администрации. С другой стороны, осужденный к принудительным работам исполняет трудовые функции не в производственной зоне исправительного учреждения и не на отдельном объекте, а в организации любой формы собственности совместно с находящимися на свободе гражданами [10].

Согласно ч. 1 ст. 60.11 УИК РФ администрация ИЦ (УФИЦ) проводит с осужденными воспитательную работу, а также применяет предусмотренные ст. 60.13 и 60.14 УИК РФ меры поощрения и взыскания.

Воспитательной работе с осужденными к принудительным работам посвящена ст. 60.12 УИК РФ, где акцентируется внимание на том, что активное участие осужденных в проводимых мероприятиях воспитательного характера поощряется и учитывается при применении к ним предусмотренных мер поощрения и взыскания. Кроме того, воспитательная работа с осужденными

к принудительным работам проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и обстоятельств совершенных ими преступлений.

Мерами поощрения, которые могут применяться в отношении осужденных к принудительным работам с учетом оценки администрацией ИЦ (УФИЦ) поведения осужденного и его отношения к труду, являются: благодарность; досрочное снятие ранее наложенного взыскания; предоставление возможности выезда за пределы исправительного центра в границах муниципального образования, на территории которого он расположен, в выходные и праздничные дни. В свою очередь, к осужденным, допустившим нарушения порядка и условий отбывания принудительных работ, администрацией ИЦ (УФИЦ) могут применяться следующие меры взыскания: выговор; отмена права проживания вне общежития; водворение в помещение для нарушителей на срок до 15 суток.

Правом применения мер поощрения и взыскания пользуется в полном объеме начальник ИЦ (УФИЦ) или лицо, его замещающее. При этом постановление о поощрении осужденного выносится на основании обращения дисциплинарной комиссии ИЦ (УФИЦ), а постановление о применении к осужденному меры взыскания – с учетом решения данной комиссии.

Проведенное нами анкетирование 52 сотрудников, состоящих на различных должностях в ИЦ (УФИЦ) УФСИН России по Вологодской области, УФСИН России по Воронежской области, УФСИН России по Калининградской области, ГУФСИН России по Красноярскому краю, ГУФСИН России по Нижегородской области, ГУФСИН России по Новосибирской области, УФСИН России по Республике Карелия, УФСИН России по г. Санкт-Петербургу, показало, что эффективными существующие меры поощрения осужденных к принудительным работам считают 32 %, а меры взыскания – 28 % респондентов.

Факторами, стимулирующими осужденного к правопослушному поведению, также являются возможность его проживания с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен ИЦ (УФИЦ), а также выезда за пределы ИЦ (УФИЦ) на период ежегодного оплачиваемого отпуска.

Более подробно особенности проведения с осужденными к принудительным работам воспитательной работы регулирует утвержденный приказом Минюста России от 25.12.2019 № 307 «Порядок исполнения администрацией исправительного центра обязанностей по ведению учета осужденных к принудительным работам, осуществлению регистрации и снятия с регистрационного учета по месту пребывания осужденных к принудительным работам граждан Российской Федерации или постановки на миграционный учет и снятия с миграционного учета по месту пребывания осужденных к принудительным работам иностранных граждан и лиц без гражданства, проведению с осужденными к принудительным работам воспитательной работы, применению к ним мер поощрения и взыскания, ведению работы по подготовке осужденных к принудительным работам к освобождению» [4] (далее – Порядок), согласно которому проведение воспитательной работы с осужденными осуществляют сотрудники группы организации трудовой деятельности и вос-

питательной работы ИЦ (УФИЦ). В соответствии с приказом ФСИН России от 01.03.2021 № 117 «Об утверждении типовых структуры и штатного расписания исправительного центра» [7] в данную группу входят старшие инспекторы, инспекторы и старший юрисконсульт. При этом по решению начальника ИЦ (УФИЦ) к участию в проведении воспитательной работы могут привлекаться сотрудники других служб или отделов учреждения. Отметим, что, согласно анкетированию, 65 % респондентов убеждено в необходимости наличия у сотрудника психолого-педагогических компетенций для успешной реализации воспитательной работы с осужденными к принудительным работам.

В Порядке делается акцент на проведении индивидуальной воспитательной работы, которая проходит в виде бесед. Так, с осужденным к принудительным работам обязательно должна проводиться беседа в следующих случаях: в течение трех рабочих дней со дня прибытия осужденного в ИЦ (УФИЦ) (п. 27), при допущении осужденным нарушений (п. 39), а также не реже одного раза в три месяца (п. 28).

В первом случае сотрудник группы организации трудовой деятельности и воспитательной работы ИЦ (УФИЦ) в ходе беседы с осужденным выясняет у него отношение к совершенному преступлению и назначенному наказанию, уровень образования, досуговые интересы, наличие социально полезных связей, профессиональных и других навыков, вопросы, имеющие значение для адаптации, исполнения наказания, исправления.

В последнем же случае беседа носит профилактический характер и должна быть направлена на разъяснение моральной и правовой ответственности перед обществом, государством, социальных и правовых последствий в случае продолжения осужденным антиобщественного поведения.

Вместе с тем 54 % респондентов считают недостаточным использование только беседы и отмечают необходимость других форм воспитательной работы.

Проведение групповой и массовой форм воспитательной работы с осужденными в ИЦ (УФИЦ) реально, поскольку проживают и находятся последние, как правило, вместе в одном учреждении, а нередко даже осуществляют трудовую деятельность на одном предприятии, поэтому собрать осужденных для проведения коллективной беседы, собрания, встречи с представителями государственных и общественных организаций, просмотра телепередач, демонстрационного материала или для физкультурно-спортивного мероприятия значительно проще.

В п. 30 Порядка акцентируется внимание на том, что к воспитательной работе могут привлекаться представители общественности. Опрос показал, что 63 % сотрудников используют групповую форму воспитательной работы с осужденными. При этом 37 % отметили, что проводят встречи осужденных с представителями органов прокуратуры, 29 % – с сотрудниками полиции, 21 % – с медицинскими работниками, 18 % – с представителями военно-исторических обществ; 46 % – с представителями религиозных объединений, 17 % – с представителями других служб, ведомств и организаций.

Для примера взаимодействия ИЦ (УФИЦ) с представителями общественных движений можно привести УФИЦ при ФКУ ИК-27 ГУФСИН России по

Красноярскому краю. Так, осужденные к наказанию в виде принудительных работ данного центра приняли участие в общегородской акции «Мир. Труд. Май», прошедшей в г. Ачинске Красноярского края. Осужденным для наведения порядка был выделен один из самых ответственных объектов – сквер в 1-м микрорайоне, где установлен камень в память об участниках ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС [8].

Одной из проблем реализации воспитательной работы с осужденными к принудительным работам является совместное размещение разных категорий осужденных, а именно: лиц, которым неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена более мягким видом наказания в порядке ст. 80 УК РФ, и лиц, которые осуждены впервые, а также мужчин и женщин. Безусловно, различная криминальная запущенность является фактором возникновения конфликтов, криминальной зараженности других осужденных и, как итог, проблем проведения с ними воспитательной работы.

У некоторых осужденных, которым неотбытая часть лишения свободы заменена на принудительные работы, появляется чувство полной свободы и вседозволенности, вследствие чего ими допускаются нарушения порядка и условий отбывания наказания. Как правило, это употребление алкоголя, мелкое хулиганство, изготовление, хранение и передача запрещенных предметов и веществ, отказ от работы и т. п. Данная категория осужденных требует повышенного внимания со стороны администрации ИЦ (УФИЦ) и более углубленной воспитательной работы. В связи с чем звучат мнения о дифференцированном содержании лиц [9]. С этой позицией стоит согласиться при условии, что их раздельное содержание будет происходить в рамках одного ИЦ (УФИЦ). Вместе с тем разделение самих центров по категориям осужденных считаем чрезмерным и неуместным ввиду и так недостаточного их количества. Необходимость дифференцированного содержания осужденных к принудительным работам в рамках одного ИЦ (УФИЦ) отметили 64 % респондентов, содержание в разных ИЦ (УФИЦ) – 16 %, не видят в этом необходимости 20 % сотрудников. Кроме того, не стоит забывать, что принудительные работы относятся к альтернативным видам уголовного наказания, и не стоит вводить излишние режимные требования, свойственные для исправительных учреждений.

Правилами внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденными приказом Минюста России от 29.12.2016 № 329 [5] (ПВР ИЦ), установлено, что осужденные имеют право: принимать участие в спортивных мероприятиях; заниматься творчеством; распоряжаться личным временем, предусмотренным распорядком дня ИЦ; обучаться заочно в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования в пределах муниципального образования, на территории которого расположен ИЦ. Таким образом, законодатель не ограничивает сотрудников жестким закреплением направлений, форм и методов исправления осужденных к принудительным работам.

В п. 20 ПВР ИЦ установлено, что распорядок дня включает в себя время физической зарядки (по желанию) и спортивных мероприятий (по желанию).

При этом остается непонятным, что имеется в виду: желание администрации включать в распорядок дня данные мероприятия или желание осужденного участвовать в них. На наш взгляд, включение данных мероприятий в распорядок дня необходимо, поскольку задействуется одно из направлений воспитательной работы с осужденными – физическое. Отметим, что физическое воспитание носит оздоровительный характер и направлено на укрепление и поддержание здоровья осужденных, привитие навыков личной гигиены и развитие морально-волевых качеств.

Вместе с тем выполнение физической зарядки и участие в спортивных мероприятиях следует оставить на усмотрение самого осужденного. При этом со стороны администрации ИЦ (УФИЦ) необходимо стимулирование осужденного к участию в организуемых спортивных мероприятиях в целях реализации воспитательной работы с акцентом на то, что участие осужденного в мероприятиях, установленных распорядком дня, будет учитываться при применении к нему мер поощрения, а также при принятии решения об условно-досрочном освобождении от отбытия уголовного наказания. Для этого ИЦ (УФИЦ) в обязательном порядке необходимо оборудовать спортивными площадками, а сотрудникам организовывать различные спортивно-массовые мероприятия (например, соревнования и игры в шахматы, шашки, волейбол, футбол, теннис и др.).

Согласно ст. 53 УК РФ и ст. 60 УИК РФ каждый осужденный к принудительным работам обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией ИЦ (УФИЦ), то есть трудовая деятельность является обязательным элементом наказания. Таким образом, законодатель изначально закладывает в данный вид уголовного наказания одно из направлений воспитательной работы – трудовое.

Трудовое воспитание направлено на развитие у осужденных потребности трудиться, добросовестно и сознательно относиться к труду, способствует пониманию осужденными общественной значимости и полезности труда как главного средства обеспечения жизнедеятельности человека. А получаемая плата за труд в определенной степени служит оценкой значимости каждого из них как личности.

Отметим, что все трудовые правоотношения осужденных к принудительным работам регулируются нормами как уголовно-исполнительного, так и трудового законодательства. Труд осужденного осуществляется с соблюдением всех условий, отвечающих требованиям безопасности и учитывающих состояние здоровья.

Расширение судебной практики назначения принудительных работ может привести к проблеме трудоустройства на неквалифицированные профессии. Впрочем, и сам по себе неквалифицированный труд исключает хорошую зарплату, тем самым усложняя стимулирование социально полезного поведения осужденного. Кроме того, такая работа не развивает у осужденного профессиональные навыки по имевшейся до осуждения специальности, которые были бы ему полезны после освобождения.

Безусловно, существует вариант трудоустройства осужденных в УФИЦ. В таком случае рабочие места может предоставлять сама исправительная коло-

ния, при которой создан такой центр. Однако со временем проблема нехватки мест для трудовой деятельности коснется и этих учреждений. При этом данный вариант не снимает проблем трудоустройства осужденных после освобождения. Отметим, что 82 % опрошенных сотрудников считают необходимым трудоустройство осужденных в первую очередь на тех работах, которые требуют наличия профессиональных навыков по имевшейся до осуждения специальности, которые могли бы быть им полезны после освобождения.

Еще один реализуемый на практике вариант трудоустройства связан с тем, что УФИЦ создаются на базе объектов предприятий, где трудятся осужденные к принудительным работам. Такие учреждения созданы в Красноярском, Пермском и Приморском краях, Воронежской, Владимирской, Московской, Новгородской, Омской областях, где на сегодняшний день обеспечена возможность размещения в общежитиях при предприятиях 375 осужденных [2]. Так, например, в ГУФСИН России по Приморскому краю создан УФИЦ на 69 чел. на объектах рыбоперерабатывающего предприятия, в УФСИН России по Воронежской области создан участок на объекте ОАО Холдинговой компании «Мебель Черноземья», во Владимирской области – на базе объектов ООО «Турцентр» [3]. Предполагается, что такое направление является перспективным и за счет оттока трудовых мигрантов. Часть осужденных к принудительным работам будет трудоустроена в сферах строительства, сельского хозяйства, переработки твердых бытовых отходов и т. п.

Вместе с тем и этот вариант не снимает вопроса дальнейшего трудоустройства. В большинстве случаев такой труд будет низкоквалифицированным и не всегда востребованным по месту жительства осужденного после освобождения. В целом тяжелая социально-экономическая обстановка и уровень безработицы могут негативно сказаться на трудоустройстве осужденных к принудительным работам и востребованности их на рынке труда. В связи с этим полагаем, что необходимо предусмотреть возможность самостоятельного подбора рабочего места осужденными, но с разрешения администрации ИЦ (УФИЦ). Кроме того, нами разделяется точка зрения авторов, придерживающихся мнения, что осужденным к принудительным работам необходимо дать возможность трудоустройства у индивидуальных предпринимателей [1]. На совещании при директоре ФСИН России с данной инициативой также выступил омбудсмен по защите прав осужденных предпринимателей, отбывающих наказание в местах лишения свободы, Юрий Остапенко [2]. Полагаем, что в ряде случаев это решит вопрос нехватки рабочих мест, а также позволит осужденным реализовать свои трудовые навыки и умения по профессии, которой они планируют заниматься после освобождения. При этом 38 % сотрудников ИЦ (УФИЦ) также поддержали возможность трудоустройства осужденных к принудительным работам у индивидуальных предпринимателей.

Отметим, что включение осужденного не просто в трудовую деятельность как одну из основных форм воспитательной работы, а еще и по той профессии, которой он планирует заниматься после освобождения, благоприятно отразится не только на проводимой с ним работе, но и на исправлении в целом, поскольку у него формируются навыки активной трудовой деятель-

ности, вера в будущее, возможность реализации себя как личности, члена общества.

Согласно приказу Минюста России от 17.12.2019 № 1138 «Об утверждении типового договора между исправительным центром и организацией, использующей труд осужденных к принудительным работам, находящихся на участке исправительного центра, расположенном вне территории исправительного центра» [6] во втором разделе, регламентирующем взаимодействие сторон, установлено, что ИЦ (УФИЦ) обязуется проводить с осужденными воспитательную работу (п. 2.1.5). Между тем в перечне обязанностей той стороны, где работает осужденный к принудительным работам, отсутствует даже малейший намек на оказание помощи в проведении воспитательной работы с осужденным. Необходимо на законодательном уровне, по аналогии с исправительными работами, закрепить обязанность организации, где осуществляет трудовую деятельность осужденный к принудительным работам, по содействию ИЦ (УФИЦ) в проведении воспитательной работы, поскольку большую часть времени осужденные проводят на рабочих местах.

Отметим также, что, на наш взгляд, существующий объем мер, стимулирующих к исправлению осужденного к принудительным работам, недостаточен. Осужденные, как правило, заинтересованы в получении тех благ, которые могут повлиять на смягчение условий отбывания наказания. Считаем, что в целях стимулирования исправления осужденного необходимо внести в ст. 60.1 УИК РФ изменения, согласно которым по ходатайству администрации ИЦ (УФИЦ), с учетом личности осужденного, его поведения во время отбывания наказания и отношения к труду в судебном порядке возможно снизить определенный приговором суда объем удержаний из заработной платы осужденного, но не ниже минимального размера в 5 %.

В заключение отметим, что решение обозначенных проблем позволит на более качественном уровне организовывать и проводить воспитательную работу с осужденными к принудительным работам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыденко, А. В. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ / А. В. Давыденко // Российская юстиция. – 2018. – № 10. – С. 37–40.
2. Наказание можно отработать // Преступление и наказание. – 2021. – № 5. – С. 8–9.
3. О работе учреждений, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества (интервью с начальником УОИНИО ФСИН России Е. А. Коробковой) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 5. – С. 6–14.
4. Об утверждении порядка исполнения администрацией исправительного центра обязанностей по ведению учета осужденных к принудительным работам, осуществлению регистрации и снятия с регистрационного учета по месту пребывания осужденных к принудительным работам граждан Российской Федерации или постановления на миграционный учет и снятия с миграционного учета по месту пребывания осужденных к принудительным работам иностранных граждан и лиц без гражданства, проведению с осужденными к принудительным работам воспитательной работы, применению к ним мер поощрения и взыскания, ведению работы по подготовке осужденных к принудительным работам к освобождению : приказ Ми-

нуста России от 25.12.2019 № 307. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73350179/#review> (дата обращения: 10.03.2022).

5. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 29.12.2016 № 329. – URL: <https://base.garant.ru/71584506/> (дата обращения: 10.03.2022).

6. Об утверждении типового договора между исправительным центром и организацией, использующей труд осужденных к принудительным работам, находящихся на участке исправительного центра, расположенном вне территории исправительного центра : приказ Минюста России от 17.12.2019 № 1138. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73362489/> (дата обращения: 10.03.2022).

7. Об утверждении типовых структуры и штатного расписания исправительного центра : приказ ФСИН России от 01.03.2021 № 117. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400422905/> (дата обращения: 10.03.2022).

8. Осужденные к наказанию в виде принудительных работ приняли участие в субботнике, прошедшем в г. Ачинске Красноярского края. – URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=558302 (дата обращения: 10.03.2022).

9. Ромашова, М. В. Организация исполнения наказания в виде принудительных работ / М. В. Ромашова // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и пути их решения : материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова и Дню российской науки. – Рязань : Академия ФСИН России, 2020. – С. 219–222.

10. Устинов, А. А. Принудительные работы как вид наказания / А. А. Устинов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 4. – С. 36–44.

REFERENCES

1. Davydenko A.V. Problems of execution of criminal punishment in the form of forced labor. *Rossiiskaya yustitsiya=Russian Justice*, 2018, no. 10, pp. 37–40. (In Russ.).

2. Punishment can be served out. *Prestuplenie i nakazanie=Crime and Punishment*, 2021, no. 5, pp. 8–9. (In Russ.).

3. On the work of institutions executing punishments not related to the isolation of convicts from society (interview with the Head of the Federal Penitentiary Service of Russia E.A. Korobkova). *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy=Bulletin of the Criminal Enforcement System*, 2021, no. 5, pp. 6–14. (In Russ.).

4. *Ob utverzhdenii poryadka ispolneniya administratsiei ispravi-tel'nogo tsentra obyazannostei po vedeniyu ucheta osuzhdennykh k prinudi-tel'nyim rabotam, osushchestvleniyu registratsii i snyatiya s registratsionno-go ucheta po mestu prebyvaniya osuzhdennykh k prinuditel'nyim rabotam grazhdan rossiiskoi federatsii ili postanovki na migratsionnyi uchet i snyatiya s migratsionnogo ucheta po mestu prebyvaniya osuzhdennykh k prinu-ditel'nyim rabotam inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva, prove-deniya s osuzhdennymi k prinuditel'nyim rabotam vospitatel'noi raboty, primeneniya k nim mer pooshchreniya i vzyskaniya, vedeniyu raboty po podgo-tovke osuzhdennykh k prinuditel'nyim rabotam k osvobozhdeniyu: prikaz Minyusta Rossii ot 25.12.2019 No. 307* [On the approval of the procedure for the correctional center administration to perform the duties of keeping records of those sentenced to forced labor, registration and removal from registration at the place of stay of citizens of the Russian Federation convicted to forced labor or migration registration and removal from migration registration at the place of stay of foreign citizens sentenced to forced labor and stateless persons, conducting educational work with those sentenced to forced labor, applying incentive and recovery measures to them, conducting work on the preparation of convicts for forced labor for release: order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 307 of December 25,

2019]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73350179/#review> (accessed March 10, 2022).

5. *Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nykh tsentrov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy: prikaz Minyusta Rossii ot 29.12.2016 No. 329* [On approval of the internal regulations of correctional centers of the penal system: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 329 of December 29, 2016] URL: <https://base.garant.ru/71584506/> (accessed March 10, 2022).

6. *Ob utverzhdenii tipovogo dogovora mezhdru ispravitel'nym tsentrom i organizatsiei, ispol'zuyushchei trud osuzhdennykh k prinuditel'nym rabotam, nakhodyashchikhsya na uchastke ispravitel'nogo tsentra, raspolozhennom vne territorii ispravitel'nogo tsentra: prikaz Minyusta Rossii ot 17.12.2019 No. 1138* [On approval of a model contract between a correctional center and an organization using the labor of convicts sentenced to forced labor located on the site of the correctional center, located outside the territory of the correctional center: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 1138 of December 17, 2019]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73362489/> (accessed March 10, 2022).

7. *Ob utverzhdenii tipovykh struktury i shtatnogo raspisaniya ispravitel'nogo tsentra: prikaz FSIN Rossii ot 01.03.2021 No. 117* [On the approval of the standard structure and staffing of the information center: Order of the Federal Penitentiary Service of Russia No. 117 of March 1, 2021.]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400422905/> (accessed March 10, 2022).

8. *Osuzhdennye k nakazaniyu v vide prinuditel'nykh rabot prinyali uchastie v subbotnike, proshedshem v g. Achinske Krasnoyarskogo kraja* [Those sentenced to punishment in the form of forced labor took part in a clean-up held in Achinsk, Krasnoyarsk Krai]. Available at: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=558302 (accessed March 10, 2022).

9. Romashova M. V. Organization of execution of punishment in the form of forced labor. In: *Aktual'nye problemy organizatsii deyatelnosti organov i uchrezhdenii ugolovno-ispolnitel'noi sistemy i puti ikh resheniya: materialy mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati zaslužhennogo deyatelya nauki RSFSR, doktora yuridicheskikh nauk, professora A. I. Zubkova i Dnyu rossiiskoi nauki* [Actual problems of organizing activities of bodies and institutions of the penal system and ways to solve them: materials of the interuniversity scientific and practical conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the RSFSR, Doctor of Law, Professor A.I. Zubkov and the Day of Russian Science]. Ryazan : Akad. prava i upr. FSIN, 2020. Pp. 219–222. (In Russ.).

10. Ustinov A.A. Forced labor as a type of punishment. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy*=*Bulletin of the Criminal Enforcement System*, 2021, no. 4, pp. 36–44. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ КОМБАРОВ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, R.V.Kombarov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4255-041X>

ROMAN V. KOMBAROV – Candidate of Sciences (Law), associate professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, R.V.Kombarov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4255-041X>

Статья поступила 29.03.2022

Научная статья

УДК 343

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.009

Вызовы, стоящие перед уголовным правом в связи с развитием инновационной деятельности

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ НЕКРАСОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, vnnekrasow@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2494-0449>

А н н о т а ц и я . В статье рассматриваются сущность, содержание и направления изменений, вызванных достижениями науки и техники; особенности современного внедрения результатов инновационной деятельности в общественную жизнь; проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений, связанных с достижениями науки и техники. Автор приходит к выводу о том, что в современных условиях, связанных с динамичным развитием инновационной деятельности в целом и отдельных ее направлений, законодателю следует выработать устойчивые принципы и модели, восполняющие неизбежно появляющиеся пробелы в уголовном законодательстве. Одним из возможных способов обеспечения оперативности принимаемых решений, соблюдения принципа неотвратимости ответственности является допустимость применения аналогии уголовного закона.

К л ю ч е в ы е с л о в а : уголовное право; инновация; инновационная деятельность.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Некрасов В. Н. Вызовы, стоящие перед уголовным правом в связи с развитием инновационной деятельности // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 2 (17). С. 85–95. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.009.

Original article

Challenges that Criminal Law Faces due to Innovative Activity Development

VASILII N. NEKRASOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, vnnekrasow@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2494-0449>

A b s t r a c t . The article examines the essence, content and directions of changes caused by advances in science and technology; features of modern implementation of innovative activity results of in public life; problems of criminal law regulation of

public relations related to achievements of science and technology. The author comes to the conclusion that in modern conditions associated with the dynamic development of innovation activity in general and its certain areas, the legislator should develop sustainable principles and models that fill the inevitably emerging gaps in criminal legislation. One of the possible ways to ensure the promptness of decisions taken and comply with the principle of inevitable responsibility is the permissibility to apply analogy in the criminal law.

Key words: criminal law; innovation; innovative activity.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Nekrasov V.N. Challenges that criminal law faces due to innovative activity development. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 85–95. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.009.

В последнее время все четче прослеживается тенденция на стремительное развитие и обновление практически всех сфер общественной жизни. В результате этого человечество находится в состоянии непрекращающегося динамизма, потребления все новых трендов и нововведений. Достижения в различных областях и ускоренное их внедрение в жизнь конкретного человека становятся нормой жизни. Так, сегодня вполне обыденным является появление в кафе и ресторанах роботизированных устройств в качестве официантов (администраторов) или поездка на автомобиле с автопилотом. Нельзя не согласиться, что подобное было сложно представить даже несколько лет назад. Вместе с тем результаты, которые принесло развитие инновационной сферы, не всегда связаны с позитивными аспектами. Нередко они приводят к нарушению прав и свобод человека, росту преступности, а также иным проявлениям, к которым общество не готово (пример тому – пандемия, вызванная вирусом COVID-19).

В данной статье автор обращает внимание на ряд вопросов: 1) сущность, содержание и направления изменений, вызванных достижениями науки и техники; 2) особенности внедрения результатов инновационной деятельности в общественную жизнь; 3) проблемы правового и, прежде всего, уголовно-правового регулирования общественных отношений, связанных с достижениями науки и техники. Нужно отметить, что все перечисленные вопросы находятся в тесной взаимосвязи и в конечном итоге влияют на успешность и эффективность инновационной деятельности.

1. Нововведения и достижения в области науки и техники еще несколько лет назад активно связывались с понятием «инновация», которое широко использовалось в различных сферах жизни, в том числе и политической. Так, например, 5 ноября 2008 г. Президент Российской Федерации Д. А. Медведев в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации отметил, что «наши действия в экономике будут базироваться на уже заявленной концепции четырех “И” – институты, инвестиции, инфраструктура, инновации» [6]. Чуть позже вышла статья Д. А. Медведева «Интеграция – в целях развития,

инновации – в интересах процветания» [8]. Неудивительно, что после признания инноваций в качестве приоритетного направления развития экономики и общественной жизни началось активное законотворчество в данной сфере. В качестве примера можно привести утвержденную Правительством Российской Федерации 8 декабря 2011 г. Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.

В настоящее время курс на инновационное развитие заменен ориентиром на цифровизацию и развитие искусственного интеллекта. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что по истечении срока реализации указанной Стратегии так и не был разработан и принят стратегический документ на новый плановый период. Вместе с тем Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., а Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 принята Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. Более того, все чаще стали появляться сообщения, что цифровизация пришла на смену инновации и модернизации [1].

Исходя из сказанного, необходимо отметить, что такая быстрая смена трендов не только не позволяет достичь заявленных целей, но и проводит к хаосу в правовом регулировании инновационного развития. Так, в частности, законодатель еще не успел разобраться с содержанием категорий «инновация», «инновационная деятельность», как на смену им приходят новые, не всегда понятные.

Подтверждением несогласованности нормативно-правовых актов в сфере инновационной деятельности является анализ Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ). Так, в ч. 2 ст. 67 говорится о том, что основанием предоставления инвестиционного налогового кредита является осуществление организацией внедренческой или инновационной деятельности, в том числе создание новых или совершенствование применяемых технологий, создание новых видов сырья или материалов. Получается, что законодатель, не разделяя, рассматривает как самостоятельные и различные такие виды деятельности, как внедренческая и инновационная. Однако в письме Инновационного совета при Совмине РСФСР от 19.04.1991 № 14-448, Минфина РСФСР от 14.05.1991 № 16/135В «Об инновационных (внедренческих) сферах деятельности» инновационная деятельность и внедренческая деятельность выступают как синонимы. Такой вывод можно сделать из анализа следующего положения: «инновационной (внедренческой) считается деятельность по созданию и использованию интеллектуального продукта, доведению новых оригинальных идей до реализации их в виде готового товара на рынке».

В ст. 284 НК РФ используется словосочетание «ценные бумаги высокотехнологического (инновационного) сектора экономики». Таким образом, авторы НК РФ как синонимичные рассматривают высокотехнологическую и инновационную сферы деятельности. Примечательно, что в Постановлении Правительства Российской Федерации от 26.08.1995 № 827 (ред. от 10.07.1998) «О Федеральном фонде производственных инноваций» инновационная деятель-

ность рассматривается как подготовка и освоение производства принципиально новых видов продукции и технологий.

Вышеперечисленными примерами не ограничиваются разночтения в использовании понятий, связанных с инновациями в различных нормативно-правовых актах, что свидетельствует о терминологическом хаосе, сложившемся в правовой системе указанной сферы. К сожалению, сегодня существует обилие нормативно-правовых актов, рекомендаций в сфере инновационной деятельности, которые не только не согласованы, но в ряде случаев содержат противоречащие друг другу положения. Это приводит к тому, что законодательство в сфере инновационной деятельности до настоящего времени не структурировано, в результате чего нормативно-правовые акты в указанной области не согласованы между собой.

Несмотря на это, законодатель, отбросив в сторону сомнения и промахи в правовом регулировании понятий «инновация» и «инновационная деятельность», начал поспешно, но активно вводить в правовой оборот все новые смежные термины, например «цифровизация» и «искусственный интеллект». В результате это привело к формулированию положений, с которыми сложно согласиться. В частности, в Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» инновация определяется как введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. Несмотря на все имеющиеся в научной литературе критические замечания относительно отмеченного термина, законодатель, не реагируя на них, вводит в правовое поле тесно связанные с ним термины.

Как ни странно, нам не удалось обнаружить случаев закрепления на уровне федерального законодательства понятия «цифровизация». Зато в изобилии в нормативно-правовых актах используются смежные с ним понятия: «цифровая среда», «цифровая экономика», «цифровые инновации» и т. п. Так, например, в соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» цифровые инновации – это новые или существенно улучшенные продукты (товар, *работа*, услуга, *охраняемый результат интеллектуальной деятельности*) или процессы, новые методы продаж или организационные методы в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях, *введенные* в употребление, созданные или используемые по направлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 1 указанного закона.

Сравнение понятий «инновация» (Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике») и «цифровая инновация» (Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации») позволяет сделать ряд умозаключений. В частности, несмотря на то, что разница между принятием указанных законов составляет 14 лет, анализируемые понятия во многом дублируют друг друга. Более того, термин «цифровая инновация» отражен без какой-либо специфики применительно

к тому, что это не просто инновация, а специфический ее вид, связанный с цифровой составляющей. По нашему мнению, причина этого кроется в отсутствии официально закрепленной на федеральном уровне родовой дефиниции «цифровизация».

Странным является и то, что применительно к цифровым инновациям законодатель уточняет, что продуктом такой деятельности могут быть работы, а также охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. В этой связи возникает вопрос: что побудило законодателя в специальной норме (цифровая инновация) ввести положение, не соответствующее общей норме (инновация)? Кроме того, сконструированная при помощи казуистического приема законодательной техники норма о цифровой инновации позволяет отнести к таким результатам *четко ограниченный* перечень продуктов: товар, работа, услуга, охраняемый результат интеллектуальной деятельности. Это, в свою очередь, исходя из формального токования отмеченной нормы, не позволяет признать цифровой инновацией, например, новую прорывную *технологию*.

Весьма важным является и замечание, в соответствии с которым перечисление через запятую таких продуктов, как товар, работа, услуга, охраняемый результат интеллектуальной деятельности, свидетельствует о самостоятельном статусе отмеченных терминов, что позволяет сделать вывод о том, что товар может быть признан цифровой инновацией только в том случае, если он не является охраняемым результатом интеллектуальной деятельности. Более того, наличие союза «или» между терминами «продукт» и «процесс» свидетельствует о невозможности понимания под рассматриваемым понятием продукта, сочетающего в себе одновременно и *результат*, и *процесс*.

Наконец, заметим, что в понятиях «инновация» и «цифровая инновация» отсутствует указание на то, что в результате их применения повышается эффективность деятельности. Кстати, на это обращено внимание в другом смежном с рассматриваемыми терминами понятии «цифровая экономика». Согласно Указу Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют *существенно повысить эффективность* различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг. Логично, что любая инновация, в том числе цифровая, должна быть рассчитана на повышение эффективности от ее применения. Если говорить о предприятии, то должны увеличиваться прибыль организации и, самое главное, окупаться затраты на изготовление и внедрение новшества.

Подводя итог, следует отметить, что в Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» право-творцем недостаточно точно приводятся понятия «инновация» и «инновационная деятельность», сущность которых раскрывается преимущественно с экономических позиций и подчинена законам получения прибыли. Такая си-

туация способствует введению в правовое поле понятий, которые в ряде случаев дублируют друг друга, используются как синонимы и не имеют видимого практического значения. Это является следствием недопонимания правоохранительными органами содержания и особенностей инноваций и инновационной деятельности и в результате сказывается на эффективности ее уголовно-правового обеспечения.

В этой связи законодателю, прежде чем вводить в правовой оборот новые термины, следует определиться с содержанием родовой нормы. По нашему мнению, инновации являются родовым понятием применительно к цифровым инновациям, цифровизации, робототехнике, искусственному интеллекту, так как представляют собой направления инновационной деятельности. Исходя из этого вначале следует привести в порядок нормативно-правовые акты в сфере инноваций, в частности приняв базовый закон «Об инновационной деятельности в Российской Федерации», и только после этого в едином русле включать в законодательство новые термины в данной сфере.

2. Рассматривая вопрос об особенностях современной инновационной деятельности, нельзя не затронуть проблему внедрения инноваций и иных результатов такой деятельности. Традиционно процесс внедрения любой разработки состоял из нескольких следующих друг за другом циклов. Обобщенно данная модель может быть представлена таким образом: получение заказа на разработку – проведение исследования – получение результата (разработки) – апробация – внедрение в производство (рыночная реализация). Необходимо обратить внимание, что сегодня эта модель приобретает новые черты. В частности, в ряде случаев в разы ускоряется процесс внедрения до конечного потребителя инноваций и иных результатов инновационной деятельности. Так, например, если срок от разработки до внедрения обычно-го состава вакцины может занять от 10 до 15 лет, то вакцина от COVID-19 дошла до пациента ориентировочно через 18 мес.

Кроме того, появляются результаты, которые не проходят все циклы отмеченной модели, например апробацию. В качестве примера можно привести ранее упомянутый Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», который позволяет установить экспериментальный правовой режим в течение определенного периода времени специального регулирования по направлениям *разработки, апробации и внедрения* цифровых инноваций.

Отмеченную тенденцию следует учитывать в рамках правового обеспечения инновационной деятельности. Вместе с тем уже сегодня законодатель не всегда следует этому правилу. Так, в ранее отмеченной норме, посвященной цифровой инновации, указывалось, что она представляет собой продукт, введенный в употребление, созданный или используемый. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что законодатель располагает указанные понятия без учета этапов технологического процесса, поскольку логично, что инновация не может сначала быть внедрена, а только после этого создана. Более того, странным является использование в равнозначном статусе терминов

«введенный» и «используемый», так как они являются синонимами. Причем на этом основании к цифровым инновационным продуктам нельзя отнести формирование *промежуточных новшеств*, например инновационной среды, способствующей созданию условий для появления цифровой инновации.

3. Обозначенные в первых двух пунктах проблемы оказывают существенное влияние на правовое регулирование сферы инновационной деятельности. Вместе с тем нужно отметить, что отдельные отрасли права быстрее подстраиваются под нынешние реалии, некоторые – с опозданием. Традиционно одной из наиболее статичных отраслей права является уголовное право. В этой связи мы более подробно рассмотрим указанные проблемы именно применительно к данной отрасли.

Несовершенство базовых первичных правовых норм, посвященных инновациям и инновационной деятельности, не только не позволяет верно определять содержание и направления инновационной деятельности, но и ведет к неудачам в правовом регулировании данной сферы в уголовном законодательстве. Приведем пример изменений ст. 158 УК РФ. Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ч. 3 ст. 158 УК РФ дополнена п. «г», положениями которого устанавливается уголовная ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ).

Анализ санкции данной статьи вызывает недоумение. Так, например, в соответствии с действующим законодательством кража 2 тыс. руб. преступлением не считается. В то же время кража 200 тыс. руб., как правило, квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ как кража с причинением значительного ущерба гражданину. За совершение данного преступления, относящегося к категории средней тяжести, может быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. В то же время кража тех же 2 тыс. руб. с банковской карты квалифицируется по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, что относится уже к категории тяжких преступлений, и максимальное наказание составляет до 6 лет лишения свободы. Более того, кража 200 тыс. руб. является преступлением средней тяжести, и уголовное дело можно прекратить в соответствии со ст. 76 УК РФ в связи с примирением сторон. Кража же 2 тыс. руб. с банковской карты выступает тяжким преступлением, поэтому о прекращении уголовного дела по ст. 76 УК РФ говорить не приходится.

Внесенные изменения, видимо, обусловлены защитой экономической стабильности государства, общества и личности, но они должны соответствовать принципу справедливости. В этой связи мы считаем необходимым изменить категорию преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, с тяжкого на средней тяжести.

Кроме того, непостоянен законодатель и в использовании в УК РФ терминологии, связанной с инновационной деятельностью. Так, если в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ идет речь о краже с банковского счета, а равно в отношении *электронных денежных средств*, то при конструировании ст. 159.3 УК РФ законодателем использовано понятие «*электронные средства платежа*».

Следующая проблема, которую хотелось бы затронуть, связана с динамизмом внедрения результатов инновационной деятельности в общественную жизнь. К сожалению, далеко не всегда законодатель готов к тем изменениям, которые происходят в инновационной сфере. В то же время в связи с особенностями процесса законотворчества и внесения изменений в законодательные акты бесценное время может быть упущено. Именно поэтому одной из задач законодателя является разработка и прогнозирование норм, содержащих устойчивые конструкции и модели поведения под меняющиеся реалии. Таковыми в уголовном праве являются принципы. Одним из основных является принцип законности (ст. 3 УК РФ), согласно которому «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. Применение уголовного закона по аналогии не допускается».

Представляется, что указанный принцип с учетом динамизма современной инновационной сферы также следует понимать с рядом оговорок. Законодатель в УК РФ от УК РСФСР закрепил, что применение уголовного закона по аналогии не допускается, но, к сожалению, в ст. 3 УК РФ не раскрыл, что необходимо понимать под аналогией уголовного закона. В этой связи появилось значительное число противников аналогии в юридической литературе [9, с. 94].

По нашему мнению, принцип аналогии закона следует рассматривать сквозь призму ряда важных уточнений. Во-первых, не стоит относиться отрицательно и понимать рассматриваемый принцип исключительно с точки зрения соответствия принципу *nullum crimen sine lege*. Да, действительно, аналогия уголовного закона в случае признания непроступного деяния преступным должна оставаться непоколебимой. Вместе с тем аналогия уголовного закона не исчерпывается только указанным принципом (*nullum crimen sine lege*) и является гораздо более широкой по своему содержанию и сфере применения. Так, например, запрет аналогии в ст. 3 УК РФ не позволяет применять схожую норму, даже если это улучшает положение или влечет освобождение лица от уголовной ответственности. Известный пример с примечанием к ст. 291 УК РФ, где речь идет о случаях освобождения от ответственности лица, давшего взятку, или, иными словами, исполнителя, но не урегулированы действия, совершенные пособником.

Нужно отметить, что, в отличие от уголовного законодательства, аналогия закона прямо предусмотрена некоторыми действующими законодательными актами России. Так, в п. 1 ст. 6 ГК РФ установлено, что в случаях, когда предусмотренные п. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона).

Во-вторых, существование аналогии связано с пробелами в законодательстве, реагируя на которые законодатель в ряде случаев, так сказать, нелегально допускает отклонения от принципа, закрепленного в ч. 2 ст. 3 УК

РФ. В этой связи мы разделяем позицию М. А. Кауфмана, который указывает, что аналогия не исчезла из практики применения уголовного закона и после ее отмены, а лишь обрела скрытые формы, умело маскируясь. Применение аналогии в уголовном праве как способ преодоления пробелов на основе усмотрения правоприменителя есть мера нежелательная, но вынужденная. Запрет на применение аналогии должен касаться только применения уголовного закона в отношении деяний, прямо не предусмотренных УК РФ [5, с. 292, 267–268].

В качестве примера приведем случаи совершения преступлений с использованием или в отношении цифровых финансовых активов. Даже сегодня спустя несколько лет после появления криптовалюты и цифровые деньги понимаются крайне по-разному – от признания их синонимичными электронным деньгам до выделения в качестве товара, имущества, денежного средства [2; 3, с. 48; 4]. Причиной этого является неурегулированность данной проблемы в законодательстве. В этой связи возникает вопрос: можно ли в случае совершения преступлений с данными объектами использовать по аналогии сходные нормы и признавать криптовалюту и цифровые деньги в качестве имущества? Исходя из формального толкования ч. 2 ст. 3 УК РФ нет. Вместе с тем криптовалюта, как и цифровые деньги, представляет собой, по сути, имущество. Косвенно это подтверждается внесением соответствующих изменений в ст. 128 ГК РФ, где в качестве объекта гражданских прав признаются цифровые права. Более того, изначально в законопроект «О цифровых правах» были включены положения о цифровых деньгах (криптовалюте), которыми могла признаваться не удостоверяющая право на какой-либо объект гражданских прав совокупность электронных данных. Кроме того, как следует из Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017, криптовалюта не может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как иное имущество.

В-третьих, и законодатель, и правоприменитель, несмотря на положения ч. 2 ст. 3 УК РФ, используют аналогию. Такой вывод можно сделать из анализа ч. 1 ст. 228 УК РФ, где при конструировании нормы используется словосочетание «незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов».

Другой пример. Заводский районный суд города Кемерово Кемеровской области оправдал гражданина Новоселова В. Г., отметив, что «если размер упущенной выгоды, якобы не полученной потерпевшими в результате инкриминированного подсудимому преступления, представить в виде недополученной ими заработной платы в <данные изъяты>, то, исходя из представленных потерпевшей стороной расчетов (т. 6 л.д. 242), сумма, подлежащая к выплате на руки на всех работников <данные изъяты> при продаже указанным Обществом 35-ти светильников, составила бы 74.857,97 рублей, то есть не превышала бы 100.000 рублей (совокупные требования ст. 147 ч. 1 УК РФ и примечания к ст. 146 УК РФ), таким образом, не образовывала бы крупный ущерб» [7]. Иными словами, суд для устранения пробела, связанного с отсут-

ствием в ст. 147 УК РФ указания на размер крупного ущерба, применяет по аналогии положения, закрепленные в примечании к ст. 146 УК РФ.

В современных реалиях, связанных с динамичным развитием инновационной деятельности в целом и отдельных ее направлений в частности, ускоренным внедрением инноваций, требуется своевременное реагирование уголовного законодательства на возникающие вызовы. В этих условиях законодателю следует выработать устойчивые принципы и модели, восполняющие неизбежно появляющиеся пробелы в уголовном законодательстве. Одним из возможных способов обеспечения оперативности принимаемых решений, соблюдения принципа неотвратимости ответственности является допустимость использования аналогии уголовного закона. В этой связи в ч. 2 ст. 3 УК РФ следует внести изменения, допускающие возможность применения уголовного закона по аналогии в исключительных случаях, когда положение лица от применения аналогии улучшается или отдельные вопросы, необходимые для решения дела по существу, не урегулированы. Применение аналогии уголовного закона не должно допускаться в случае признания прежде непроступного поведения преступным, а также в случае прямого противоречия с нормами уголовного закона и нарушения прав и законных интересов личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башкатова, А. Была модернизация – стала цифровизация / Анастасия Башкатова // Независимая газета : сайт. – URL: https://www.ng.ru/economics/2019-10-13/1_7700_syfra.html (дата обращения: 01.05.2022).
2. Бондаренко, Д. Д. Виртуальные валюты: сущность и борьба с их использованием в преступных целях (на примере США) / Д. Д. Бондаренко // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2015. – № 6. – С. 23–25.
3. Есаков, Г. А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение / Г. А. Есаков // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 48–53.
4. Землюков, С. В. Правовой статус криптовалюты в уголовном праве / С. В. Землюков, А. А. Коренная // Известия АлтГУ. Юридические науки. – 2018. – № 3 (101). – С. 47–53.
5. Кауфман, М. А. Проблемы в уголовном праве и судебское усмотрение / М. А. Кауфман. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 342 с. – ISBN 978-5-93295-590-1.
6. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России : сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/1968> (дата обращения: 01.05.2022).
7. Приговор № 1-33/2018 1-6/2019 1-789/2017 от 9 апреля 2019 г. по делу № 1-33/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vteheejrSn60/> (дата обращения: 01.05.2022).
8. Статья Дмитрия Медведева «Интеграция – в целях развития, инновации – в интересах процветания» // Президент России : сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/articles/14392> (дата обращения: 01.05.2022).
9. Шаргородский, М. Д. Избранные работы по уголовному праву / М. Д. Шаргородский ; составитель Б. В. Волженкина. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 434 с.

REFERENCES

1. Bashkatova A. There had been modernization, there became digitalization. *Nezavisimaya gazeta: sait* [Independent Newspaper: website]. Available at: https://www.ng.ru/economics/2019-10-13/1_7700_cyfra.html (In Russ.). (Accessed May 1, 2022).
2. Bondarenko D.D. Virtual currencies: their essence and struggle against their use for criminal purposes (by example of U.S.A.). *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya=International Criminal Law and International Justice*, 2015, no. 6, pp. 23–25. (In Russ.).
3. Esakov G.A. D Monetary surrogates and responsibility for embezzlement. *Ugovnoe parvo=Criminal Law*, 2015, no. 1, pp. 48–53. (In Russ.).
4. Zemlyukov S.V., Korennaya A.A. The legal status of crypto-currencies in criminal law. *Izvestiya AltGU. Yuridicheskie nauki=Izvestiya of Altai State University. Legal Sciences*, 2018, no. 3 (101), pp. 47–53. (In Russ.).
5. Kaufman M.A. *Problemy v ugovnom prave i sudeiskoe usmotrenie* [Problems in criminal law and judicial discretion]. Moscow: Yurlitinform, 2009. 342 p. ISBN 978-5-93295-590-1.
6. Message to the Federal Assembly of the Russian Federation. *Prezident Rossii: sait* [President of Russia: website]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/1968> (In Russ.). (Accessed May 1, 2022).
7. Sentence No. 1-33/2018 1-6/2019 1-789/2017 of April 9, 2019 in case No. 1-33/2018. *Sudebnye i normativnye akty RF: sait* [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: website]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/vteheejrSn60/> (In Russ.). (Accessed May 1, 2022).
8. Dmitry Medvedev's article "Integration – for development, innovation – for prosperity". *Prezident Rossii: sait* [President of Russia: website]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/articles/14392> (In Russ.). (Accessed May 1, 2022).
9. Shargorodskii M.D. *Izbrannye raboty po ugovnomu pravu* [Selected works on criminal law]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2003. 434 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ НЕКРАСОВ – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, vnnekrasow@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2494-0449>

VASILII N. NEKRASOV – Candidate of Sciences (Law), associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, vnnekrasow@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2494-0449>

Статья поступила 05.05.2022

Научная статья

УДК 349

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.010

Антикоррупционное право – отрасль российского права и учебная дисциплина

ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ СИЛКИН

Вологодский государственный университет, Вологда, Россия,
silkin.viacheslaw@yandex.ru

А н н о т а ц и я . В статье анализируется вопрос, является ли антикоррупционное право самостоятельной отраслью российского права. Отмечается, что в соответствии с антикоррупционной политикой государства и с учетом активного нормотворчества в данной сфере во многих отечественных высших учебных заведениях преподаются учебные дисциплины, направленные на изучение в том или ином аспекте антикоррупционного законодательства и правоприменительной практики, однако единство по данным вопросам отсутствует. Анализируются основания для выделения отраслей российского права. Приводятся доводы о том, что признание существования антикоррупционного права в качестве самостоятельной отрасли может способствовать решению многих проблем, возникающих в процессе антикоррупционного нормотворчества, повышению качества антикоррупционного просвещения и популяризации в обществе антикоррупционных стандартов. На основании проведенного исследования сделан вывод о том, что антикоррупционное право – это самостоятельная комплексная отрасль российского права, регулирующая общественные отношения, возникающие в сфере противодействия коррупции.

К л ю ч е в ы е с л о в а : отрасль права; антикоррупционное право; противодействие коррупции.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Силкин В. П. Антикоррупционное право – отрасль российского права и учебная дисциплина // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 2 (17). С. 96–102. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.010.

Original article

Anti-corruption Law – a Branch of Russian Law and an Academic Discipline

VYACHESLAV P. SILKIN

Vologda State University, Vologda, Russia, silkin.viacheslaw@yandex.ru

© Силкин В. П., 2022

Abstract: The article analyzes the question of whether anti-corruption law is an independent branch of Russian law. It is noted that in accordance with the anti-corruption policy of the state and with regard to active rule-making in this area, many domestic higher educational institutions conduct academic disciplines aimed at studying anti-corruption legislation and law enforcement practice in one aspect or another, but there is no unity on these issues. The reasons for singling out branches of Russian law are analyzed. It is proved that recognition of the existence of anti-corruption law as an independent branch of law can contribute to solving many problems arising in the process of anti-corruption rule-making, improving the quality of anti-corruption education and popularization of anti-corruption standards in society. Based on the conducted research, it is concluded that anti-corruption law is an independent complex branch of Russian law regulating public relations arising on anti-corruption issues.

Key words: branch of law; anti-corruption law; anti-corruption.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Silkin V.P. Anti-corruption law – a branch of Russian law and an academic discipline. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 96–102. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.010.

В настоящее время в связи с политикой власти, направленной на усиление борьбы с коррупцией, с каждым годом появляется все больше законодательных и подзаконных актов, регулирующих различные аспекты противодействия коррупции.

Эти нормативные правовые акты весьма разноплановы как по юридической силе (от федеральных законов до муниципальных правовых актов), так и по отраслевой принадлежности – от норм трудового (например, введение дисциплинарной ответственности за неполное заполнение сведений о доходах и имуществе) и административного права (например, введение административной ответственности за незаконное привлечение к трудовой деятельности бывшего государственного служащего) до уголовно-правовых норм (расширение сферы действия имеющихся составов коррупционных преступлений и установление новых).

Регулярно издаются указы Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции», рассчитанные на определенный период времени. В них предусматриваются меры противодействия коррупции в разных направлениях, в том числе в сфере антикоррупционного просвещения и популяризации в обществе антикоррупционных стандартов.

Так, в соответствии с п. 20 Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378, Правительству России среди прочего предписывалось подготовить предложения о внесении в законодательство изменений, предусматривающих утверждение типовых дополнительных профессиональных программ по вопросам противодействия коррупции; обеспечить включение в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, среднего профессионального и высшего образования положений,

предусматривающих формирование у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности содействовать пресечению такого поведения. В подп. «в» п. 3б аналогичного Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478, Министерству науки и высшего образования предписано рассмотреть вопрос об открытии в образовательных организациях высшего образования программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность».

Во исполнение Национального плана противодействия коррупции во многих высших учебных заведениях в настоящее время преподаются учебные дисциплины, направленные на противодействие коррупции. Наименования их разнообразны, например: «Противодействие коррупции» (Казанский федеральный университет), «Правовые основы противодействия коррупции» (Вологодский государственный университет, Северо-Западный институт Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)), «Основные направления противодействия коррупции» (Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова), «Основы права и антикоррупционного поведения» (Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского), «Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в профессиональной деятельности служащих органов государственной власти» (Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)), «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел» (Санкт-Петербургский университет МВД России, Нижегородская академия МВД России), «Антикоррупционная экспертиза» (Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова) и т. д. В Волгоградском государственном университете различными кафедрами и для разных направлений подготовки преподаются такие дисциплины, как «Правовые основы противодействия коррупции и коррупционным преступлениям», «Коррупция в современной России и правовые средства ее предупреждения» и, наконец, «Антикоррупционное право».

В связи с этим актуальным, по нашему мнению, является вопрос о том, существует или нет (сформировалась ли) в России самостоятельная отрасль права – антикоррупционное право? Представляется, что такая отрасль права должна включать в качестве составных частей достаточно узкие вопросы, совпадающие с наименованиями учебных дисциплин в образовательных организациях.

Для ответа на этот вопрос необходимо вспомнить, какие признаки свидетельствуют о существовании самостоятельной отрасли права.

Специалисты в сфере теории государства и права к числу основных критериев деления системы права на отрасли относят предмет, метод и особый режим правового регулирования [9, с. 54].

По мнению профессора А. И. Экимова, предмет представляет собой совокупность однородных общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, в то время как метод – это совокупность используемых госу-

дарством юридических средств, способов, приемов воздействия на поведение участников общественных отношений [10, с. 317].

Доцент А. А. Шаповалов отмечает, что в структуру предмета правового регулирования входят: субъекты регулируемых отношений; поведение субъектов; объекты (явления, предметы) окружающего мира, по поводу которых субъекты вступают в отношения; социальные факты (события, обстоятельства), выступающие непосредственными причинами возникновения или прекращения отношений. Способы (метод) правового регулирования, в свою очередь, можно классифицировать следующим образом: дозволение, обязательство, запрещение, поощрение, рекомендация. Возможны и другие классификации способов регулирования [7, с. 164–169].

При этом отраслью права, как правило, признается совокупность правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения [8, с. 87].

Итак, в первом приближении можно сказать, что предмет правового регулирования антикоррупционного права (антикоррупционных норм) – это совокупность общественных отношений, возникающих в сфере противодействия коррупции. Представляется, что он достаточно специфичен для того, чтобы обособить эти нормы в отдельную отрасль права. Проанализировав нормативно-правовые акты в рассматриваемой сфере, несложно обнаружить и составные части этого предмета, и специфические способы регулирования, о которых сказано выше.

По этим признакам, на наш взгляд, имеются основания для констатации факта существования в России самостоятельной комплексной отрасли права.

По мнению А. А. Фатьянова, именно комплексные отрасли права способны обеспечить необходимую динамику в развитии юридической науки, вбирая в себя по определенному признаку нормы из других отраслей права, компилируя их, формируя новые специфические принципы, теоретические наработки, связи между нормами и институтами. Поэтому комплексные отрасли права могут достойно развиваться, занимая свое место в системе юридической науки [12, с. 144].

Таковыми комплексными отраслями права являются, например, возникшие не столь давно аграрное право, экологическое право, медицинское право, конкурентное право, корпоративное право, спортивное право, образовательное право, избирательное право, информационное право, энергетическое право и т. д. Многими высшими учебными заведениями, реализующими программы юридического направления, в настоящее время преподаются учебные дисциплины с соответствующими названиями.

Следует отметить, что, по мнению некоторых ученых, у комплексных отраслей права имеется особый предмет, который рассматривается иначе, чем предметы основных отраслей, но нет собственного метода и механизма регулирования [8, с. 90–91].

Позиции о том, что антикоррупционное право является самостоятельной отраслью права, придерживается ряд исследователей, например А. Г. Лахман [6], В. А. Кодолов и С. Л. Зорин [5], К. Б. Толкачев [11].

Так, К. Б. Толкачев справедливо пишет, что нормы, регулирующие антикоррупционные правоотношения, принадлежат различным отраслям права, что позволяет объединить их в новую правовую общность – антикоррупционное право, которое не является механическим объединением разноплановых норм, а приобретает внутреннюю взаимосвязь, интегративное качество и системность [11, с. 13].

В России уже начали появляться учебные издания по дисциплине «Антикоррупционное право», например в Санкт-Петербурге [2], Казани [1], Волгограде [3].

Вопрос о том, существует ли самостоятельная отрасль права, которую следует именовать антикоррупционным правом, или основания для ее выделения отсутствуют, является, на первый взгляд, чисто теоретическим, не имеющим практического значения. Однако заметим, что на сегодняшний день нормативно-правовые акты о противодействии коррупции, по нашему мнению, принимаются довольно хаотично, в результате чего не представляют собой стройной системы законодательства, содержат пробелы и противоречия, когда многие вопросы являются дискуссионными либо вовсе не урегулированы.

Например, до сих пор не решены ни законодателем, ни наукой вопросы о понятиях коррупционного правонарушения, коррупционного поведения, необходимых и достаточных мерах реагирования на них. Да и решение такого важного вопроса, как определение, какие преступления все же относятся к числу коррупционных, на сегодня также зависит лишь от правоприменительной практики. В частности, перечень коррупционных преступлений в настоящее время определяется только совместным приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» (с изменениями и дополнениями) и в любое время может быть изменен, что не отвечает задачам последовательной и бескомпромиссной борьбы с коррупционной преступностью.

Представляется, что выделение антикоррупционных норм в самостоятельную отрасль права может способствовать решению указанных и иных вопросов, создать условия для развития данной отрасли, совершенствования, систематизации нормативно-правовых актов в сфере противодействия коррупции, устранения имеющихся законодательных и правоприменительных пробелов и противоречий, разработки надлежащей стратегии противодействия коррупции. Кроме того, признание факта существования антикоррупционного права в качестве самостоятельной отрасли позволит, наконец, выделить соответствующую учебную дисциплину, унифицировать учебные планы образовательных организаций и тем самым повысить качество антикоррупционного просвещения и популяризации в обществе антикоррупционных стандартов, обучения студентов антикоррупционному поведению.

Доцент Л. В. Зарапина констатирует, что «формирование и появление новых отраслей права было, есть, будет и должно быть. Это объективный процесс развития системы права» [4, с. 118].

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что, по нашему мнению, антикоррупционное право – это самостоятельная комплексная отрасль российского права, регулирующая общественные отношения, возникающие в сфере противодействия коррупции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. Л. Основы антикоррупционного права : учебное пособие / С. Л. Алексеев, Ю. С. Алексеева / под редакцией А. Ю. Епихина. – Казань : Акад. соц. образования, 2015. – 184 с.
2. Алымова, Д. П. Антикоррупционное право : учебник / Д. П. Алымова, Е. В. Касторская, Г. Л. Касторский ; под общей редакцией Г. Л. Касторского. – Санкт-Петербург : Ун-т при МПА ЕврАзЭС, 2018. – 297 с. – ISBN 978-5-91950-069-8.
3. Ахметова, Н. А. Антикоррупционное право : учебно-методическое пособие (для бакалавров направления подготовки «Юриспруденция») / Н. А. Ахметова. – Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2016. – 75 с. – ISBN 978-5-9669-1520-9.
4. Зарапина, Л. В. О понятии «отрасль права» и системообразующих признаках отрасли права / Л. В. Зарапина // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2017. – № 3. – С. 114–118.
5. Кодолов, В. А. Об антикоррупционном праве как комплексной отрасли российского права / В. А. Кодолов, С. Л. Зорин // Вестник гуманитарного образования. – 2017. – № 4. – С. 57–60.
6. Лахман, А. Г. Антикоррупционное право: комплексная отрасль российского права / А. Г. Лахман // Власть и управление на Востоке России. – 2013. – № 2 (63). – С. 132–139.
7. Общая теория государства и права : учебник / под редакцией С. Ю. Наумова, А. С. Мордовца, Т. В. Касаевой. – Саратов : Саратов. соц.-эконом. ин-т (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. – 392 с. – ISBN 978-5-4345-0430-0.
8. Проблемы теории права и правореализации : учебник / ответственный редактор Л. Т. Бакулина. – Москва : Статут, 2017. – 384 с. – ISBN 978-5-8354-1307-2.
9. Сильченко, Н. В. О критериях отраслей права / Н. В. Сильченко // Право и демократия : сборник научных трудов. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2002. – С. 54–66.
10. Теория государства и права : учебник / под редакцией доктора юридических наук, профессора А. А. Клишаса. – Москва : Статут, 2019. – 512 с. – ISBN 978-5-8354-1575-5.
11. Толкачев, К. Б. Антикоррупционное право и теоретико-правовые вопросы систематизации антикоррупционного законодательства Российской Федерации / К. Б. Толкачев // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 3 (39). – С. 10–16.
12. Фатьянов, А. А. Основные отрасли права, комплексные отрасли права и проблемы аттестации научных кадров / А. А. Фатьянов // Журнал российского права. – 2017. – № 11 (251). – С. 133–144.

REFERENCES

1. Alekseev S.L., Alekseeva Yu.S. *Osnovy antikorrupsionnogo prava: uchebnoe posobie* [Fundamentals of anti-corruption law: textbook]. Kazan: Akad. sots. obrazovaniya. 2015. 184 p.

2. Alymova D.P., Kastorskaya E.V., Kastorskii G.L. *Antikorruptsionnoe pravo: uchebnik* [Anti-corruption law: textbook]. Saint Petersburg: Un-t pri MPA EvrAzES, 2018. 297 p. ISBN 978-5-91950-069-8.
3. Akhmetova N.A. *Antikorruptsionnoe pravo: uchebno-metodicheskoe posobie (dlya bakalavrov napravleniya podgotovki "Yurisprudentsiya")* [Anti-corruption law: educational and methodological manual (for bachelors of the direction of training "Jurisprudence")]. Volgograd: Izd-vo Volgograd. gos. un-ta, 2016. 75 p. ISBN 978-5-9669-1520-9.
4. Zarpina L.V. About the concept of "branch of law" and systemic signs of law. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta MFYuA=Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA*, 2017, no. 3, pp. 114–118. (In Russ.).
5. Kodolov V.A., Zorin S. L. On anti-corruption law as a complex branch. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya=Herald of Humanitarian Education*, 2017, no. 4, pp. 57–60. (In Russ.).
6. Lakhman A.G. Anti-corruption law: a complex branch of Russian law. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii=The Power and Administration in the East of Russia*, 2013, no. 2 (63), pp. 132–139. (In Russ.).
7. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [General theory of state and law: textbook]. Ed. by S.Yu. Naumov, A.S. Mordovts, T.V. Kasaeva. Saratov: Saratov. sots.-ekonom. in-t (filial) REU im. G.V. Plekhanova, 2018. 392 p. ISBN 978-5-4345-0430-0.
8. *Problemy teorii prava i pravorealizatsii: uchebnik* [Problems of the theory of law and legal realization]. Ed. by L.T. Bakulin. Moscow: Statut, 2017. 384 p. ISBN 978-5-8354-1307-2.
9. Sil'chenko N.V. On criteria of branches of law. In: *Pravo i demokratiya: sbornik nauchnykh trudov* [Law and democracy: collection of scientific papers]. Minsk: Belorus. gos. un-t, 2002. Pp. 54–66. (In Russ.).
10. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of state and law: textbook]. Ed. by A.A. Klishas. Moscow: Statut, 2019. 512 p. ISBN 978-5-8354-1575-5.
11. Tolkachev K.B. Anti-corruption law and theoretical and legal issues of systematization of anti-corruption legislation of the Russian Federation. *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii=Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 3 (39), pp. 10–16. (In Russ.).
12. Fat'yanov A.A. Basic branches of law, complex branches of law and problems of certification of scientific personnel. *Zhurnal rossiiskogo prava=Journal of Russian Law*, 2017, no. 11 (251), pp. 133–144. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ СИЛКИН – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Института управления экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, Вологда, Россия, silkin.viacheslaw@yandex.ru

VYACHESLAV P. SILKIN – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor of the Department of Jurisprudence of the Institute of Economics and Jurisprudence Management of the Vologda State University, Vologda, Russia, silkin.viacheslaw@yandex.ru

Статья поступила 16.02.2022

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.011

Детерминанты совершения осужденными к лишению свободы насильственных посягательств в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы при исполнении ими служебных обязанностей

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ СМИРНОВ

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, Международный юридический институт, Москва, Россия, samnauka@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4779-4971>

А н н о т а ц и я . В статье актуализируется проблема детерминант совершения осужденными к лишению свободы насильственных посягательств в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы при исполнении ими служебных обязанностей. В настоящее время число таких посягательств находится на достаточно высоком уровне, что требует выработки эффективных мер по противодействию им, поскольку данные посягательства не только обладают повышенной степенью общественной опасности, но и оказывают существенное негативное влияние на имидж уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

К л ю ч е в ы е с л о в а : уголовно-исполнительная система; посягательства в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы; пенитенциарное насилие; детерминанты пенитенциарного насилия; имидж уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Смирнов А. М. Детерминанты совершения осужденными к лишению свободы насильственных посягательств в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы при исполнении ими служебных обязанностей // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 2 (17). С. 103–107. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.011.

Original article

Determinants of Violent Encroachments Committed by Persons Sentenced to Deprivation of Liberty on Employees of the Penal Enforcement System Performing Their Official Duties

ALEKSANDR M. SMIRNOV

© Смирнов А. М., 2022

International Law Institute, Moscow, Russia, samnau-ka@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4779-4971>

Abstract. The article actualizes the problem of determinants of violent encroachments committed by persons sentenced to imprisonment on employees of the penal enforcement system performing their official duties. Currently, the number of such violations is at a fairly high level, which requires the development of effective measures to eliminate them, since these encroachments not only have an increased degree of public danger, but also have a significant negative impact on the image of the penal system of the Russian Federation.

Key words: penal enforcement system; encroachments on employees of the penal enforcement system; penitentiary violence; determinants of penitentiary violence; image of the penal enforcement system of the Russian Federation.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Smirnov A.M. Determinants of violent encroachments committed by persons sentenced to deprivation of liberty on employees of the penal enforcement system performing their official duties. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 103–107. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.011.

Защита прав и свобод личности от каких-либо посягательств является конституционной обязанностью Российской Федерации. Наибольшую актуальность ее исполнение приобретает, когда речь идет о защите сотрудников правоохранительных органов при исполнении ими своих профессиональных обязанностей от общественно опасных посягательств, особенно сопряженных с насилием, поскольку данные лица практически ежедневно на службе сталкиваются с угрозой причинения вреда жизни и здоровью со стороны преступников.

Особую озабоченность вызывает защита от насильственных посягательств сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС), поскольку они ежедневно при исполнении своих профессиональных обязанностей взаимодействуют с реальными преступниками, причем совершившими в наибольшей степени общественно опасные преступные деяния [7]. Помимо этого, вероятность стать жертвой подобных посягательств продиктована обычаями и традициями криминальной субкультуры, которые уважают и соблюдают в своем большинстве лица, находящиеся в местах лишения свободы [6].

Число сопряженных с применением насилия преступных посягательств на сотрудников УИС в связи исполнением ими своих служебных обязанностей в настоящее время находится на достаточно высоком уровне (согласно анализу статистических данных Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) около 250 случаев ежегодно).

Все вышеизложенное требует выработки эффективных мер по противодействию данным посягательствам, поскольку они не только обладают повышенной степенью общественной опасности, но и оказывают существенное

негативное влияние на достижение целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства [2], а также имидж УИС.

Руководство ФСИН России совместно с Правительством Российской Федерации, понимая значимость обозначенной проблемы, закрепили необходимость ее решения в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. [1].

Доктрина криминологических знаний говорит о том, что эффективная работа по противодействию тем или иным преступным деяниям базируется на понимании комплекса детерминант, обуславливающих эти деяния. Именно поэтому нами была проведена работа по выявлению детерминант насильственных посягательств, совершаемых лицами, содержащимися в исправительных учреждениях (далее – ИУ), в отношении сотрудников УИС при исполнении ими служебных обязанностей. К этим детерминантам, расположенным в порядке снижения значимости, мы отнесли следующие:

- невыполнение осужденным законных требований сотрудника ИУ;
- несоблюдение осужденным установленного порядка отбывания наказания в ИУ;
- злостное несоблюдение осужденным установленного порядка отбывания наказания в ИУ;
- подстрекательство со стороны иных осужденных к совершению противоправных действий в отношении сотрудника ИУ;
- наличие конфликтной ситуации между осужденным и сотрудником ИУ;
- неблагоприятный морально-психологический климат и криминогенность мест лишения свободы [5];
- отсутствие у сотрудников ИУ необходимых навыков правильного поведения в конфликтных ситуациях;
- некачественный отбор кадров, приводящий к принятию на службу или работу лиц, не всегда соответствующих установленным требованиям;
- превышение некоторыми сотрудниками ИУ должностных полномочий или злоупотребление ими;
- низкий уровень нравственности у некоторых сотрудников ИУ;
- отсутствие периодических проверок профессиональной пригодности сотрудников ИУ к работе с осужденными [3];
- недостатки в работе по повышению уровня профессиональных навыков сотрудников ИУ в работе с осужденными;
- строгое соблюдение осужденными норм криминальной субкультуры [4];
- невыполнение сотрудником ИУ взятых перед осужденным обязательств (данных обещаний);
- недостаточный контроль за соблюдением прав осужденных в ИУ;
- принятие некоторыми сотрудниками ИУ норм криминальной субкультуры;
- необоснованность дисциплинарных взысканий, налагаемых на сотрудников ИУ, приводящая к нежеланию эффективно и соответствующим образом работать с осужденными;
- наличие у осужденных к лишению свободы в настоящее время гораздо большего спектра прав и возможностей по их защите;

– недостаточная и слабая законодательная защищенность сотрудников ИУ в случае совершения ими защитных действий от противоправного обращения со стороны осужденных, чем последние и пользуются;

– отсутствие эффективных механизмов дисциплинарного воздействия на осужденных (в частности, известное обстоятельство, что многих осужденных к лишению свободы не сдерживают от совершения противоправных действий такие наиболее строгие меры дисциплинарного воздействия, как водворение в штрафной изолятор, помещение камерного типа и единое помещение камерного типа, поскольку для них это является фактором повышения своего авторитета среди иных лиц, лишенных свободы).

Таким образом, детерминанты насильственных посягательств, совершаемых осужденными к лишению свободы в отношении сотрудников УИС при исполнении ими служебных обязанностей, связаны с негативными характеристиками таких осужденных, криминогенностью и неблагоприятностью морально-психологического климата пенитенциарных учреждений, а также с непрофессионализмом сотрудников.

Обозначенный комплекс детерминант рассматриваемых в статье посягательств при его учете в служебной деятельности может оказать серьезную помощь сотрудникам УИС в противодействии данным противоправным деяниям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 20. – Ст. 3397.
2. Санташов, А. Л. О необходимости унификации целей наказания в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве / А. Л. Санташов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 4 (32). – С. 51–56.
3. Смирнов, А. М. Практика осуществления надзора за осужденными в исправительных колониях / А. М. Смирнов, С. Л. Бабаян, В. А. Егельский // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 5. – С. 3–7.
4. Смирнов, А. М. Самосуд: понятие и признаки / А. М. Смирнов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 3 (8). – С. 120–123.
5. Спасенников, Б. А. Природа половых эксцессов осужденных и основные направления их профилактики в условиях исправительных учреждений нового вида / Б. А. Спасенников, А. М. Смирнов // Уголовно-исполнительное право. – 2011. – № 2 (12). – С. 33–36.
6. Спасенников, Б. А. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказания в исправительных колониях России / Б. А. Спасенников, А. М. Смирнов, А. Н. Антипов // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2014. – № 3 (14). – С. 41–45.
7. Шабанов, В. Б. Цели и средства исполнения уголовного наказания / В. Б. Шабанов, А. Л. Санташов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 7. – С. 23–26.

REFERENCES

1. On the Concept of development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1138-r of April 4, 2021. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2021, no. 20, art. 3397. (In Russ.).
2. Santashov A.L. On the need for unification of the purposes of punishment in criminal and penal legislation. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie=Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2015, no. 4 (32), pp. 51–56. (In Russ.).
3. Smirnov A.M., Babayan S.L., Egel'skii V.A. The practice of supervision of convicts in correctional colonies. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie=Criminal-Executory System: law, economy, management*, 2014, no. 5, pp. 3–7. (In Russ.).
4. Smirnov A.M. Lynching: the concept and signs. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal=Library of Criminalist. Scientific Journal*, 2013, no. 3 (8), pp. 120–123. (In Russ.).
5. Spasennikov B.A., Smirnov A.M. The nature of sexual excesses of convicts and the main directions of their prevention in conditions of correctional institutions of a new type. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo=Penal Law*, 2011, no. 2 (12), pp. 33–36. (In Russ.).
6. Spasennikov B.A., Antipov A.N. Penal characteristics of convicted men serving sentences in correctional colonies of Russia. *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii=Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, 2014, no. 3 (14), pp. 41–45. (In Russ.).
7. Shabanov V.B., Santashov A.L. Goals and means of execution of criminal punishment. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie=Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2009, no. 7, pp. 23–26. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ СМІРНОВ – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник аппарата ученого секретаря Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, Москва, Россия, samnauka@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4779-4971>

ALEKSANDR M. SMIRNOV – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the International Law Institute, Moscow, Russia, samnauka@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4779-4971>

Статья поступила 13.04.2022

Научная статья

УДК 343.346.2

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.012

Криминализация деяний, связанных с повторным управлением транспортным средством водителем, не имеющим либо лишенным права управления транспортными средствами

ПОЛИНА ВЛАДИМИРОВНА СМИРНОВА

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, Polinakobzina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9717-1206>

Аннотация. Статья посвящена проблемам совершенствования уголовного законодательства в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта, направленного на повышение дисциплины участников дорожного движения путем введения уголовной ответственности за повторное управление транспортным средством лицами, не имеющими специального права управления транспортными средствами либо лишенными такого права. Проведен анализ статистических показателей дорожно-транспортных происшествий по вине водителей транспортных средств, в том числе с участием водителей, лишенных специального права управления транспортными средствами, а также находящихся в состоянии опьянения либо отказавшихся от прохождения медицинского освидетельствования.

Ключевые слова: уголовный закон; преступления; транспортные средства; безопасность движения; криминализация ответственности за управление транспортными средствами; назначение наказания; нарушение правил дорожного движения; лишение водительского удостоверения на право управления транспортными средствами; водитель; административное правонарушение; дорожно-транспортное происшествие; транспорт.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Смирнова П. В. Криминализация деяний, связанных с повторным управлением транспортным средством водителем, не имеющим либо лишенным права управления транспортными средствами // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 2 (17). С. 108–115. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.012.

Original article

Criminalization of Liability of Acts Related to the Repeated Driving of a Vehicle by a Driver Who does not Have or Is Deprived of the Right to Drive Vehicles

POLINA V. SMIRNOVA

© Смирнова П. В., 2022

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russia, Polinakobzina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9717-1206>

Abstract. The article is devoted to the problems of improving criminal legislation in the field of crimes related to traffic safety and operation of transport, aimed at increasing the discipline of road users by introducing criminal liability for repeated driving by persons who do not have a special right to drive vehicles or are deprived of such a right. The author analyzes statistical indicators of road traffic accidents caused by drivers of vehicles, including those involving drivers deprived of a special right to drive vehicles, as well as those who are intoxicated or refused to undergo a medical examination.

Keywords: criminal law; crimes; vehicles; traffic safety; criminalization of responsibility for driving vehicles; sentencing; violation of traffic rules; deprivation of a driver's license for the right to drive vehicles; driver; administrative violations; traffic accident; transport.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Smirnova P.V. Criminalization of liability of acts related to the repeated driving of a vehicle by a driver who does not have or is deprived of the right to drive vehicles. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 108–115. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.012.

Законодатель, продолжая совершенствовать правовую систему, 24 мая 1996 г. принял Уголовный кодекс Российской Федерации. Новый кодифицированный нормативный акт призван обеспечить охрану складывающихся общественных отношений и таким образом восполнить образовавшиеся в уголовно-правовой охране пробелы. Отметим, что в системе объектов уголовно-правовой охраны наряду с другими законодатель выделил сферу безопасности движения и эксплуатации транспортных средств. Объясняется это тем, что современный транспорт (воздушный, водный, трубопроводный и автомобильный) является одним из достижений научно-технического прогресса и цивилизации, важнейшей социальной частью инфраструктуры экономики государства, от уровня его развития и работы зависит успешное осуществление экономической стратегии государства. Такое повышенное внимание законодателя вполне оправданно и образует необходимый этап в процессе совершенствования уголовного законодательства, в котором устанавливается ответственность за нарушения в данной сфере общественных отношений [5, с. 114].

Следует также иметь в виду, что, во-первых, транспортная инфраструктура, являясь важнейшей сферой экономики, становится более незащищенной, уязвимой для различных технологических катастроф и террористических проявлений, во-вторых, транспорт представляет собой источник повышенной опасности, что возлагает на лиц дополнительную ответственность за его эксплуатацию, обязанность проявлять повышенную осторожность и дисциплинированность [2].

В современных условиях наблюдается существенное увеличение количества транспортных средств, передвигающихся по автомобильным дорогам общего пользования. Транспорт используется буквально во всех сферах жизни человека. При этом состояние защищенности российского общества служит необходимым условием эффективного функционирования всех областей жизнедеятельности как государства в целом, так и отдельного человека, включая транспортную безопасность. Транспортные средства являются источником повышенной опасности, из-за них на дорогах Российской Федерации гибнут сотни тысяч людей ежегодно. Так, согласно показателям состояния безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по итогам 2021 г. на территории России произошло 133 331 ДТП, в результате чего погибло 14 874 чел., 167 856 получили ранения. Количество лиц, погибших в результате ДТП, соотносится с населением среднестатистического районного центра муниципального образования.

Угроза, исходящая от автомобилизации, была понятна сразу. В 1900 г. впервые в Российской империи было выдано удостоверение на управление автомобилем в соответствии с Постановлением Санкт-Петербургского градоначальника «О порядке пассажирского движения на автомобиле» [1, с. 9]. Примечательно, что уже в то время при выдаче удостоверения проверялось умение управлять автомобилем.

В современных условиях для получения водительского удостоверения на право управления транспортным средством необходимо достигнуть определенного возраста, пройти соответствующий медицинский осмотр, а также успешно сдать теоретический и практический экзамены. Обеспокоенность государства количеством ДТП с участием молодых водителей (стаж управления транспортными средствами менее 2 лет) получила выражение в принятии нового Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений, утвержденного приказом МВД России от 20.02.2022 № 80. Так, требования к сдаче практического экзамена с 1 апреля 2021 г. существенно усложнились, был сделан акцент на его проведение в условиях движения по дорогам общего пользования, при этом определен конкретный перечень элементов, обязательных для выполнения.

Вышесказанное подчеркивает обеспокоенность государства вопросом соответствия навыков и умений будущих водителей, требуемым для допуска к управлению транспортными средствами по дорогам общего пользования. При этом государство не только наделяет правом управления транспортными средствами, но может и лишить такового за совершение определенных правонарушений в области дорожного движения.

Лишение права управления транспортным средством является видом наказания за совершение грубых нарушений Правил дорожного движения в рамках административного и уголовного права. В статье речь пойдет о лишении права управлять транспортными средствами не как о виде наказания за совершение

правонарушения, а как о государственном предписании, выраженном в официальном запрете на осуществление действий по управлению транспортом.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена ответственность как за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством, так и за управление транспортным средством водителем, лишенным данного права.

Обратимся к официальной статистической информации, содержащейся в многопараметрической информационно-управляющей системе Госавтоинспекции.

Так, за 2021 г. на территории Российской Федерации произошло 13 332 ДТП по вине водителей, не имеющих либо лишенных права управления транспортными средствами, в которых 2116 чел. погибли и 17 171 чел. получил ранения. Удельный вес таких ДТП в общей массе ДТП по вине водителей транспортных средств составил 11,2.

Для большей информативности предлагаем рассмотреть изменение не только количественных показателей, но и удельного веса указанного вида нарушений в период с 2017 по 2021 г. (табл. 1).

Таблица 1

ДТП по вине водителей, лишенных либо не имеющих права управления транспортным средством

Год	ДТП	+/- к АППГ	Погибло	+/- к АППГ	Ранено	+/- к АППГ	Всего ДТП по вине водителей ТС
2017	14 642	-5,61	2460	-3,98	19 059	-6,09	143 458
2018	15 234	+4,04	2438	-0,89	19 593	+2,8	148 142
2019	15 550	+2,07	2346	-3,77	20 421	+4,23	146 688
2020	15 950	+2,57	2512	+7,08	20 598	+0,87	128 528
2021	13 332	-15,76	2116	-15,76	17 171	-16,64	118 434

Резкое снижение количества дорожно-транспортных происшествий рассматриваемого вида в 2021 г. объясняется общим сокращением всего массива дорожно-транспортных происшествий по вине водителей транспортных средств относительно 2020 г. Исходя из представленных значений, волнообразное изменение удельного веса данного вида ДТП нагляднее всего будет продемонстрировать при помощи следующего графика:

Рис. Удельный вес ДТП по вине водителей, лишенных либо не имеющих права управления транспортным средством

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод об отсутствии в настоящее время действенной меры наказания, которая способствовала бы воздержанию от управления транспортными средствами водителями, лишенными либо не имеющими такого права.

Опасность данного нарушения кроется не только в умышленном нарушении запрета государства на осуществление определенных действий, но и в создании угрозы для других участников дорожного движения. А. М. Жуков указывает, что «уголовно-правовая политика должна отвечать современным потребностям российского общества в том, какие общественные отношения нуждаются в уголовно-правовой охране, а также в определении средств, форм и методов деятельности государства в целом и государственных органов в сфере борьбы с преступностью» [4, с. 220].

Определены соответствующие меры ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 12.7 КоАП РФ: по ч. 1 (водитель не имеет права управления транспортными средствами) – наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей; по ч. 2 (водитель лишен специального права) – наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от ста до двухсот часов.

Вместе с тем, как показало исследование правовых регламентов, в них не отражено установление ответственности за неоднократное совершение указанных правонарушений. И только в 2014 г. законодатель ввел ст. 264¹ УК РФ, предусматривающую ответственность за управление транспортным средством лицом, ранее подвергнутым административному наказанию по ст. 12.8 и 12.26 КоАП РФ.

Представляется, что введение уголовного наказания за повторное управление транспортным средством водителем, лишенным либо не имеющим права управления транспортными средствами, будет служить сдерживающим фактором, позволяющим оградить общество от повышенной угрозы безопасности на транспорте.

Об эффективности подобного рода новаций следует судить по устойчивой тенденции снижения дорожно-транспортных происшествий по вине водителей с признаками опьянения (табл. 2).

Таблица 2

ДТП с участием водителей с признаками опьянения

Год	ДТП	+/- к АППГ	Погибло	+/- к АППГ	Ранено	+/- к АППГ	Всего ДТП по вине водителей ТС
2017	18 741	-4,9	4492	-5,2	25 633	-5,4	143 458
2018	18 654	-0,5	4422	-1,6	25 618	-1,6	148 142
2019	18 100	-3,0	4185	-5,4	24 921	-2,7	146 688
2020	17 845	-1,4	4212	+0,6	23 813	-4,4	128 528
2021	14 334	-19,7	2543	-15,9	19 016	-20,1	118 434

Примечание: сведения приводятся по данным портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Форма 4-ЕГС. Раздел 2. (<http://crimestat.ru/analitics/>).

Конечно, нельзя говорить, что темпы снижения количества ДТП с участием водителей, находящихся в состоянии опьянения либо отказавшихся от прохождения освидетельствования, есть полностью следствие преобразования уголовной политики в области транспортных преступлений, но при этом вышеприведенные сведения подтверждают эффективность введения в Уголовный кодекс Российской Федерации составов за повторное совершение правонарушений, предусмотренных КоАП РФ [2].

Эффективность криминализирующего направления уголовной политики в области преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта обнаруживается и в поэтапном снижении числа зарегистрированных преступлений по ст. 264 и 264¹ УК РФ (табл. 3).

Таблица 3

ст. 264 УК РФ	1997–2001 гг.	2002–2006 гг.	2007–2011 гг.	2012–2016 гг.	2017–2021 гг.
Зарегистрировано	261 297	190 167	131 102	134 731	97 544
Выявлено лиц	203 370	144 785	105 664	95 277	86 642
Темпы роста/снижения, %	X	-27,22	-31,05	2,76	-27,6 %
ст. 264¹ УК РФ	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Зарегистрировано	81 171	73 106	68 035	68 438	66 323
Выявлено лиц	79 783	73 115	65 967	66 967	65 578
Темпы роста/снижения, %	X	-9,93	-6,93	0,59	-3,09

Примечание: сведения приводятся по данным портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Форма 4-ЕГС. Раздел 2. (<http://crimestat.ru/analyt-ics/>).

Проведенный анализ показывает значительное сокращение числа преступлений, связанных с нарушением Правил дорожного движения, в период с 1997 по 2021 г., что прямо пропорционально влияет на состояние защищенности общества в целом и личности в частности от преступных посягательств в области безопасности дорожного движения.

Говоря о криминализации именно факта повторности совершения деяний, содержащихся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, А. С. Рубцова справедливо отмечает, что законодатель не пошел по пути криминализации единичного факта управления транспортным средством в состоянии опьянения «по понятным причинам, так как избегает излишней криминализации да и понимает, что превентивное значение такой нормы невелико, но породит массу проблем при ее реализации» [7, с. 90]. Данный вывод справедлив и применительно к решению вопроса о криминализации единичного факта управления транспортным средством лицом, лишенным либо не имеющим права управления транспортным средством.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем ст. 264¹ УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» дополнить ч. 2, изложив ее в следующей редакции: «Управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом,

лишенным либо не имеющим права управления транспортным средством, подвергнутым ранее административному наказанию за управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления транспортным средством либо лишенным такого права». Представляется, что состав преступления, закрепленный в ст. 264¹ УК РФ, и предлагаемый состав преступления имеют близкую правовую природу, а также предполагают одинаково высокую степень общественной опасности.

Считаем, что указанные изменения будут способствовать повышению эффективности уголовно-правовой политики, а также носить профилактический характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В 2008 году водительскому удостоверению исполнилось 115 лет // Вестник Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2008. – 28 октября (№ 8 (80)). – С. 9.
2. Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право. Особенная часть : монография / В. Н. Додонов, О. С. Капинус, С. П. Щерба. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 543 с. – ISBN 978-5-93295-617-5.
3. Долгова, А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А. И. Долгова. – Москва : Рос. криминолог. ассоц., 2003. – 575 с. – ISBN 5-87817-036-1.
4. Жуков, А. М. Проблемные вопросы назначения наказания при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 264. 1 УК РФ / А. М. Жуков // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 2. – С. 216–223.
5. Кузнецов, А. П. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: система преступлений и их классификация : учебное пособие / А. П. Кузнецов, Н. Н. Маршакова. – Нижний Новгород : Нижегород. правовая акад., 2008. – 212 с. – ISBN 978-5-8263-0129-6.
6. Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее : монография / ответственный редактор А. И. Долгова. – Москва : Рос. криминолог. ассоц., 2004. – 123 с. – ISBN 5-87817-042-6.
7. Рубцова, А. С. Ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию / А. С. Рубцова // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – Том 15, № 1. – С. 86–91.
8. Семенов, Е. Ю. Предотвращение уклонения от уголовной ответственности за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, скрывшимся с места ДТП. По статье 264.1 УК РФ / Е. Ю. Семенов, П. В. Кобзина // Закон и право. – 2019. – № 10. – С. 74–76.

REFERENCES

1. *Vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii=Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov*, 2008, no. 8 (80), p. 9. (In Russ.).
2. Dodonov V.N., Kapinus O.S., Shcherba S.P. *Sravnitel'noe ugovolnoe pravo. Osobennaya chast': monografiya* [Comparative Criminal Law. Special Part: Monograph]. Moscow: Yurлитinform, 2010. 543 p. ISBN 978-5-93295-617-5.
3. Dolgova A.I. *Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo* [Crime, its organization and criminal society]. Moscow: Ros. kriminolog. assots., 2003. 575 p. ISBN 5-87817-036-1.

4. Zhukov A.M. Problematic issues of sentencing when considering criminal cases of crimes provided for in Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti=Vestnik of Economic Security*, 2017, no. 2, pp. 216–223. (In Russ.)/
5. Kuznetsov A.P., Marshakova N.N. *Osobennaya chast' Ugolvnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: sistema prestuplenii i ikh klassifikatsiya: uchebnoe posobie* [The Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation: system of crimes and their classification: textbook]. Nizhnii Novgorod: Nizhegorod. pravovaya akad., 2008. 212 p. ISBN 978-5-8263-0129-6.
6. *Prestupnost' v Rossii nachala 21 veka i reagirovanie na nee: monografiya* [Crime in Russia at the beginning of the XXI century and the response to it: monograph]. Ed. by A. I. Dolgova. Moscow: Ros. kriminolog. assots., 2004. 123 p. ISBN 5-87817-042-6.
7. Rubtsova A.S Liability for violation of traffic rules by a person subjected to administrative punishment. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii=Bulletin of the Omsk Law Academy*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 86–91. (In Russ.).
8. Semenov E.Yu., Kobzina P.V. Prevention of evasion from criminal liability for repeated driving of a vehicle in a state of intoxication by a person who fled from the scene of an accident, according to Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Zakon i pravo=Law and Legislation*, 2019, no. 10, pp. 74–76. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПОЛИНА ВЛАДИМИРОВНА СМИРНОВА
– адъюнкт Нижегородской академии МВД
России, Нижний Новгород, Россия, Polinakobzina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9717-1206>

POLINA V. SMIRNOVA – Associate of the
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Polinakobzina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9717-1206>

Статья поступила 01.10.2021

Научная статья

УДК 343.35

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.013

Детерминация совершения преступлений должностными лицами в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ ПАВЛЕНКОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, r.v.pavlenkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4386-889X>

А н н о т а ц и я . Статья посвящена выявлению причин и условий, влияющих на побуждение к совершению должностными лицами преступных деяний в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Приведена классификация детерминантов коррупционных преступлений.

К л ю ч е в ы е с л о в а : государственные закупки; детерминация преступной деятельности; должностные преступления коррупционной направленности.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Павленков Р. В. Детерминация совершения преступлений должностными лицами в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 2 (17). С. 116–122. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.013.

Original article

Determination of Officials' Commission of Crimes in the Field of Procurement of Goods, Works, Services for State and Municipal Needs

ROMAN V. PAVLENKOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, r.v.pavlenkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4386-889X>

A b s t r a c t . The article is devoted to determining causes and conditions triggering commission of criminal acts by officials in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs. The classification of determinants of corruption crimes is given.

Key words : public procurement; determination of criminal activity; official crimes of corruption orientation.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Pavlenkov R.V. Determination of officials' commission of crimes in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 116–122. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.013.

Рассматривая детерминацию (причины и условия) преступной деятельности в сфере закупок товаров, работ, услуг для нужд государства, отметим, что причина – это «явление, порождающее, производящее другое явление – следствие» [7].

Условие – это комплекс явлений, которые сами по себе не могут породить непосредственно данное явление (следствие), но, сопутствуя причинам в пространстве и времени и влияя на них, обеспечивают определенное их развитие, необходимое для возникновения следствия [4].

Правонарушения в области закупок товаров, работ, услуг для нужд государства в большей степени, чем любые другие виды правонарушений подвержены влиянию различных ситуаций, многие из которых становятся условиями, им способствующими.

Причинная обусловленность преступления (и тем более преступности как относительно массового явления) охватывает большую совокупность взаимосвязанных и невязанных причин, поэтому связь между причиной (совокупностью причин) и следствием (преступлением и преступностью) является многозначной и носит вероятностный характер. Многозначность причинной зависимости заключается не только в том, что каждое преступление (преступность в целом) есть результат действия многих причин, но и в том, что каждая причина может породить не одно, а несколько следствий [8].

Вероятностная сторона многозначности причинной связи «состоит в том, что при замене какого-либо условия, даже при одной и той же причине, получается иной результат» [6].

Профессор Московского университета М. В. Духовской высказал ряд глубоких и прогрессивных суждений о причинах преступности. «Главная причина преступности, – утверждает он, – общественный строй. Дурное политическое устройство страны, дурное экономическое устройство общества, дурное воспитание и целая масса других условий – вот те причины, благодаря которым совершаются большинство преступлений».

Актуальность заявленной темы заключается в том, что в настоящее время в России активно происходит становление и развитие «общества потребления». Этот всеобъемлющий (в масштабах страны) процесс воплощается в целый ряд социальных феноменов и явлений, которые могут рассматриваться как причины, способствующие коррупционным проявлениям [1].

Прежде чем остановиться на детерминантах совершения преступлений должностными лицами в сфере государственных закупок, необходимо упомянуть о детерминантах преступности в целом, поскольку есть общие при-

чины, порождающие преступность, в том числе и коррупционные. Так, по мнению С. В. Милюкова, «общей причиной преступности является та степень развития социальных противоречий, вызванных расколом общества на классы, которая с необходимостью вызвала появление сначала опасных для данного устройства общества посягательств, а потом (или вместе с ними) и возникновение особой отрасли права – уголовного, подкрепленного силой государства... Современное российское общество раскололось на два класса – бедных и богатых, пропасть между которыми стремительно расширяется и углубляется... Эта пропасть чревата социальными антагонизмами, страшными по своей разрушительной силе. Само формирование имущего класса сопряжено с цепью особо тяжких преступлений, прежде всего экономических, но не только» [5].

Итак, основной причиной преступности, в том числе коррупционной, являются социально-экономическое неравенство и порождаемые им антагонизмы. Однако следует отметить, что экономические детерминанты коррупционной преступности не имеют непосредственного влияния на личность преступника, а воздействуют на него опосредованно [2].

Комплекс причин, детерминирующих должностную преступность во всех ее проявлениях, связан прежде всего с негативными последствиями общего снижения управляемости социальными процессами, проявившегося в спектре «теневых» экономических отношений. Следует указать как на существенное увеличение количества источников незаконных доходов как следствие ряда неурегулированных сегментов в общем правовом поле, так и на усложнение механизма формирования общественного сознания [11].

Необходимо учитывать, что причины и условия коррупционной преступности в сфере государственных закупок в большинстве своем предопределены общими для развития преступной деятельности криминогенными политическими, социально-экономическими, идеологическими, психологическими и иными факторами [10].

Говоря об общих причинах и условиях коррупционной преступности в сфере государственных закупок, следует учитывать, что она относится к числу самых высоколатентных явлений, поэтому статистическая картина практически не отражает ее реального состояния, создавая тем самым условия для совершения повторных коррупционных преступлений. Основу большинства причин составляют отрицательные последствия прошедшего реформирования в России, выразившиеся в кризисных явлениях и нестабильности развития экономики, существовании криминального бизнеса и неразвитости форм правового регулирования рыночных отношений, падении морали и нравственности, невысоком уровне правосознания населения и иных моментах.

В этой связи причины и условия, влияющие на развитие коррупционной преступности в сфере государственных закупок, могут иметь различную природу. Конечно, основными являются экономическая и политическая составляющие. Именно низкий уровень обеспеченности должностных лиц, нестабильность экономики государства, рост цен на товары без параллельного повышения заработной платы зачастую становятся причинами зарождения

коррупционной направленности личности. В частности, необходимо поддерживать уровень оплаты труда должностных лиц, способный обеспечить достойную жизнь им и их семьям.

Среди основных правовых причин коррупционной преступности можно выделить существование на сегодняшний день в российском законодательстве достаточного количества пробелов и коллизий, которые требуют устранения с тем, чтобы правовые нормы были максимально приближены к практике правоприменения в сфере государственных закупок. Недостаточная правовая культура общества также относится к числу правовых факторов коррупции. При этом постоянное осознание политического и экономического риска, связанного с инфляцией, при отсутствии понятных регулятивных механизмов способствует формированию определенного типа экономического поведения, рассчитанного на кратчайшую перспективу. Социально-политическая нестабильность обуславливает и чувство неуверенности у должностных лиц различного уровня, создавая дополнительные условия и возможности для совершения коррупционных действий в сфере государственных закупок.

При обращении к общей криминологической теории осуществления коррупционных преступлений нельзя оставить без внимания позицию В. А. Уткина, который справедливо отмечал постоянно изменяющийся характер существующих причин коррупции, объясняемый динамикой природы существующих социально-правовых отношений [13].

Факторы, порождающие и обуславливающие существование коррупционных преступлений, наиболее развернуто проанализированы Т. Н. Тиминой, которая разделяет их на экономические, социально-политические, правовые, организационно-технические и морально-психологические [12].

К числу экономических факторов она относит: нестабильное состояние экономики, выражающееся в высоком уровне инфляции, безработицы, слабо развитых банковской и кредитной системах, что оказывает влияние на процессы, оказывающиеся в сфере интересов служащих и должностных лиц в государственных, коммерческих и иных организациях, а также на обесценивание их денежного содержания, приводящее к поиску ими новых источников дохода; имущественное расслоение общества; нарушение условий рыночной конкуренции, расцвет системы «откатов» для должностных лиц в той или иной сфере экономической деятельности; неадекватную оплату труда государственных и муниципальных служащих, в том числе правоохранительных органов, приводящую к вынужденному поиску нелегальных доходов, сращиванию деятельности правоохранительных органов с теневой экономикой и пр.; избыточное налогообложение, которое делает невозможным легальное предпринимательство большей части секторов экономики.

Социально-политические факторы включают: проникновение в государственные органы власти представителей организованных преступных групп, в том числе преступных сообществ; необоснованно завышенную численность государственных и муниципальных служащих, объективно ухудшающую условия оплаты их труда и качество контроля за их работой; ничем не компенсированное разрушение старой системы негосударственного контроля за

деятельностью государственных органов и должностных лиц; неприменение антикоррупционных мер к главным субъектам политики; общую политическую нестабильность.

Правовые факторы охватывают: ненадлежащую регламентацию служебных полномочий должностных лиц органов государственной власти и управления; наличие законодательного иммунитета у субъектов политической деятельности и некоторых представителей правоохранительных органов; низкий уровень правосознания населения, ставящий его в условие повышенной зависимости от лиц, занимающих государственные должности; наличие пробелов в законодательстве.

В группу организационно-технических входят следующие факторы: крайне низкий фактический уровень раскрываемости рассматриваемых преступлений из-за недостаточности материального обеспечения ОВД, интенсивного оттока кадров, постоянных перегрузок на работе; отсутствие государственной системы криминологического мониторинга (непрерывного наблюдения, оценки и прогноза) коррупционных процессов; дефицит высокоэффективных, прежде всего компьютерных, технологий расследования новых форм преступлений; низкий уровень координации деятельности различных правоохранительных органов.

К морально-психологическим факторам отнесены: действие корпоративной психологии и этики, что, в свою очередь, влияет на развитие круговой поруки; nepотизм – покровительство на основе личных связей; психологическая готовность значительной части населения к подкупу государственных служащих для реализации собственных интересов, отношение к этому деянию не как к даче взятки, а как к благодарности за оказание услуги; изменение системы ценностей и потребностей у большинства населения, когда на первый план выходят материальные, в том числе гипертрофированные и извращенные, потребности.

Э. А. Прохоров выделяет следующие общие факторы, воздействующие на уровень коррупции в сфере государственных закупок в Российской Федерации:

- наличие в стране правительственных и неправительственных организаций, которые осуществляют контроль и мониторинг проведения государственных закупок;
- высокий уровень заинтересованности общественности и представителей средств массовой информации в законности проведения государственных закупок и расхода государственных средств;
- наличие в законодательстве страны норм, которые регулируют вопрос ответственности за нарушение требований законодательства об осуществлении государственных закупок [10].

Ряд исследователей называют три ключевых фактора, влияющих на систему государственных закупок и способных создавать или усиливать риск коррупции: эффективность управления бюджетом, эффективность управления персоналом и профессионализм сотрудников [9].

Совершение коррупционных преступлений напрямую зависит от внутренней иерархии ценностей личности, формирования ее правосознания, мотива-

ции и присущих ей черт характера. При этом под личностью коррупционного преступника принято понимать «совокупность социально значимых свойств личности, образовавшихся в процессе ее общественной либо государственной деятельности (опыта социального управления) и обуславливающих использование ею для достижения личных, групповых или корпоративных целей средств, порицаемых с позиции уголовного закона» [3].

По нашему мнению, понимание природы возникновения, детерминации коррупционных проявлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в современных реалиях необходимо для выработки эффективной системы мер по профилактике и борьбе с данной преступностью, совершенствования не только уголовного закона, но и всей системы российского законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герцик, Е. Д. Причины и условия совершения коррупционных преступлений в России / Е. Д. Герцик // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы V Международной научной конференции. – Казань : Бук, 2016. – С. 109–112.
2. Гутиева, И. Г. Основные криминогенные факторы, обуславливающие коррупционную преступность / И. Г. Гутиева // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 335–337.
3. Духанин, С. А. Социально-психологическая обстановка в среде государственных служащих как фактор формирования мотивации к совершению коррупционного преступления / С. А. Духанин // Юридическая психология. – 2015. – № 1. – С. 28–31.
4. Категории материалистической диалектики / под редакцией М. М. Розенталя, Г. М. Штракса. – Москва : Госполитиздат, 1956. – 390 с.
5. Криминология : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под научной редакцией В. Н. Бурлакова и Н. М. Кропачева. – Санкт-Петербург : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – 518 с. – ISBN 5-9645-0014-5.
6. Кудрявцев, В. Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения) / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Юрид. лит., 1968. – 175 с.
7. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н. Ф. Кузнецова ; под редакцией В. Н. Кудрявцева. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 208 с.
8. Лунеев, В. В. Криминология : учебник для академического бакалавриата / В. В. Лунеев. – Москва : Юрайт, 2016. – 686 с. – ISBN 978-5-9916-3768-8.
9. Многоликая коррупция: выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / под редакцией Эдгардо Кампоса, Санджая Прадхана. – Москва : Альпина Паблишерз, 2010. – 549 с. – ISBN 978-5-9614-1062-4.
10. Прохоров, Э. А. Коррупционная преступность в сфере государственных закупок: причины общего характера / Э. А. Прохоров // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Том 7, № 1 (22). – С. 378–382.
11. Скосырская, Ю. В. Причины коррупционных преступлений в сфере государственных закупок / Ю. В. Скосырская // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 196–197.
12. Тимина, Т. Н. Факторы совершения преступлений коррупционной направленности / Т. Н. Тимина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2011. – № 4 (23). – С. 64–69.
13. Уткин, В. А. Противодействие коррупции и формирование антикоррупционного поведения : лекция / В. А. Уткин. – Москва : Щит-М, 2011. – 58 с. – ISBN 978-5-93004-335-8.

REFERENCES

1. Gertsik E.D. The causes and conditions of corruption crimes in Russia. In: *Yuridicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Legal sciences: problems and prospects: materials of the V International Scientific Conference]. Kazan: Buk, 2016. Pp. 109–112. (In Russ.).
2. Gutieva I.G. The major criminogenic factors causing corruption crime. *Probely vrossiiskom zakonodatel'stve=Gaps in Russian Legislation*, 2018, no. 3, pp. 335–337. (In Russ.).
3. Dukhanin S.A. Social-psychology situation among state officials as an integral factor for formation of motivation to committing a corruption crime. *Yuridicheskaya psikhologiya=Juridical Psychology*, 2015, no. 1, pp. 28–31. (In Russ.).
4. *Kategorii materialisticheskoi dialektiki* [Categories of materialistic dialectics]. Ed. by M.M. Rozental', G.M. Shtraks. Moscow: Gospolitizdat, 1956. 390 p.
5. *Kriminologiya: uchebnik dlya studentov yuridicheskikh vuzov i fa-kul'tetov* [Criminology: textbook for students of law institutes and faculties]. Saint Petersburg: Izd. dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2005. 518 p. ISBN 5-9645-0014-5.
6. Kudryavtsev V.N. *Prichinnost' v kriminologii (o strukture individual'nogo prestupnogo povedeniya)* [Causality in criminology (on the structure of individual criminal behavior)]. Moscow: Yurid. lit., 1968. 175 p.
7. Kuznetsova N.F. *Problemy kriminologicheskoi determinatsii* [Problems of criminological determination]. Ed. by V. N. Kudryavtsev. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. 208 p.
8. Lunev V.V. *Kriminologiya: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Criminology: textbook for academic baccalaureate]. Moscow: Yurait, 2016. 686 p. ISBN 978-5-9916-3768-8.
9. *Mnogolikaya korruptsiya: vyyavlenie uyazvimykh mest na urovne sektorov ekonomiki i gosudarstvennogo upravleniya* [Multifaceted corruption: identifying vulnerabilities at the level of economic sectors and public administration]. Ed. by E. Kamposa, S. Pradkhana. Moscow: Al'pina Publisherz, 2010. 549 p. ISBN 978-5-9614-1062-4.
10. Prokhorov E.A. Corruption crime in the sphere of public procurement: reasons of a general nature. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal=Baltic Humanitarian Journal*, 2018, vol. 7, no. 1 (22), pp. 378–382. (In Russ.).
11. Skosyrskaya Yu.V. Causes of corruption crimes in the field of public procurement. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii=Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2011, no. 2, pp. 196–197. (In Russ.).
12. Timina T.N. Factors of committing crimes of corruption orientation. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra=Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2011, no. 4 (23), pp. 64–69. (In Russ.).
13. Utkin V.A. *Protivodeistvie korruptsii i formirovanie antikorrupsionnogo povedeniya: lektsiya* [Anti-corruption and the formation of anti-corruption behavior: lecture]. Moscow: Shchit-M, 2011. 58 p. ISBN 978-5-93004-335-8.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ ПАВЛЕНКОВ – заместитель начальника Вологодского института права и экономики ФСИН России по тылу, Вологда, Россия, r.v.pavlenkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4386-889X>

ROMAN V. PAVLENKOV – Deputy Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Rear, Vologda, Russia, r.v.pavlenkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4386-889X>

Статья поступила 05.05.2022

Научная статья

УДК 343.241

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.014

Проблемы реализации принципа гуманизма в санкциях норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПРОСТОСЕРДОВ

Российский государственный университет правосудия, Москва,
Россия, prosto_m_alex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7651-3246>

А н н о т а ц и я . В статье подробно исследуются проблемы реализации принципа гуманизма при конструировании санкций уголовно-правовых норм Особенной части действующего уголовного закона Российской Федерации. Объектом рассмотрения выступают общественные отношения, регулирующие установление конкретных видов и наказаний в конкретных их пределах за совершение конкретных преступлений. Предметом являются нормы действующего уголовного закона Российской Федерации. Автор изучает конструкции санкций норм Особенной части уголовного закона в контексте реализации гуманистических положений Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации и приходит к выводу о несовершенстве конструкций некоторых уголовно-правовых санкций, которые препятствуют реализации принципа гуманизма. В заключении автор формулирует теоретические основы конструирования санкций норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, способствующие реализации принципа гуманизма.

К л ю ч е в ы е с л о в а : уголовное наказание; санкция; принцип гуманизма; назначение наказания; виды наказаний; основное наказание; пенализация.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Простосердов М. А. Проблемы реализации гуманизма в санкциях норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 2 (17). С. 123–130. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.014.

Original article

Problems to Implement the Humanism Principle in Sanctions of the Norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation

MIKHAIL A. PROSTOSERDOV

© Простосердов М. А., 2022

Russian State University of Justice, Moscow, Russia, prostomalex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7651-3246>

Abstract. The author examines problems of implementing the principle of humanism in the construction of sanctions of criminal law norms of the special part of the current criminal law of the Russian Federation. The object of the study is public relations regulating establishment of specific types and punishments within their specific limits for commission of specific crimes. The subject of the study is norms of the current criminal law of the Russian Federation. The author studies constructions of sanctions of the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation in the context of the implementation of the humanistic provisions of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation. The article identifies imperfection of the structures of some criminal sanctions that prevent realization of the principle of humanism. The author proposes theoretical foundations for constructing sanctions of the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, contributing to the implementation of the principle of humanism.

Key words: criminal punishment; sanction; principle of humanism; sentencing; types of punishments; basic punishment; penalization.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

Citation: Prostoserdov M.A. Problems to implement the humanism principle in sanctions of the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 123–130. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.014.

Уголовное законодательство Российской Федерации наряду с другими объектами уголовно-правовой охраны обеспечивает безопасность человека. Данное фундаментальное положение закреплено в ст. 7 УК РФ. Целью наказания и иных мер уголовно-правового характера при этом не могут являться причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. В комплексе оба положения формируют принцип гуманизма, который является одной из основ всего уголовного законодательства Российской Федерации.

В доктрине уголовного права проблемам реализации принципа гуманизма посвящено множество работ, об этом писали К. В. Дядюн [1], И. В. Жидких [2], Л. В. Лобанова [3], Н. Н. Рыбушкин [5], Е. А. Сизая [6], С. В. Тасканов [7], М. В. Ююкина [8] и многие другие. Авторы поднимают множество различных вопросов реализации принципа гуманизма: завышенные пределы уголовных наказаний, распространенность наказаний, связанных с изоляцией виновного от общества, излишняя репрессивность уголовного закона в целом. Каждый автор предлагает собственное их решение. Однако общая позиция практически всех ученых так или иначе направлена на гуманизацию норм уголовного закона и разрешение его внутренних противоречий. В данной работе будет рассмотрена проблема, связанная с конструкцией уголовно-правовой санкции и включением в нее неуниверсальных видов наказаний, что способно негативно повлиять на реализацию принципа гуманизма.

В целях реализации принципа гуманизма многие уголовно-правовые нормы, регулирующие назначение наказаний, содержат ряд императивных

предписаний, запрещающих назначение определенных видов наказаний в отношении некоторых категорий граждан. Так, женщинам и несовершеннолетним лицам, а также мужчинам, достигшим возраста шестидесяти пяти лет, не могут быть назначены пожизненное лишение свободы и смертная казнь, инвалидам первой и второй группы не назначаются принудительные работы, беременным женщинам – обязательные и исправительные работы и т. д. Наказания, которые запрещено применять в отношении определенной категории граждан, в науке уголовного права называются неуниверсальными [4]. Все императивные предписания о таких наказаниях закреплены в соответствующих положениях Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации и являются обязательными для суда при постановлении приговора.

Однако согласно ч. 1 ст. 60 УК РФ суд при назначении наказания руководствуется положениями не только Общей, но и Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, где конкретные виды наказаний закреплены в санкциях норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение определенного вида преступлений.

При этом в настоящее время нет единых правил построения уголовно-правовых санкций, которые в полной мере отвечали бы одновременно всем принципам уголовного закона и содержали универсальный подход к конструированию санкции любой нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Так или иначе конструирование санкций зависит от особенностей личности виновного или субъекта преступления, что накладывает на законодателя обязанность учитывать множество различных факторов. При этом законодатель при конструировании новых уголовно-правовых норм использует такие конструкции санкций, которые вызывают множество вопросов как в научной среде, так и у правоприменителя.

Как верно отмечает М. В. Ююкина, система санкций норм Особенной части излишне репрессивна, что сужает возможности реализации принципа гуманизма при назначении наказания [8].

С данной позицией невозможно не согласиться. Так, крайне дискуссионным является установление штрафа в качестве основного вида наказания в ряде санкций особо тяжких преступлений (ч. 6 ст. 290, ч. 6 ст. 291 УК РФ и т. д.) и отсутствие такого наказания в санкциях множества куда менее опасных преступлений небольшой тяжести (ч. 2 ст. 170.1, ч. 1 ст. 200.3 УК РФ и т. д.). Заметим, штраф в системе уголовных наказаний является самым мягким и наиболее гуманным видом.

Однако куда более сложной проблемой реализации принципа гуманизма является ситуация, при которой конструкция санкции нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации сводит на нет гуманистические положения Общей части уголовного закона. Если запрет на применение конкретного вида наказания служит реализации принципа гуманизма, то уголовно-правовая санкция, в которой содержится такое неуниверсальное наказание, должна быть сконструирована таким образом, чтобы запрет не потерял свой смысл.

Так, запрет на применение обязательных работ к лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим

детей в возрасте до трех лет, закрепленный в ч. 4 ст. 49 УК РФ, однозначно отвечает принципу гуманизма. Однако неверное установление такого вида наказания в уголовно-правовой санкции может нивелировать его гуманный характер. В качестве примера приведем санкцию ч. 2 ст. 280.1 УК РФ.

Обязательные работы в санкции ч. 2 ст. 280.1 УК РФ выполняют роль наиболее мягкого вида наказания, а лишение свободы – наиболее строгого. При этом в санкции отсутствуют промежуточные наказания, а преступление отнесено к категории средней тяжести, что в данном конкретном случае превращает лишение свободы в универсальное наказание, которое может быть назначено представителю любой категории граждан. В свою очередь, обязательные работы сами по себе являются неуниверсальными и не назначаются лицам, перечисленным в ч. 4 ст. 49 УК РФ, в частности инвалидам первой группы.

Представим, что данное преступление совершит инвалид. В таком случае назначение наиболее мягкого наказания в виде обязательных работ заблокировано положениями ч. 4 ст. 49 УК РФ. Никакое иное наказание, кроме как лишение свободы, суд иногда назначить не может, так как могут отсутствовать основания, необходимые для применения положений ст. 64 УК РФ.

Да, лицо является инвалидом первой группы, но его инвалидность не помешала ему совершить умышленное преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 280.1 УК РФ, и существенно не снизила степень общественной опасности последнего. Следовательно, нет никаких оснований, чтобы применить положения ст. 64 УК РФ и назначить иное более мягкое наказание, не предусмотренное санкцией статьи. У суда нет обязанности применять положения ст. 64 УК РФ в случае совершения преступления инвалидом. При этом инвалидность, конечно, может быть признана смягчающим обстоятельством согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ. Однако в таком случае наказание все равно будет назначаться в пределах санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Без обращения к положениям ст. 64 УК РФ при данных обстоятельствах суд может назначить в качестве самого мягкого наказания лишь условное лишение свободы, применив положения ст. 73 УК РФ.

Безусловно, само по себе наличие в уголовном законе условного осуждения также является проявлением принципа гуманизма. Тем не менее лишение свободы, пусть даже условное, в системе наказаний стоит выше, чем обязательные работы. На рассматриваемое лицо могут быть возложены ограничения, которые не накладываются на лиц, подвергнутых наказанию в виде обязательных работ: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места и т. д. (согласно ч. 5 ст. 73 УК РФ).

Следует отметить, что установление обязательных работ в указанной санкции в определенном смысле все же служит реализации принципа гуманизма, поскольку они будут являться альтернативой лишению свободы для лиц, не указанных в ч. 4 ст. 49 УК РФ: лиц без инвалидности, без малолетних детей, беременных и т. д.

Однако получается, что конструкция санкции ч. 2 ст. 280.1 УК РФ для инвалида первой группы предусматривает только один вид наказания – лишение свободы. Таким образом, гуманистические положения ч. 4 ст. 49 УК РФ, которые должны были быть направлены на смягчение ответственности граждан уязвимой категории, в конкретном случае, наоборот, усугубляют их положение по сравнению с остальными лицами. Данное обстоятельство, на наш взгляд, является нарушением принципов гуманизма (ст. 7 УК РФ) и справедливости (ст. 6 УК РФ).

Другим примером может служить санкция ч. 1 ст. 258.1 УК РФ, которая предусматривает обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы и лишение свободы на срок до четырех лет. Все наказания в данной санкции, кроме лишения свободы, являются неуниверсальными и не назначаются, например, беременным женщинам. При этом лишение свободы беременным женщинам все же назначается и в указанной санкции является единственным возможным основным видом наказания.

Таким образом, конструкция санкции нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая подобную комбинацию видов наказаний, фактически обязывает суд назначать беременным женщинам наиболее строгий вид наказания.

Еще раз отметим, что суд может применить положения ст. 64 УК РФ и назначить любое более мягкое наказание, чем то, что предусмотрено санкцией нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако такое положение действует только при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления.

Беременность, согласно п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ, является смягчающим обстоятельством, которое, согласно ч. 2 ст. 64 УК РФ и п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», может быть признано исключительным обстоятельством. В результате суд может назначить беременной женщине, совершившей преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 258.1 УК РФ, например, штраф в пределах ч. 2 ст. 46 УК РФ. Однако при этом положения ст. 64 УК РФ направлены скорее на борьбу с внутренними противоречиями уголовного закона, в частности между несовершенством конструкций санкций норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и гуманистическими положениями норм Общей части уголовного закона.

Представляется, что для устранения такого противоречия необходимо принять следующее теоретическое правило построения санкций норм Особенной части уголовного закона: наиболее мягкий вид наказания в санкции всегда должен быть универсальным, а промежуточные виды и наиболее строгое наказание могут применяться в зависимости от признаков личности виновных лиц.

Таким образом, если преступление совершит лицо, относящееся к уязвимой категории (несовершеннолетний, беременная женщина, инвалиды первой либо второй группы, лица, достигшие престарелого возраста, и т. д.), то ему всегда может быть назначен наиболее мягкий вид наказания. Для преступлений небольшой или средней тяжести это может быть штраф либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

При этом не обязательно включать штраф во все санкции преступлений небольшой и средней тяжести – необходимо учитывать степень общественной опасности преступления. Так, из-за специфики общественно опасного деяния и степени общественной опасности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 314 и ч. 2 ст. 337 УК РФ, единственным основным видом наказания, который можно установить за их совершение, является лишение свободы, несмотря на то, что данные преступления относятся к категории небольшой тяжести. Однако это наказание в указанных санкциях является универсальным и может назначаться любой категории граждан.

Основываясь на вышесказанном можно сделать ряд выводов.

Во-первых, поскольку принцип гуманизма направлен на обеспечение безопасности человека, то нормы о наказаниях, небезопасных для определенных категорий граждан (беременных, инвалидов, несовершеннолетних и т. д.), должны предусматривать запрет на их назначение таким гражданам.

Во-вторых, санкция нормы Особенной части уголовного закона должна быть сконструирована таким образом, чтобы гуманистический запрет на назначение определенных наиболее мягких видов наказаний не приводил к усугублению положения виновных.

В-третьих, в целях реализации принципа гуманизма предлагается принять теоретическое правило конструирования санкций норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которому все санкции норм Особенной части уголовного закона должны предусматривать универсальное наказание в качестве наиболее мягкого вида наказания в своей конструкции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дядюн, К. В. Учет принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания за рецидив преступлений / К. В. Дядюн // Журнал российского права. – 2011. – № 7 (175). – С. 57–63.
2. Жидких, И. В. Реализация принципа гуманизма при назначении наказания / И. В. Жидких // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2008. – № 2. – С. 186–189.
3. Лобанова, Л. В. Отвечает ли принципу гуманизма идея так называемой общей типовой санкции? / Л. В. Лобанова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2011. – № 2 (15). – С. 145–148.
4. Простосердов, М. А. Система санкций Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: анализ, проблемы, пути решений / М. А. Простосердов. – Москва : Рос. гос. ун-т правосудия, 2020. – 340 с. – ISBN 978-5-93916-873-1.

5. Рыбушкин, Н. Н. К вопросу об основных направлениях совершенствования санкций правовых запретов в уголовном и административном законодательстве / Н. Н. Рыбушкин // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Том 154, № 4. – С. 210–216.
6. Сизая, Е. А. Принцип гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сизая Елена Аркадьевна. – Казань, 2004. – 28 с.
7. Тасаков, С. В. Нравственные основы уголовного наказания / С. В. Тасаков // Российская юстиция. – 2020. – № 1. – С. 18–20.
8. Ююкина, М. В. Принцип гуманизма в уголовном, уголовно-исполнительном праве и уголовной политике и его реализация при назначении наказания : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ююкина Марина Валентиновна. – Тамбов, 2006. – 230 с.

REFERENCES

1. Dyadyun K.V. Taking into account the principles of justice and humanism when imposing punishment for recidivism of crimes. *Zhurnal rossiiskogo prava=Journal of Russian Law*, 2011, no. 7 (175), pp. 57–63. (In Russ.).
2. Zhidkikh I.V. Realization of the principle of humanism in the appointment of punishment. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya=Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*, 2008, no. 2, pp. 186–189. (In Russ.).
3. Lobanova L.V. Does the idea of the so-called general standard sanction meet the principle of humanism? *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya=Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence*, 2011, no. 2 (15), pp. 145–148. (In Russ.).
4. Prostoserdov M.A. *Sistema sanktsii Osobennoi chastii Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: analiz, problemy, puti reshenii* [The system of sanctions of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation: analysis, problems, solutions]. Moscow: Ros. gos. un-t pravosudiya, 2020. 340 p. ISBN 978-5-93916-873-1.
5. Rybushkin N.N. On the question of the main directions of the implementation of sanctions of legal prohibitions in criminal and administrative legislation. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki=Scientific Notes of the Kazan University. Series: Humanities*, 2012, vol. 154, no. 4, pp. 210–216. (In Russ.).
6. Sizaya E.A. *Printsip gumanizma pri ispolnenii nakazaniya v vide lisheniya svobody: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [The principle of humanism in the execution of punishment in the form of imprisonment: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Kazan, 2004. 28 p.
7. Tasakov S.V. Moral foundations of criminal punishment. *Rossiiskaya yustitsiya=Russian Justice*, 2020, no. 1, pp. 18–20. (In Russ.).
8. Yuyukina M.V. *Printsip gumanizma v ugovnom, ugovno-ispolnitel'nom prave i ugovnoi politike i ego realizatsiya pri naznachenii nakazaniya: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [The principle of humanism in criminal, penal law and criminal policy and its implementation in the appointment of punishment: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Tambov, 2006. 230 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПРОСТОСЕР- ДОВ – кандидат юридических наук, доцент, **MIKHAIL A. PROSTOSERDOV** – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Deputy

заместитель заведующего кафедрой уголовного права Российского государственного университета правосудия, Москва, Россия, prosto_m_alex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7651-3246>

Head of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice, Moscow, Russia, prosto_m_alex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7651-3246>

Статья поступила 10.03.2022

Научная статья

УДК 343.1

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.015

Применение судами общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШАТАЛОВ

Московская академия Следственного комитета России, Москва, Россия, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

А н н о т а ц и я . В статье рассматриваются актуальные вопросы, непосредственно связанные с рассмотрением уголовных дел в судебном заседании. В ней показано, как суды, руководствуясь в своей деятельности в основном Конституцией Российской Федерации и действующим уголовно-процессуальным законодательством, пользуются предоставленной им возможностью обращаться при осуществлении правосудия к общепризнанным принципам, нормам международного права и международным договорам Российской Федерации. На фоне анализа законодательных положений и примеров из судебной практики автор подробно описывает процессуальные процедуры их применения в судебном производстве по уголовным делам.

К л ю ч е в ы е с л о в а : международный договор; общепризнанная норма международного права; общепризнанный принцип международного права; права и свободы человека; правосудие; уголовно-процессуальное право; уголовное судопроизводство.

12.00.09 – Уголовный процесс.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Шаталов А. С. Применение судами общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 2 (17). С. 131–143. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.015.

Original article

Courts' Application of Generally Recognized Principles, Norms of International Law and International Treaties of the Russian Federation when Considering Criminal Cases

ALEKSADR S. SHATALOV

Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia, Moscow, Russia, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

Abstract. The article deals with topical issues directly related to consideration of criminal cases in a court session. It shows how the courts, guided in their activities primarily by the Constitution of the Russian Federation and the current criminal procedural legislation, use the opportunity provided to them to appeal to the generally recognized principles, norms of international law and international treaties of the Russian Federation in the administration of justice. Having analyzed legislative provisions and examples from judicial practice, the author describes procedures for their application in criminal proceedings in detail.

Key words: international treaty; universally recognized norm of international law; universally recognized principle of international law; human rights and freedoms; justice; criminal procedural law; criminal proceedings.

12.00.09 – Criminal procedure.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Shatalov A.S. Courts' application of generally recognized principles, norms of international law and international. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 131–143. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.015.

Содержащееся в Конституции Российской Федерации положение о ее высшей юридической силе означает, что ее нормы имеют верховенство над всеми другими законами и иными нормативными правовыми актами [11]. В то же время, следуя международным стандартам, Основной закон нашей страны исходит из приоритета общепризнанных принципов и норм международного права, а предусмотренный в нем перечень прав и свобод человека и гражданина в полной мере корреспондирует содержанию международно-правовых актов в этой области. В случае расхождения с ними какого-либо национального закона они должны применяться напрямую, как имеющие более высокую юридическую силу. Нормы международного права в области прав и свобод человека не только имеют приоритет перед внутренним законодательством, но и определяют содержание соответствующих конституционных норм. Следовательно, международные договоры, подписанные от имени Российской Федерации, а также общепризнанные принципы и нормы, касающиеся прав и свобод, не могут быть изменены российским законодателем. Это, в свою очередь, означает, что он не в состоянии предпринять какие-либо шаги, направленные на ограничение общепризнанных принципов и норм международного права, действующих в мировом сообществе, которые изменили бы обязательства Российской Федерации в отношении этих прав. В противном случае это означало бы отказ от действующего конституционного регулирования.

Нарушения общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителей подлежат устранению национальными судами. В противном случае такие нарушения могут быть признаны основанием для вмешательства международной юрисдикции, которую принято рассматривать в качестве субсидиарного способа защиты прав и свобод, но не заменяющего, а дополняющего практику национальных юрисдикций. Контроль за соблюдением таких прав в Российской Федерации вот уже почти четверть века обе-

спечивается признанием юрисдикции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Он осуществляется постоянно и практически во всех жизненно важных сферах, в том числе уголовном судопроизводстве. С целью придания такому контролю легитимного характера в УПК РФ с момента его вступления в законную силу было четко провозглашено, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные УПК РФ, то применяются правила международного договора (ч. 3 ст. 1 УПК РФ). В 2020 г. это законодательное установление было дополнительно положением о том, что применение данных правил не допускается лишь в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации [17]. Противоречие такого рода может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» [18].

Несмотря на наличие данной оговорки, приведенное нормативное положение, по сути, означает, что в уголовном судопроизводстве России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ч. 1 ст. 17). В этой связи важно отметить, что, применяя федеральное законодательство, российские суды принимают указанные нормы во внимание и обосновывают ими свои решения. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Алтайского краевого суда оставила приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула от 09.06.2020 г. в отношении гр. Г. без изменения, указав при этом, что согласно ч. 5 ст. 73 УК РФ суд, назначая условное осуждение, возлагает на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей, способствующих его исправлению. Признав необоснованными доводы жалобы осужденного о необходимости исключения из перечня возложенных на него обязанностей являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за поведением условно осужденных, и не покидать место постоянного проживания в ночное время, суд в своем определении обратил внимание на то, что возложение указанных обязанностей в полной мере согласуется не только с соответствующими нормами федерального законодательства, но и с п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 и п. 3 ст. 2 Протокола № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанного 16.09.1963, в силу которых каждый человек при осуществлении своих прав и свобод может быть подвергнут только таким ограничениям, какие предусмотрены законом и необходимы в интересах обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц, защиты морали, общественного порядка и предотвращения преступлений [3].

Как известно, права и свободы человека характеризуют правовой статус каждого человека по отношению к государству. Они носят естественный и неотчуждаемый характер. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации права и свободы человека применяются непосредственно в

пределах ее юрисдикции. Именно они определяют смысл, содержание и применение законов в уголовном судопроизводстве и обеспечиваются правосудием. Неправильное применение судом общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации может быть основанием для отмены или изменения решения, принятого судом по уголовному делу. Само же неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда суд не применил норму международного права, подлежащую применению, или когда им было дано неправильное толкование нормы международного права. В идеале такое толкование должно осуществляться судом в соответствии со ст. 31–33 Венской конвенции о праве международных договоров [4], где четко определено, что при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования. Сам договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора [4, ст. 31].

Приведем пример того, как толкование международного договора осуществляется в судебной практике. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела материал по апелляционной жалобе гр. А. на постановление Краснодарского краевого суда от 22.11.2017, по которому жалоба адвоката в защиту гр. А. на постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 19.07.2017 о его выдаче правоохранительным органам Австрийской Республики для привлечения к уголовной ответственности за мошенничество по ст. 146, ч. 2 ст. 147, ст. 148 Уголовного кодекса Австрийской Республики оставлена без удовлетворения. Оставляя без изменения данное постановление Краснодарского краевого суда, Судебная коллегия обратила внимание на следующее. На основании ст. 12 Европейской конвенции о выдаче в редакции Четвертого дополнительного протокола, вступившего в силу для Российской Федерации 01.09.2017, а для Австрийской Республики – с 01.06.2016, запрос о выдаче должен сопровождаться указанными в данной статье документами, в том числе:

1) копией обвинительного заключения и приговора, или постановления о немедленном задержании, или ордера на арест, или другого постановления, имеющего ту же силу и выданного в соответствии с процедурой, предусмотренной законодательством запрашивающей стороны;

2) описанием преступлений, в связи с которыми запрашивается выдача, при этом время и место их совершения, их юридическая квалификация и ссылки на соответствующие правовые положения, в том числе относительно исчисления сроков давности, должны быть указаны как можно точнее;

3) копией соответствующих законодательных актов или в тех случаях, когда это невозможно, указанием соответствующего закона и как можно более точным описанием требуемого лица, а также любой другой информацией, которая может способствовать установлению его личности, гражданства и местонахождения.

Согласно одной из оговорок, текст которой приведен в федеральном законе «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней» [15], с учетом ст. 23 данной конвенции при направлении в Российскую Федерацию документов, относящихся к выдаче, требуется их заверенный перевод на русский язык [5]. В данном случае все указанные выше требования были выполнены. Более того, запрашивающее государство представило заверенный подписью и личной печатью переводчика со ссылкой на принесенную им присягу перевод статей Уголовного кодекса Австрийской Республики, содержащих описание деяний, в совершении которых обвиняется гр. А. Суд счел безосновательными доводы стороны защиты о различиях в переводе отдельных терминов, что, по мнению последней, создает трудности в понимании того, в чем именно гр. А. обвиняется, и влечет нарушение его права на защиту, и решил, что они не влияют на законность и обоснованность решения о выдаче, поскольку деяния, в совершении которых обвиняется гр. А., подробно описаны в постановлении об аресте, а защиту от предъявленного обвинения ему предстоит осуществлять в суде г. Вены [1].

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Более того, в эту систему входят заключенные Союзом ССР действующие международные договоры, в отношении которых Российская Федерация продолжает осуществлять международные права и обязательства СССР в качестве государства – продолжателя Советского Союза. Их содержание раскрыто в документах Организации Объединенных Наций (ООН) и ее специальных учреждений, а определения сформулированы в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации [13].

Общепризнанные принципы международного права понимаются в нем как основополагающие императивные нормы международного права, принятые и признанные международным сообществом государств в целом, отступление от которых недопустимо. К ним относятся, в частности, принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Общеизвестная норма международного права – это правило поведения, принятое и признанное международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного. Международный договор Российской Федерации в данном постановлении трактуется как международное соглашение, заключенное Россией с иностранным государством (государствами) либо международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного названия. Это означает, что понятие «международный договор» фактически является родовым, поскольку охватывает все международные соглашения, имеющие такие безличные наименования, как коммюнике, пакт, трактат, конвенция, декларация, протокол и др. Независимо от своего назва-

ния все они имеют одинаковую юридическую силу, заключаются (как правило) в письменной форме и представляют собой соглашение между двумя или несколькими государствами относительно установления, изменения или прекращения взаимных прав и обязанностей.

В федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» сказано, что Российская Федерация, выступая за соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств [14, ст. 2]. Решения межгосударственных органов (то есть органов, в компетенцию которых входит рассмотрение жалоб граждан различных государств на нарушение их прав и свобод), принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации [14, ст. 5]. Более того, не вступившие в силу для Российской Федерации международные договоры, признанные Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, не подлежат введению в действие и применению [14, ст. 34].

Международные договоры Российской Федерации могут заключаться от имени государства, от имени Правительства Российской Федерации и от имени федеральных органов исполнительной власти. Соответственно они приобретают статус межгосударственных, межправительственных или межведомственных. Положения официально опубликованных международных договоров России, не требующие издания внутригосударственных актов для своего применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений ее международных договоров принимаются соответствующие правовые акты [14, ст. 5]. К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора Российской Федерации, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств. Например, международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом. Примерами здесь могут служить: Единая конвенция о наркотических средствах (1961 г.) [6], Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 г.) [7], Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 г.) [10] и др. По существующему порядку международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться российскими судами в тех случаях, когда норма УК РФ прямо устанавливает необходимость применения международного договора Российской Федерации (например, ст. 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны») [13, п. 6].

При рассмотрении судом уголовных дел непосредственно применяется такой договор Российской Федерации, который вступил в силу (то есть стал обязательным для России), положения которого не требуют издания внутрисударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права [14, ст. 5]. Решая вопрос о возможности применения договорных норм международного права, российские суды должны исходить из того, что международный договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные либо в самом договоре, либо в сроки, согласованные участвовавшими в переговорах государствами. При отсутствии такого предписания или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на его обязательность [4, ст. 24].

По общему правилу, все международные договоры Российской Федерации подлежат обязательному опубликованию в Собрании законодательства Российской Федерации или Бюллетене международных договоров в порядке, установленном ст. 30 федерального закона «О международных договорах Российской Федерации». Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органами государственной власти, заключившими данный договор. Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации.

Как эти правила действуют в судебной практике, можно проиллюстрировать на следующем примере. Постановлением Московского городского суда от 20.04.2018 постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о выдаче гр. Х. компетентным органам Республики Беларусь для привлечения к уголовной ответственности по ст. 422 УК Республики Беларусь (уклонение от превентивного надзора) было признано законным и обоснованным. В апелляционных жалобах сам гр. Х. и адвокат, выступавший в защиту его интересов, просили данное постановление суда отменить. По их мнению, в силу требований п. 2 ст. 56 Конвенции о правовой помощи от 22.01.1993 [8], п. 1 ч. 3 ст. 462 УПК РФ выдача лица может быть произведена, если за совершение деяния уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание, для осуществления уголовного преследования. Санкцией ч. 1 ст. 3141 УК РФ (уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений), соответствовавшей квалификации деяния, за которое гр. Х. привлекается к уголовной ответственности на территории Республики Беларусь, предусмотрено наказание до одного года лишения свободы, в связи с чем гр. Х. не подлежал выдаче. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, оставляя апелляционные жалобы без удовлетворения, обратила внимание на то, что деяние, в котором обвиняется гр. Х., подпадает под при-

знаки преступления, предусмотренного ст. 422 УК Республики Беларусь и, соответственно, ч. 1 ст. 3141 УК РФ. Согласно положениям как УК Республики Беларусь, так и УК РФ указанные преступные действия наказываются лишением свободы. Между Российской Федерацией и Республикой Беларусь выдача лиц для уголовного преследования осуществляется на основании международного договора Российской Федерации, в качестве которого выступает вышеупомянутая Конвенция о правовой помощи от 22.01.1993. В соответствии с п. 2 ст. 56 данной конвенции выдача лиц для привлечения к уголовной ответственности производится за деяния, за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание. Иное толкование судом этих нормативных положений могло бы повлечь неисполнение Российской Федерацией своих международных обязательств перед Республикой Беларусь о выдаче лиц за деяния, наказуемые лишением свободы на срок не менее одного года [2].

Таким образом, международный договор подлежит применению и в том случае, если Российская Федерация в лице компетентных органов государственной власти выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством одного из действий, перечисленных в ст. 6 федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» (путем подписания договора; путем обмена документами, его образующими; путем ратификации договора; путем утверждения договора; путем принятия договора; путем присоединения к договору, а также любым иным способом, о котором условились договаривающиеся стороны), но при условии, что указанный договор вступил для нее в силу. Например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод [8] была ратифицирована Российской Федерацией 30 марта 1998 г., а вступила в силу 5 мая 1998 г., в день передачи ратификационной грамоты на хранение Генеральному секретарю Совета Европы согласно ст. 59 данной конвенции [16]. К сожалению, Российская Федерация вскоре перестанет являться ее Высокой Договаривающейся стороной, поскольку 5 марта 2022 г. она официально вышла из Совета Европы. Именно это обстоятельство предопределило выход нашего государства из данной Европейской конвенции. Как следствие, с 16 сентября 2022 г. россияне лишатся права на обращение в Европейский суд по правам человека. Важно отметить, что обязательность его практики к моменту выхода Российской Федерации из Совета Европы уже не была абсолютна, поскольку измененная в 2020 г. ст. 79 Конституции Российской Федерации обрела положения, позволяющие не исполнять решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Основному закону нашей страны. Отчасти такого рода конституционное регулирование объясняется тем, что по итогам 2020 г. Российская Федерация лидировала по количеству неисполненных решений ЕСПЧ. На ее долю приходилось более трети всех дел, ожидающих исполнения [19, с. 37–69].

Воспринимая эту информацию, не следует недооценивать, а тем более обесценивать влияние практики ЕСПЧ на отечественную правовую систему,

поскольку внешний суд выступает мощным стимулирующим фактором для надлежащего осуществления правосудия национальными судами. Возможность обратиться в этот суд была и пока остается важным наднациональным инструментом правовой защиты, так как в ближайшие годы ЕСПЧ будет рассматривать как уже поданные россиянами жалобы, так и те, что еще поступят в него до момента выхода России из конвенции. Сейчас в этом суде находится порядка 18 тыс. жалоб российских граждан, уже признанных первоначально приемлемыми, и еще какое-то количество уже поданных жалоб вскоре должно пройти первичный фильтр.

Когда-нибудь Россия непременно вернет себе членство в Совете Европы и вновь ратифицирует Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. До наступления этого времени поддержание национального законодательства на уже достигнутом уровне его соответствия конвенционным положениям является той задачей, которую, безусловно, следует выполнять российскому юридическому сообществу. Сами же общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации были и остаются источниками российского уголовно-процессуального права. Именно они имеют решающее значение в деле формулирования общих положений уголовно-процессуального закона и применяются российскими судами общей юрисдикции при разрешении вопросов как материального, так и процессуального характера. При этом они руководствовались положениями тех международных договоров Российской Федерации, которые вступили в силу для Российской Федерации и были официально опубликованы. Применяя их, суды учитывали содержание норм международного права, а также интерпретацию этих договоров международными договорными органами при применении уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации [12, с. 1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.03.2018 № 18-АПУ18-1 // Законы, кодексы и нормативные правовые акты Российской Федерации : сайт. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21032018-n-18-apu18-1/> (дата обращения: 05.05.2022).
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.07.2018 № 5-АПУ18-23. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04072018-n-5-apu18-23/> (дата обращения: 05.05.2022).
3. Апелляционное постановление № 22-3217/2020 от 14 августа 2020 г // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : сайт. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/MxwjheQJVRbT/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=14.08.2020&regular-date_to=15.08.2020&regular-workflow_stage=&regular-area=1012&regular-court=Алтайский+краевой+суд+%28Алтайский+край%29&regular-judge=&_=1651746293534 (дата обращения: 05.05.2022).
4. «Венская Конвенция о праве международных договоров» (Заключена в Вене 23.05.1969) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (дата обращения: 05.05.2022).

5. «Европейская конвенция о выдаче» (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121346/ (дата обращения: 05.05.2022).
6. «Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года» (Заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135628/14433efb307051c7e01bf2ef8b10184fbd535a2/ (дата обращения: 05.05.2022).
7. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г.) // Гарант : сайт. – URL: <https://base.garant.ru/2540347/> (дата обращения: 05.05.2022).
8. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 05.05.2022).
9. «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (дата обращения: 05.05.2022).
10. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.) // Гарант : сайт. – URL: <https://base.garant.ru/2541135/> (дата обращения: 05.05.2022).
11. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2013 № 9 // Российская газета. – 2013. – 24 апреля. – № 89 (6065).
12. «Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел» (утв. Президиумом Верховного Суда 08.12.2021) // Уголовный кодекс Российской Федерации : сайт. – URL: <https://ukrfkod.ru/zakonodatelstvo/obzor-praktiki-primeneniya-sudami-obshchepriznannykh-printsipov-i-norm-mezhdunarodnogo/> (дата обращения: 05.05.2022).
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44722/ (дата обращения: 05.05.2022).
14. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 05.05.2022).
15. Федеральный закон «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней» от 25.10.1999 № 190-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24676/ (дата обращения: 05.05.2022).
16. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 № 54-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/ (дата обращения: 05.05.2022).

17. Федеральный закон от 08.12.2020 № 419-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370104/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100009 (дата обращения: 05.05.2022).
18. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Консультант-Плюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/1d92c3924cb7be769427053c0be41ea1dec4bce0/#dst100817 (дата обращения: 05.05.2022).
19. Supervision of the execution of judgments and decisions of the European court of human rights – 2020 : 14th Annual Report of the Committee of Ministers. – Strasbourg : Council of Europe, 2021. – 87 p.

REFERENCES

1. Appeal ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of March 21, 2018 No. 18-1818-1. *Zakony, kodeksy i normativnye pravovye akty Rossiiskoi Federatsii: sait* [Laws, codes and regulatory legal acts of the Russian Federation: website]. Available at: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21032018-n-18-apu18-1/> (accessed May 5, 2022).
2. *Apellyatsionnoe opredelenie Sudebnoi kollegii po ugovnym delam Verkhovnogo Suda RF ot 04.07.2018 No. 5-APU18-23* [Appeal ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of July 4, 2018 No. 5-1818-23]. Available at: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04072018-n-5-apu18-23/> (accessed May 5, 2022).
3. Appeal Resolution No. 22-3217/2020 of August 14, 2020. *Sudebnye i normativnye akty Rossiiskoi Federatsii: sait* [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: website]. Available at: https://sudact.ru/regular/doc/MxwjheQJVRbT/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=14.08.2020&regular-date_to=15.08.2020&regular-workflow_stage=&regular-area=1012&regular-court=Altaiskii+kraevoi+sud+%28Altaiskii+krai%29&regular-judge=&_id=1651746293534 (accessed May 5, 2022).
4. Vienna Convention on the Law of International Treaties. *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (accessed May 5, 2022).
5. European Convention on Extradition (concluded in Paris on December 13, 1957) (as amended of September 20, 2012). *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121346/ (accessed May 5, 2022).
6. Single Convention on Narcotic Drugs of 1961, as amended in accordance with the 1972 Protocol on Amendments to the Single Convention on Narcotic Drugs of 1961 (Concluded in New York on March 30, 1961). *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135628/14433efb307051c7e01bf2ef8b10184fbda535a2/ (accessed May 5, 2022).
7. Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft (The Hague, February 16, 1970). *Garant: sait* [Garant: website]. Available at: <https://base.garant.ru/2540347/> (accessed May 5, 2022).
8. “Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms” (Concluded in Rome 04.11.1950) (with amendments. dated 24.06.2013) (together with “Protocol [No. 1]” (Signed in Paris on March 20, 1952), “Protocol No. 4 on ensuring certain rights and freedoms in addition to those already included in the Convention and Protocol No. 1 thereto” (Signed in Strasbourg on September 16, 1963), “Protocol No. 7” (Signed in Strasbourg on 11/22/1984)). *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Avail-

able at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (accessed May 5, 2022).

9. “Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases” (Concluded in Minsk on January 22, 1993) (as amended of March 28, 1997) (entered into force on May 19, 1994, for the Russian Federation on December 10, 1994)]. *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (accessed May 5, 2022).

10. International Convention against the Taking of Hostages (New York, December 17, 1979). *Garant: sait* [Garant: website]. Available at: <https://base.garant.ru/2541135/> (accessed May 5, 2022).

11. On amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 31, 1995 No. 8 “On certain issues of application by courts of the Constitution of the Russian Federation in the administration of justice”: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 9 of April 16, 2013. *Rossiiskaya gazeta=Russian Newspaper*, 2013, April 24, no. 89 (6065). (In Russ.).

12. Review of the practice of application by courts of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation in the consideration of criminal cases (approved by the Presidium of the Supreme Court on December 8, 2021). *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: sait* [Criminal Code of the Russian Federation: website]. Available at: <https://ukrfkod.ru/zakonodatelstvo/obzor-praktiki-primenenija-sudami-obshchepriznannykh-printsipov-i-norm-mezhdunarodnogo/> (accessed May 5, 2022).

13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5 of October 10, 2003 (as amended March 5, 2013) “On application by courts of general jurisdiction of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation”. *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44722/ (accessed May 5, 2022).

14. Federal Law “On international treaties of the Russian Federation” No. 101-FZ of July 15, 1995 (latest edition). *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (accessed May 5, 2022).

15. Federal Law “On ratification of the European Convention on Extradition, the Additional Protocol and the Second Additional Protocol thereto” No. 190-FZ of October 25, 1999 (latest edition). *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24676/ (accessed May 5, 2022).

16. Federal Law “On ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and Protocols Thereto” No. 54-FZ of March 30, 1998 (latest edition). *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/ (accessed May 5, 2022).

17. Federal Law No. 419-FZ of December 8, 2020 “On amendments to Article 1 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370104/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100009 (accessed May 5, 2022).

18. Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of July 21, 1994 (as amended July 1, 2021) “On the Constitutional Court of the Russian Federation”. *Konsul'tantPlyus: sait* [ConsultantPlus: website]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/1d92c3924cb7be769427053c0be41ea1dec4bce0/#dst100817 (accessed May 5, 2022).

19. *Supervision of the execution of judgments and decisions of the European court of human rights – 2020: 14th Annual Report of the Committee of Ministers*. Strasbourg: Council of Europe, 2021. 87 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШАТАЛОВ
– доктор юридических наук, профессор,
професор кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного ко-
митета Российской Федерации, Москва,
Россия, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

ALEKSANDR S. SHATALOV – Doctor of
Sciences (Law), Professor of the Criminal
Procedure Department of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian
Federation. Moscow, Russia, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

Статья поступила 05.05.2022

Научная статья

УДК 341

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.016

Международные и национальные правовые аспекты регулирования оборота ценных бумаг в государствах – членах Европейского союза

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА КИРИЛОВСКАЯ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МИШАЛЬЧЕНКО

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, myv2008@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2162-0191>

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ЧЕРНОВ

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Россия, vladimirchernov1@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8885-7855>

А н н о т а ц и я . В рамках данной статьи проводится анализ основных особенностей правового регулирования рынка ценных бумаг в странах Европейского союза. Главной из них является наличие трехуровневого законодательства, позволяющего более комплексно регулировать вопросы, касающиеся рынка ценных бумаг. В работе анализируются основные директивы и некоторые вторичные документы, что позволяет прийти к выводу о формировании максимально прозрачной, привлекательной, а также безопасной среды для инвесторов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : ценные бумаги; рынок Европейского союза; директива; трехуровневая система; страны Европейского союза; Европейский союз; единое пространство.

12.00.10 – Международное право; Европейское право.

5.1.5. Международно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Кириловская Н. Н., Мишальченко Ю. В., Чернов В. В. Международные и национальные правовые аспекты регулирования оборота ценных бумаг в государствах – членах Европейского союза // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 2 (17). С. 144–151. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.016.

Original article

International and National Legal Aspects of Securities Turnover Regulation in the European Union Member States

NATAL'YA N. KIRILOVSKAYA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, natasha.8172@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

YURII V. MISHALCHENKO

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, myv2008@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2162-0191>

VLADIMIR V. CHERNOV

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saint Petersburg, Russia, vladimirchernov1@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8885-7855>

Abstract. The article analyzes key features of legal regulation of the securities market in the European Union countries. The main feature of the system is the presence of a three-tier legislation that allows for a more comprehensive regulation of many issues related to the securities market. The paper considers the main directives and some secondary documents and concludes about formation of the most transparent, attractive, and safe environment for investors.

Keywords: securities; European Union market; directive; three-tier system; European Union countries; European Union; single space.

12.00.10 – International law; European law.

5.1.5. International legal sciences.

For citation: Kirilovskaya N.N., Mishal'chenko Yu.V., Chernov V.V. International and national legal aspects of securities turnover regulation in the European Union member states. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 144–151. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.016.

В последнее время актуализируются вопросы, связанные с правовыми аспектами деятельности стран Европейского союза, в частности, это касается регулирования оборота ценных бумаг. Правовое регулирование данной сферы обладает некоторыми отличительными особенностями. Так, например, сегодня на рынке ценных бумаг среди стран Европейского союза (ЕС) сформировалась трехуровневая система законодательства. Первый уровень представлен учредительными договорами, действующими в рамках ЕС, положения которых распространяются на все страны – участницы ЕС. Второй уровень обеспечен

законами ЕС, принятыми правовыми институтами ЕС, а именно регламентами и директивами, которые направлены на некоторое уточнение и дополнение учредительных договоров. Третий уровень является национальным и представляет законодательство стран – членов Европейского союза [2, с. 37].

Текущая система законодательства стран Европейского союза обладает рядом преимуществ, которые обуславливаются тесной интеграцией законодательства в рамках единого пространства. Так, первый и второй уровни законодательства имеют целью выработку и установку общих положений на рынке ценных бумаг в странах ЕС, третий выступает как способ локального регулирования для конкретизации тех положений, которые предусмотрены в рамках учредительных документов и актов ЕС.

Наряду с этим особенности текущего правового рынка ценных бумаг Европейского союза базируются на единых соглашениях: о формировании Европейского экономического сообщества, Лиссабонском соглашении, а также директиве MiFID (Директива Евросоюза «О рынках финансовых инструментов»). MiFID была принята 21 апреля 2004 г., заменив функционирующую до этого директиву ISD, которая была разработана для контроля инвестиционных операций. В 2011 г. она также была пересмотрена, и далее, в 2014 г., принята директива MiFID II, дополняющая положения предшествующего документа и уточняющая некоторые изменения.

Действующее законодательство ЕС позволяет регулировать рынок в целом комплексе за счет интеграции экономик с позиции создания единой системы финансовых услуг, которая базируется на едином законодательстве (на нормах, которые максимально учитывают особенности регулятивных подходов стран-участников). Так, весь комплекс интеграции обеспечивается действием документов вторичного уровня – директив, которые нацелены на рассмотрение отдельных правовых основ в более широком спектре. Все это также подчеркивается созданием единого экономического пространства между всеми странами – участниками ЕС, что позволяет максимально дополнить текущее состояние рынка ценных бумаг. Помимо прочего, MiFID II интегрируется с мировым рынком, учитывая при этом все принятые на данном уровне стандарты и нормы.

Сегодня общее положение о рынке ценных бумаг определяется за счет вышеупомянутой MiFID II: она регулирует практически все моменты, связанные со взаимодействием участников рыночной системы. Так, директива закрепляет основные категории рынка ценных бумаг.

Факт того, что законодательство Европейского союза является комплексным и широко дополняется со стороны нормативно-правовой системы государств, позволяет делать единый рынок ценных бумаг более устойчивым. Важно отметить, что все страны-участницы применяют директивы в качестве основы законодательства, это выступает обязательным требованием. Например, при осуществлении операций с ценными бумагами использование любых финансовых инструментов в рамках единого пространства ЕС, а также за ними со стороны стран-участниц является тем аспектом, осуществление которого должно базироваться на действии директив.

Например, Регламент Европейского парламента и совета 596/2014 о рыночных злоупотреблениях и Директива Европейского парламента и Совета 2014/57/ЕС об уголовной ответственности за рыночные злоупотребления устанавливают запрет на таковые с двух различных аспектов. Во-первых, запрещает проведение и заключение инсайдерских сделок, предоставление рекомендаций в осуществлении таковых и неправомерном раскрытии соответствующей инсайдерской информации, которая выступает в качестве инструмента манипулирования рынком. Она в более точном формате описывает виды используемых рыночных манипуляций, а также рассматривает сам процесс получения статуса «безопасная гавань». Его приобретение позволяет использовать инсайдерскую информацию на законном уровне; в этом отношении законодательство нацелено на улучшение качества рыночной информации. Все вышеизложенное максимально гармонично соотносится и интегрируется с другими законодательными нормами [7]. Так, главной целью формирования правового регулирования инсайдерской информации выступает возможность структурного улучшения единой системы с позиции качественного преобразования подходов к построению доверия инвесторов и привлечения их на единый рынок ценных бумаг среди стран ЕС.

Директива о рынках финансовых инструментов выступает документом, определяющим вопросы конкуренции на рынке ценных бумаг в рамках единого экономического пространства ЕС. Например, на основании данной директивы банки могут осуществлять часть видов деятельности, присущих фондовым биржам. Это различные услуги по осуществлению посреднической деятельности. Важно отметить, что до вступления в силу норм, отраженных в данной директиве, вышеизложенные вопросы подлежали регулированию по правилу концентрации, однако после вступления ее в силу все функции перераспределяются на основе выполнения со стороны банка доверенностей (по отношению к совершаемым операциям). Кроме того, директива выступает в качестве инструмента организации деятельности банков, инвестиционных компаний, а также фондовых бирж и т. д. Документ утверждает приоритетность направлений деятельности в контексте повышения доверия и степени защиты инвесторов. Такой подход реализуется за счет создания единого паспорта по всем инвестиционным организациям в рамках единого пространства, это устанавливает единые требования, ограничения, а также контролирующие нормы законодательства. Все это укрепляет главным образом степень защищенности инвесторов в рамках осуществления операций с ценными бумагами в рамках единого рынка ЕС, а также на территории стран-участниц. Достигается данная процедура за счет, например, унификации требований [3]. Помимо этого, приоритетным направлением выступает также закрепленная свобода конкуренции различных финансовых институтов (отмеченных выше) в рамках текущего рынка. Это достигается за счет создания прозрачной системы на всех этапах осуществления любых операций с ценными бумагами. Кроме того, в последних дополнениях директив были рассмотрены вопросы создания единых площадок, направленных на осуществление операций в унифицированной форме, что дополнительно увеличило прозрач-

ность сделок в целом [6, с. 151]. Также важно заметить, что вышеизложенные положения не распространяются на отношения к облигациям, поскольку такой подход выступает способом снижения общих затрат инвесторов.

Наряду с этим директива о рынках финансовых инструментов формирует требования, которым должны отвечать инвестиционные компании. Их сущность направлена на улучшение всей системы рынка ценных бумаг посредством включения механизмов мониторинга и регулирования отдельных аспектов, что позволяет систематически повышать качество предоставляемых услуг и продуктов и добиваться более высоких результатов за счет совершения любых операций с ценными бумагами. Это является дополнительным способом усиления прозрачности существующей системы [4, с. 71]. Ярким примером действия данного механизма является обязанность инвестиционных компаний в систематическом улучшении качественной составляющей предоставляемых услуг, что предполагает установление оптимальных цен относительно расходов, а также увеличение скорости расчетов (до предельного уровня) и прочих моментов, способствующих привлекательности продукта и его прозрачности. Также важным моментом становится факт установления единых требований к платежам – четкая обоснованность, которая будет всегда доводиться до любого клиента, что позволяет параллельно с вышеизложенным улучшить качественные характеристики рынка ценных бумаг для потенциальных инвесторов. Соглашение между инвестиционным фондом и клиентами становится также обязательным условием, закрепленным в директиве.

Директива также затрагивает некоторые требования, связанные с текущими формами предоставления отчетности об осуществлении операций по ценным бумагам в рамках регулируемого рынка. Такой подход предполагает некоторые исключения, например исполнение опционов при посредничестве – в таком случае заключаемое соглашение в отношении к ценным бумагам имеет валютный, процентный или товарный характер.

Таким образом, директива имеет огромное значение в вопросах регулирования рынка ценных бумаг, поскольку предоставляет возможность в осуществлении расширенной контрольно-оценочной функции с операциями в рамках единого пространства стран ЕС. В данном контексте все основывается на ряде принципов: прозрачности, системности, интегрированно-адаптивного характера [1]. На практике это формирует довольно перспективную и в то же время привлекательную устойчивую систему для инвесторов, в рамках которой все участники рыночных отношений имеют единый регламент ведения деятельности. В совокупности со систематическим дополнением законодательства и уточнением некоторых аспектов это позволяет создать крепкую основу функционирования механизма работоспособности рынка ценных бумаг.

Другими вопросами рассмотрения процессов регулирования рынка ценных бумаг в странах Европейского союза выступают все директивы, так или иначе связанные с институциональной принадлежностью деятельности. В рамках межгосударственных (межнациональных) интересов сформирова-

ны специальные профильные комитеты при Совете ЕС, нацеленные на разрешение споров и вопросов в сфере социально-экономической политики. В том числе сюда относятся вопросы, напрямую связанные с рынком ценных бумаг, которые координируются Комитетом по европейским ценным бумагам. В целом в общей системе отсутствует единый координирующий орган. Этот факт усугубляется также тем, что наднациональные институты не имеют полномочий для регулирования некоторых вопросов в отдельных странах ЕС. Это позволяет заметить, что страны – участницы ЕС имеют некоторую самостоятельность с позиции определения функциональных механизмов регулирования деятельности внутри действия единого экономического пространства ЕС. Имеющаяся на данный момент практика свидетельствует о том, что государства используют в основном два подхода к решению этой проблемы:

1. Реализация законодательства как системы производства решений в области регулирования рынка ценных бумаг.

2. Реализация отдельных нормативно-правовых актов, направленных на регулирование узкопрофильных вопросов, связанных с рынком ценных бумаг [5, с. 270].

Стоит также заметить, что самостоятельность стран имеет относительный характер, поскольку регламентируется со стороны ЕС.

Проведенный анализ нормативно-правовой документации, направленный на раскрытие общих вопросов законодательного регулирования рынка ценных бумаг, позволяет обобщить некоторые ключевые моменты и тенденции, связанные с формированием особо выгодных и привлекательных для инвестора условий за счет создания системы на основе принципов прозрачности. Это реализуется посредством четкой регламентации большей части вопросов, связанных с практикой защиты инвесторов, созданием единого рынка ценных бумаг между странами ЕС, а также гармоничной интеграции законодательства. В общих чертах действующую систему можно назвать довольно эффективной. Вместе с тем независимость национальных интересов имеет условный характер, выраженный в четкой регламентации всех процедур и элементов.

Свобода государств заключается в возможности регулирования мер по отношению к рынку ценных бумаг при создании собственного законодательства по этим вопросам.

Таким образом, анализируемая документация имеет различную степень важности. По мнению многих исследователей, директива MiFID II в этом контексте становится самым значимым документом, поскольку именно она направлена на решение практической стороны вопроса регулирования рынка ценных бумаг. Это позволяет формировать почву для дальнейшего улучшения законодательства. В целом главная особенность действующей законодательной системы ЕС заключается в активном реформировании. Все вышеизложенное позволяет создать единое экономическое пространство между государствами ЕС и устранить многие противоречия в законодательстве за счет полного регулирования этих вопросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акинфиева, Н. И. Организационно-правовой механизм регулирования рынка ценных бумаг Европейского союза / Н. И. Акинфиева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2013. – № 9 (152). – С. 115–125.
2. Бутурлин, И. В. Построение комплексной системы регулирования рынка ценных бумаг в Европейском союзе / И. В. Бутурлин // Вопросы экономики и права. – 2019. – № 135. – С. 37–44.
3. Директива 2014/65/EU Европейского парламента и совета от 15.05.2014 о рынках финансовых инструментов с поправками к Директиве 2002/92/ЕС и Директиве 2011/61/EU (в новой редакции). – URL: <https://www.cbr.ru/finmarkets/files/legislation/mifid2.pdf> (дата обращения: 12.12.2021).
4. Касьянов, Р. А. Главные итоги 2018 года в области правового регулирования единого рынка финансовых услуг ЕС / Р. А. Касьянов // Закон и право. – 2019. – № 7. – С. 69–72.
5. Касьянов, Р. А. Европейский опыт правового регулирования финансовых рынков и возможности его применения в России / Р. А. Касьянов // Вестник МГИМО. – 2013. – № 4 (31). – С. 267–274.
6. Кригер, А. М. Обзор изменений в регулировании производных финансовых инструментов в соответствии с Директивой № 2014/65/ЕС «О рынках финансовых инструментов» / А. М. Кригер // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – Том 11, № 2. – С. 145–153.
7. Михаленко, Ю. В. Правовые основы и механизмы противодействия злоупотреблениям на рынке ценных бумаг в ЕС : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Михаленко Юлия Владимировна. – Москва, 2019. – 211 с.

REFERENCES

1. Akinfieva N.I. Organizational and legal mechanism to regulate the securities market of the European Union. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo=NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 2013, no. 9 (152), pp. 115–125. (In Russ.).
2. Buturlin I.V. Building a comprehensive system of securities market regulation in the European Union. *Voprosy ekonomiki i prava=Economic and Law Issues*, 2019, no. 135, pp. 37–44. (In Russ.).
3. *Direktiva 2014/65/EU Evropeiskogo parlamenta i soveta ot 15 maya 2014 goda o ryinkakh finansovykh instrumentov s popravkami k Direktive 2002/92/EC i Direktive 2011/61/EU (v novoi redaktsii)* [Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of May 15, 2014 on markets in financial instruments, as amended by Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU (as amended)]. Available at: <https://www.cbr.ru/finmarkets/files/legislation/mifid2.pdf> (accessed December 12, 2021).
4. Kas'yanov R.A. The main results of 2018 in the field of legal regulation of the EU single financial services market. *Zakon i pravo=Law and Legislation*, 2019, no. 7, pp. 69–72. (In Russ.).
5. Kas'yanov R.A. European experience of legal regulation of financial markets and the possibility of its application in Russia. *Vestnik MGIMO=MGIMO Review of International Relations*, 2013, no. 4 (31), pp. 267–274. (In Russ.).
6. Kriger A.M. Review of changes in the regulation of derivatives in compliance with the directive No. 2014/65/EC “the Markets in financial instruments directive”. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava=Russian Journal of Economics and Law*, 2017, vol. 11, no. 2, pp. 145–153. (In Russ.).

7. Mikhalenko Yu.V. *Pravovye osnovy i mekhanizmy protivodei-stviya zloupotrebleniyam na rynke tsennykh bumag v ES: dissertatsiya na so-iskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Legal foundations and mechanisms of countering abuses in the securities market in the EU: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2019. 211 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА КИРИЛОВСКАЯ

– кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, natasha.8172@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МИШАЛЬЧЕНКО – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, myv2008@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2162-0191>

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ЧЕРНОВ – магистр Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, Санкт-Петербург, Россия, vladimirchernov1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8885-7855>

NATAL'YA N. KIRILOVSKAYA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Civil Law Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, natasha.8172@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9031-5182>

YURIY V. MISHALCHENKO – Doctor of Sciences (Law), Professor, professor of the Civil Law Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, myv2008@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2162-0191>

VLADIMIR V. CHERNOV – Master of the Saint Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saint Petersburg, Russia, vladimirchernov1@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8885-7855>

Статья поступила 15.03.2021

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.017

Совершенствование системы нормативно-правового регулирования прохождения службы в уголовно-исполнительной системе

ДЕНИС АНАТОЛЬЕВИЧ БРЫКОВ

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, tornaden@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8526-5432>

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА МОТОРОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, motorowa-nw@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0951-6399>

Аннотация. В статье рассматриваются основные изменения в нормативно-правовой регламентации прохождения службы в уголовно-исполнительной системе, связанные с принятием Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”». В настоящее время требуется существенная нормотворческая работа по регламентации системы управления персоналом уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, направленная на повышение эффективности кадровой деятельности. Значительная часть данной работы была проведена в 2018–2021 гг., однако остаются отдельные направления совершенствования, которые структурированно изложены в статье. Кроме того, предложен ряд мероприятий по изменению действующего законодательства в сфере управления персоналом уголовно-исполнительной системы. Данные изменения позволят унифицировать правовое положение сотрудников уголовно-исполнительной системы с другими категориями государственных служащих.

Ключевые слова: прохождение службы в уголовно-исполнительной системе; комплектование кадров уголовно-исполнительной системы; управление персоналом уголовно-исполнительной системы; государственная служба в уголовно-исполнительной системе.

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Для цитирования: Брыков Д. А., Моторова Н. В. Совершенствование системы нормативно-правового регулирования прохождения службы в уголовно-исполнительной системе // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 2 (17). С. 152–159. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.017.

Original article

Improving the System of Legal Regulation of Service in the Penal System

DENIS A. BRYKOV

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, tornaden@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8526-5432>

NATAL'YA V. MOTOROVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, motorowa-nw@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0951-6399>

Abstract. The article discusses key changes in the normative-legal regulation of service in the penal enforcement system related to the adoption of Federal Law No. 197-FZ of July 19, 2018 “On service in the penal enforcement system of the Russian Federation and on amendments to the law of the Russian Federation ‘On institutions and bodies executing criminal penalties in the form of imprisonment’”. Currently, it is necessary to conduct significant regulatory work to regulate the personnel management system of the administrative and executive system of the Russian Federation, aimed at improving the efficiency of personnel activities. A significant part of this work was carried out in 2018–2021; however, there are still separate areas requiring improvement and presented in the article. In addition, the authors propose a number of measures to change the current legislation in the field of personnel management of the penal system. These changes will make it possible to unify the legal status of employees of the penal enforcement system with other categories of civil servants.

Key words: service in the penal enforcement system; staffing of the penal enforcement system; personnel management of the penal enforcement system; public service in the penal enforcement system.

12.00.11 – Judicial activity, prosecutorial activity, legal protection and law enforcement activity.

5.1.2. Public legal (state legal) sciences.

For citation: Brykov D.A., Motorova N.V. Improving the system of legal regulation of service in the penal system. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 152–159. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.017.

За последние четыре года правовое обеспечение прохождения службы сотрудниками уголовно-исполнительной системы (УИС) претерпело кардинальные изменения, связанные с приведением законодательного обеспечения организации работы с кадрами УИС в соответствии с современными нормативными правовыми актами о прохождении государственной службы [1].

Подробнее остановимся на нововведениях, вносимых Федеральным законом от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе

Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [3] (далее – закон о службе) в правовые основы прохождения службы сотрудниками УИС.

Так, изменения затронули правовое регулирование института поступления на службу в органы и учреждения уголовно-исполнительной системы. В порядок приема сотрудников было добавлено тестирование, направленное на оценку морально-этических и психологических качеств кандидатов, а также дана возможность лицам, употребляющим наркотические или психотропные вещества по медицинским показаниям, быть допущенными к испытаниям. При этом перечень ограничений при приеме сотрудников был расширен. Особенно выделяется дополнение о том, что уволенные с государственной службы по отрицательным основаниям отныне не могут рассматриваться в качестве кандидатов на службу.

Также в ранее действовавших документах, связанных с регламентом формирования кадров для УИС, был указан лишь узкий круг субъектов, которые выносят решение о кандидатах на разных стадиях принятия на службу. В законе о службе закрепляется, что отныне регламент процесса кадрового комплектования и участвующие лица определяются федеральным органом УИС. Этот момент очень важен, так как необходимо, чтобы в процессе принимали участие только компетентные и заинтересованные в профессионализме кандидатов субъекты.

Таким образом, в законе достаточно подробно регулируется большой спектр вопросов, связанных с кадровым комплектованием УИС, однако ряд моментов все же остается за рамками внимания законодателей.

С принятием закона о службе изменились и некоторые нормы-дефиниции. Определение «сотрудник» теперь немного трансформируется в сравнении с прежде принятыми актами данной тематики. В настоящее время сотрудником считается гражданин, который проходит службу в УИС в должности, которая предполагает присвоение специального звания. Ранее сотрудником считался лишь гражданин, которому уже было ранее присвоено специальное звание.

Законом о службе вводится новое специальное звание – генерал внутренней службы. С принятием данной нормы должен увеличиться престиж службы в уголовно-исполнительной системе. Для высшего начальствующего состава появится дополнительная мотивация.

Виды поощрений в законе остались практически неизменными, список дополнен лишь одним видом – «награждение холодным оружием». Также добавлена новая норма о возможности применения к сотруднику одновременно нескольких мер поощрения. В то же время для переменного состава исключено поощрение в виде предоставления внеочередного увольнения из расположения учебного заведения.

Изменения затронули и институт дисциплинарной ответственности. Определен только один вид наложения взыскания в устной форме – «публично». Ранее предоставлялся выбор применения устного взыскания к сотруднику:

«объявляется лично, перед строем или на совещании (собрании)». Публичное наложение взыскания повышает чувство ответственности и дисциплинированность сотрудника.

Важное изменение – увеличение предельного возраста на 5–10 лет, что положительно скажется на уровне профессионализма кадрового состава УИС (опытным сотрудникам предоставится возможность продолжить службу в УИС). При этом существует вероятность уменьшения текучести кадров.

По вопросам прохождения службы также наблюдаются некоторые изменения:

– в условия контракта включается положение о возможности перевода сотрудника на иную равнозначную должность, в том числе в другую местность, а в случае его отказа без уважительных причин от перевода в порядке ротации – о возможности перевода на нижестоящую должность или увольнения со службы в уголовно-исполнительной системе;

– разъяснены конкретные случаи временного отстранения сотрудника. Определено, при каких обстоятельствах сотрудник может быть привлечен к исполнению обязанностей по иной должности. Также в законе отражено, когда непосредственный руководитель (начальник) обязан временно отстранить от исполнения служебных обязанностей сотрудника. Таким образом расширены и конкретизированы полномочия работодателя;

– изменены сроки и условия проведения аттестации сотрудника. В частности, в законе отсутствует распределение срока проведения аттестации сотрудников в зависимости от срока, на который заключен с ним контракт. Определен один срок для всех сотрудников – один раз в четыре года. Введена дополнительно внеочередная аттестация сотрудников, определены конкретные случаи ее проведения. Данные изменения стимулируют личный состав на поддержание уровня профессиональной подготовки;

– в законе более детально закреплены нормы подчинения сотрудников, исполнение служебных обязанностей, а также недопустимость вмешательства в их законную деятельность.

Однако современное правовое регулирование вопросов прохождения службы имеет и определенные пробелы. Так, профессиональные требования к сотрудникам УИС, которые содержались в различных нормативных правовых актах, не были утверждены на законодательном уровне [6]. В действующем законодательстве [4] в очень подробном и четком формате большое внимание уделено педагогическим работникам, однако данная практика не была распространена на сотрудников органов и учреждений УИС. Требования к педагогическому составу включают в себя подробный регламент необходимого образования для конкретной должности, чего нельзя увидеть в части сотрудников практического профиля, где есть всего два варианта: высшее или общее среднее образование. Таким образом, кандидаты, имеющие более применимое к конкретным должностям образование, не получают никаких преимуществ в сравнении с кандидатами с менее подходящим образованием. Широкий спектр задач, который стоит перед сотрудниками УИС, предполагает наличие совершенно различных по уровню квалификации со-

трудников с уникальным опытом, навыками и квалификацией. В действующем законодательстве нет никаких конкретных требований в соответствии с функционалом по определенным должностям. При этом ввиду того, что в состав УИС уже включены образовательные организации для подготовки кадрового состава по совершенно различным специальностям, необходимо и имеется возможность уже на стадии обучения регламентировать, какие направления службы будут доступны в будущем для каждого направления обучения. На наш взгляд, для дальнейшего совершенствования перечня квалификационных требований к сотрудникам УИС следует более детально проработать квалификационные характеристики для претендентов на замещение определенных должностей в органах и учреждениях УИС, скоррелировав их с квалификационными требованиями к выпускникам ведомственных учебных заведений высшего образования.

Следует также отметить, что так и не был закреплен порядок испытательного срока для вновь прибывших на службу сотрудников. Правда, есть некоторые изменения в данном направлении: ранее сотрудники назначались на должность стажера, а теперь человек получает должность, но без присвоения специального звания. Необходимо четко установить цели, которые будут поставлены сотруднику и которые он должен будет достичь в течение испытательного периода. В случае успешного достижения целей и выполнения прочих требований сотрудник может быть принят на службу окончательно.

В рамках анализа изменений законодательства о службе в УИС заслуживает отдельного внимания гл. 11 закона о службе. Она содержит принципы, направления, способы и порядок подготовки служащих. Однако стоит отметить, что на текущий момент данный правовой акт недостаточно раскрывает современные методы, которые необходимы для решения задачи совершенствования механизма кадрового формирования. Так, например, нет регламентированного перечня конкурсных испытаний.

Закон о службе определил основы правового регулирования прохождения службы сотрудниками УИС. Конкретизация отдельных положений закона была возложена на различные уровни исполнительной власти, в результате чего за 2018–2021 гг. было утверждено порядка двух десятков нормативных правовых актов, конкретизирующих и разъясняющих нормы закона. Однако ряд вопросов требует дальнейшего нормативного закрепления и разъяснения. Для повышения эффективности организации деятельности по управлению персоналом УИС необходимо:

1. Разработать примерные формы бланков (представлений, актов и т. д.), образующихся в деятельности кадровых служб УИС.

2. Разработать унифицированные формы приказов, в том числе и о предоставлении отпусков с выездом.

3. Урегулировать порядок выезда в отпуск, если сотрудник берет одновременно часть основного отпуска и дополнительный отпуск за стаж службы, четко решив вопрос о компенсации расходов на проезд: должна ли компенсация предоставляться в течение всего отпуска (совместно с дополнительным) или только в дни основного отпуска.

4. Урегулировать порядок ведения табелей учета рабочего времени, в том числе часы сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени.

5. Положения закона о службе дополнить пунктом: «Сотрудники не подлежат аттестации, если с момента последней аттестации прошло менее одного года, кроме случаев аттестации при увольнении по отрицательным основаниям».

6. Предусмотреть правило, согласно которому для сотрудника, находящегося без исполнения обязанностей по ранее замещаемой должности, расчет выслуги лет для назначения пенсии производится только в календарном исчислении, а при условии исполнения обязанностей по ранее замещаемой должности – в льготном исчислении [2].

7. Делегировать начальнику территориального органа право присвоения специальных званий досрочно или на одну ступень выше специального звания, предусмотренного по замещаемой должности, сотрудникам рядового и младшего начальствующего состава.

8. Предусмотреть возможность присвоения сотрудникам младшего начальствующего состава, не имеющим среднего профессионального или высшего образования, очередных специальных званий прапорщик или старший прапорщик в порядке поощрения и право присвоения делегировать начальнику территориального органа [5].

Данные мероприятия позволят повысить эффективность механизма управления персоналом в УИС и приблизить завершение нормотворческой работы по приведению в соответствие нормативно-правового регулирования прохождения службы в УИС с законодательством о прохождении государственной службы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долинин, А. Ю. Методика управления кадровыми рисками уголовно-исполнительной системы / А. Ю. Долинин // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Том 26, № 2. – С. 175–181.
2. Летунов, В. Н. Кадры уголовно-исполнительной системы России на современном этапе / В. Н. Летунов, В. И. Огородников // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 3. – С. 116–121.
3. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 30. – Ст. 4532.
4. Об утверждении Квалификационных требований к стажу службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, образованию, профессиональным знаниям и навыкам сотрудника, необходимым для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: приказ ФСИН России от 19.08.2019 № 688 // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201909160035> (дата обращения: 16.09.2019).

5. Огородников, В. И. Актуальные проблемы кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы / В. И. Огородников // Международный пенитенциарный журнал. – 2016. – № 4. – С. 52–55.
6. Панарин, Д. А. Направления совершенствования работы с кадрами в уголовно-исполнительной системе / Д. А. Панарин, Д. А. Брыков // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Том 25, № 1. – С. 99–101.

REFERENCES

1. Dolinin A.Yu. Methodology of personnel risk management of the administrative and executive system. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie=Man: Crime and Punishment*, 2018, vol. 26, no. 2, pp. 175–181. (In Russ.).
2. Letunov V.N., Ogorodnikov V.I. Personnel of the penal enforcement system of Russia at the present stage. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo=Penal Law*, 2015, no. 3, pp. 116–121. (In Russ.).
3. On service in the penal enforcement system of the Russian Federation and on amendments to the law of the Russian Federation “On institutions and bodies executing criminal penalties in the form of deprivation of liberty”: Federal Law No. 197-FZ of July 19, 2018. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2018. No. 30. Art. 4532.
4. On approval of qualification requirements for the length of service in the penal enforcement system of the Russian Federation or the length of service (experience) of work in the specialty, education, professional knowledge and skills of an employee necessary to fill positions in the penal enforcement system of the Russian Federation: Order of the Federal Penitentiary Service of Russia No. 688 dated August 19, 2019. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii: sait* [Official Internet-portal of legal information: website]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201909160035> (In Russ.). (Accessed September 16, 2019).
5. Ogorodnikov V.I. Actual problems of staffing of the penal enforcement system. *Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi zhurnal=International Penitentiary Journal*, 2016, no. 4, pp. 52–55. (In Russ.).
6. Panarin D.A., Brykov D.A. Directions for improving work with personnel in the penal enforcement system. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie=Man: Crime and Punishment*, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 99–101. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ДЕНИС АНАТОЛЬЕВИЧ БРЫКОВ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы юридического факультета Академии ФСИН России, Рязань, Россия, tornaden@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8526-5432>

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА МОТОРОВА – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда,

DENIS A. BRYKOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor of the Department for Management and Organization of Activities of the Penal Enforcement System of the Faculty of Law of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, tornaden@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8526-5432>

NATAL'YA V. MOTOROVA – Senior Lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda,

Россия, motorowa-nw@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0951-6399> Russian Federation, motorowa-nw@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0951-6399>

Статья поступила 11.10.2021

Научная статья

УДК 343

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.018

К вопросу о некоторых элементах оперативно-розыскной характеристики экономических преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий

ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ ЛОЖКИН

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия, fragment84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3728-0619>

А н н о т а ц и я . На основании анализа различных точек зрения ученых автором делается вывод о практически полном совпадении элементов оперативно-розыскной и криминалистической характеристик преступлений. В статье рассматривается два ключевых, по мнению автора, элемента оперативно-розыскной характеристики экономических преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий: способ совершения преступления и личность преступника. При рассмотрении способа совершения преступления делается вывод о том, что использование информационно-телекоммуникационных технологий не является каким-либо квалифицирующим признаком или обязательным условием совершения экономических преступлений и их применение злоумышленниками выступает в качестве факультативного признака. Также делается вывод о постепенном сращивании преступлений экономической направленности с преступлениями в сфере компьютерной информации. Данные обстоятельства иллюстрируются соответствующими примерами из следственно-судебной практики. При изучении личности преступника как субъекта рассматриваемой категории преступлений делается вывод о том, что она обладает определенными особенностями, формируемыми спецификой их совершения. Исходя из анализа научной литературы и следственной практики, можно говорить о формирующейся тенденции совершения указанных преступлений лицами в составе организованных преступных групп, которые могут образовываться как в реальности, так и в виртуальном пространстве.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Даркнет; криптовалюта; информационные технологии; экономические преступления; личность преступника; экономическая безопасность.

12.00.12 – Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Ложкин Ю. А. К вопросу о некоторых элементах оперативно-розыскной характеристики экономических преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 2 (17). С. 160–171. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.018.

Original article

On the Question of Some Elements of the Operational-Investigative Characteristics of Economic Crimes Committed with the Help of Information, Telecommunications and Digital Technologies

YURII A. LOZHKIN

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia, fragment84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3728-0619>

A b s t r a c t. Based on the analysis of various points of view of scientists, the author concludes that the elements of operational-investigative and forensic characteristics of crimes almost completely coincide. The author considers two key elements of the operational-investigative characteristics of economic crimes committed with the help of information, telecommunications and digital technologies: a method of committing a crime and identity of a criminal. When considering the method of committing a crime, it is concluded that the use of information and telecommunication technologies is not a qualifying feature or a mandatory condition for commission of economic crimes and their use by criminals acts as their optional feature. There is also a conclusion about the gradual merging of economic crimes with crimes in the field of computer information. These circumstances are illustrated by relevant examples from investigative and judicial practice. The study of the personality of a criminal as a subject of the category of crimes under consideration shows that it has certain features formed by the specifics of their commission. The analysis of scientific literature and investigative practice reveals an emerging trend of commission of these crimes by organized criminal group members, which can be formed both in reality and virtual space.

Key words: DarkNet; cryptocurrency; information technologies; economic crimes; criminal identity; economic security.

12.00.12 – Criminalistics; forensic examination activities; law enforcement intelligence-gathering activities.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Lozhkin Yu.A. On the question of some elements of the operational-investigative characteristics of economic crimes committed with the help of information, telecommunications and digital technologies. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 160–171. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.018.

Вопросам изучения оперативно-розыскной характеристики преступлений как самостоятельной категории оперативно-розыскной науки было посвящено немало научных трудов отечественных ученых, интересами которых выступали оперативно-розыскные отношения. В рамках данной статьи автор не ставит перед собой цели проанализировать различные научные точки зрения относительно содержания данного термина, а также тех элементов, которые должны входить в состав оперативно-розыскной характеристики преступлений. Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) рассматривает

лишь те аспекты преступления, которые значимы для решения стоящих перед ней теоретических и практических задач [12, с. 14]. В связи с этим элементы оперативно-розыскной характеристики преступлений экономической направленности должны определенным образом характеризовать рассматриваемую категорию с целью обеспечения решения задач ОРД. Таким образом, применение оперативно-розыскной характеристики в практической деятельности оперативных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК) органов внутренних дел Российской Федерации должно обеспечить:

- определение признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного экономического преступления;
- прогнозирование развития преступной деятельности в данной сфере;
- выдвижение оперативно-розыскных версий и их дальнейшее обоснование;
- применение необходимых и научно обоснованных организационно-тактических приемов и способов документирования с целью дальнейшего раскрытия рассматриваемой категории преступлений, исходя из складывающейся оперативной обстановки;
- разработку и применение на практике типовых моделей ОРД, необходимых для выявления и раскрытия конкретных составов преступлений;
- планирование оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для документирования преступных действий лиц, совершающих указанные преступления, и др.

В настоящее время среди ученых нет единой позиции о том, какие элементы входят в оперативно-розыскную характеристику преступлений в целом, не говоря уже о таких специфических и не в полной мере изученных преступлениях, как преступления, совершаемые в сфере экономической деятельности, с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий (далее – ИТТ). Проанализированные автором научные источники по данному вопросу позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на заявленную в названии нескольких научных статей специфику рассмотрения оперативно-розыскной характеристики именно экономических преступлений, содержание статей представляет собой лишь углубленный анализ рассматриваемой категории (оперативно-розыскная характеристика) [1; 10]. Не стоит говорить о том, что рассмотрение особенностей способа совершения данных преступлений (а именно, с использованием ИТТ) в данных статьях не производится.

В определенной степени автор разделяет позицию Б. В. Борина, который указывает на практически полное совпадение элементов оперативно-розыскной и криминалистической характеристик преступлений. Такой вывод делается исходя из тесной связи документирования преступлений, которое используется в рамках осуществления ОРД и процедуры доказывания, применяемой в рамках расследования уголовных дел. Обе процедуры имеют единую цель – раскрытие преступления и изобличение виновных [2, с. 36–37]. Вместе с тем полное отождествление данных категорий будет

неправильным, поскольку процедура документирования, осуществляемая в рамках Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности», имеет существенные отличия от уголовно-процессуального доказывания (цели, объекты, субъекты познания, способы выявления фактических данных, условия, в которых оно протекает, применяемые силы, средства и методы и т. д.).

В связи с вышеизложенным к элементам оперативно-розыскной характеристики экономических преступлений, совершаемых с использованием ИТТ, нами будут отнесены:

- способ совершения преступления;
- предмет преступного посягательства;
- механизм следообразования;
- обстановка совершения преступления;
- личность преступника;
- предмет доказывания;
- сведения о личности потерпевшего [18, с. 127].

На сегодняшний день в гл. 22 УК РФ с учетом изменений и дополнений содержится 60 статей, предусматривающих уголовную ответственность за различные преступления в сфере экономической деятельности. Некоторые из них относятся к категории «спящих» статей, по которым отсутствует полноценная практика выявления и расследования таких преступлений, другие же преступления активно совершаются и регулярно попадают в поле зрения правоохранительных органов. Вместе с тем рассмотрение оперативно-розыскной характеристики каждого из этих составов будет являться самостоятельной научной работой монографического характера. Исходя из этого, в рамках данной статьи будут обобщенно рассмотрены два ключевых, по мнению автора, элемента оперативно-розыскной характеристики экономических преступлений, совершаемых с использованием ИТТ: способ совершения преступления экономической направленности (а именно, использование ИТТ для его подготовки, совершения и сокрытия следов преступления) и личность преступника с учетом специфики рассматриваемой категории преступлений.

Говоря о способах совершения преступлений экономической направленности с использованием ИТТ, следует отметить, что они могут быть крайне разнообразными и формироваться исходя из конкретных обстоятельств, вида преступления и особенностей личности, его совершающей. Отдельные статьи гл. 22 УК РФ в качестве самостоятельных способов совершения преступлений предусматривают использование ИТТ, в том числе сети Интернет (ст. 171.2 УК РФ «Незаконная организация и проведение азартных игр» и ст. 185.3 УК РФ «Манипулирование рынком»). Также ст. 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей» в качестве предмета преступного посягательства предусматривает электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств. На указанную проблему обращают свое внимание ряд ученых [17, с. 14], говоря о существенном расхождении между юридически закрепленными и фактическими

видами преступлений в сфере экономики, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Таким образом, использование ИТТ не является каким-либо квалифицирующим признаком или обязательным условием совершения экономических преступлений, и их применение злоумышленниками является одним из возможных способов совершения соответствующих преступлений и, как правило, не придает им какую-либо специфику, то есть выступает в качестве их факультативного признака [6, с. 156]. Кроме того, информационные сети фактически выступают средством, которое может применяться в ходе приготовления к любым уголовно наказуемым деяниям экономической направленности.

Изучение уголовных дел показывает, что информационно-телекоммуникационные сети достаточно часто используются в процессе приготовления к преступлениям экономической направленности, в том числе для поиска необходимой информации, обмена сведениями, приобретения соответствующих орудий и средств, подыскания соучастников преступления и сговора с ними на совместное совершение последнего. Также при совершении экономических преступлений преступники, как правило, используют современную компьютерную технику, различные специализированные компьютерные программы, цифровые устройства, информационно-обрабатывающие технологии, механизмы криптографической защиты информации, различного рода вредоносное программное обеспечение. Посредством использования данных технологий во многом обеспечивается дистанционный характер совершения преступления, высокая степень анонимности его участников, минимизация оставляемых электронных следов, что достаточно серьезно осложняет деятельность оперативных подразделений ЭБиПК по их выявлению и документированию. Помимо этого, преступниками берутся на вооружение различные официально разрешенные и используемые в повседневной деятельности технические возможности, которые предоставляют различные кредитные организации, сфера государственных услуг и т. д. Например, все те же системы интернет-банкинга, порталы государственных услуг, средства электронной цифровой подписи, контрольно-кассовое, платежное оборудование и т. д.

Так, например, начиная с 2012 г. на территории России появилась возможность регистрировать юридические лица через Интернет, подав документы в электронном виде, подкрепив их электронной подписью, в Федеральную налоговую службу России. Такой положительный момент имеет и негативную сторону в виде фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц, Реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ).

Не является редкостью и банковская деятельность, реализуемая через Интернет. Изначально через Интернет граждане могли только проверить состояние своих счетов или осуществить безналичный расчет. С развитием телекоммуникационных технологий у них появилась возможность открывать счета, оформлять кредиты, делать финансовые вложения. Указанные опера-

ции, согласно Федеральному закону от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 01.04.2022) «О банках и банковской деятельности», относятся к банковским. Данную деятельность банковские организации могут реализовывать при наличии лицензии, в отсутствие которой можно говорить о незаконной банковской деятельности (ст. 172 УК РФ).

Рассматриваемый способ совершения преступлений экономической направленности (с использованием ИТТ) обусловлен применением технических средств, так как предмет преступления достаточно часто связан с использованием информационных технологий. Так, может быть приведен пример, когда организатор преступной группы разработал план совершения преступления, включающий в себя действия, в число которых входили создание в сети Интернет сайта и размещение на нем рекламной информации об оказании услуг по изготовлению и продаже поддельных кассовых чеков и счетов, обеспечение участников организованной группы средствами мобильной связи и др. [15].

Отдельно следует остановиться на использовании преступниками специализированных интернет-площадок, которые создаются и эксплуатируются исключительно для осуществления противоправной деятельности или подготовки к ее совершению. В настоящее время в Интернете существует и достаточно активно развивается узконаправленный теневой сегмент, предназначенный исключительно для осуществления незаконных видов предпринимательской и иной преступной деятельности. В этом сегменте, более известном как «Даркнет» (от англ. darknet – «темная сеть» или «скрытая сеть»), осуществляются масштабные экономические и финансовые операции, включая торговлю наркотиками, оружием, людьми, поддельными документами, а также легализацию получаемых преступных доходов с использованием нелегальных криптографических средств и криптовалют [3, с. 56].

Самым известным и активно используемым преступниками сайтом в России на сегодняшний день является платформа «Даркнета» под названием «Гидра» (англ. Hydra). Доступ к этому ресурсу открывается в системе браузера TOR (сокр. от англ. «The Onion Router» – луковый маршрутизатор, программное обеспечение для реализации анонимного сетевого соединения с криптографической защитой). С его помощью достигается высокий уровень анонимности всех действий и субъектов взаимодействия [16, с. 221]. Несмотря на то, что наиболее «востребованными» в плане спроса являются наркотические средства и препараты для их производства, на сайте встречается достаточно большое количество предложений товаров и услуг, использование которых связано с совершением преступлений экономической направленности. Сюда могут быть отнесены фальшивые денежные купюры, банковские карты, базы данных так называемых дампов (электронной информации, записанной на магнитной полосе банковской карты), поддельные финансово-хозяйственные документы, специальное оборудование для слежения и неправомерного доступа к компьютерной информации, учебные пособия и инструкции (например, по организации совершения различных преступлений) и т. д.

Также следует отметить, что помимо использования незаконно приобретаемых товаров и услуг для подготовки совершения преступлений экономи-

ческой направленности сама эта деятельность может составлять самостоятельный состав преступления. Проведенный рядом авторов анализ позволяет сделать вывод о том, что практически все торговые и финансовые операции, особенно связанные с поддельными документами, фальшивыми денежными средствами, средствами криптографической защиты и др., совершаемые в «темном» Интернете, обладают признаками незаконной предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ), а также с высокой вероятностью могут являться источниками преступных доходов, которые с помощью криптовалюты затем трансформируются в легальные денежные средства [16, с. 222].

Как уже говорилось ранее, все расчеты при совершении каких-либо операций на «Гидре» ведутся с применением криптовалют, которые представляют собой денежные средства, существующие в виртуальном мире и не имеющие физического аналога [5, с. 229]. На сегодняшний день в силу недостаточной правовой урегулированности данной сферы, относительной новизны криптовалюты, анонимности интернет-кошельков, отсутствия контроля со стороны государств и финансовых организаций создается благоприятная почва для использования криптовалюты в совершении преступлений, в том числе и экономической направленности.

Так, например, Автозаводским районным судом г. Нижнего Новгорода был вынесен обвинительный приговор в отношении Р., который обвинялся следственными органами в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 186 УК РФ («Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг»). Р. в целях сбыта заведомо поддельных банкнот Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) с помощью компьютера через сеть Интернет, используя систему прокси-серверов, обеспечивающих анонимность посещения сайтов, зашел на сайт, в котором нашел информацию о продаже поддельных денежных билетов номиналом 5 тыс. руб. ЦБ РФ. После чего на вышеуказанном сайте зарегистрировал свою учетную запись с целью дальнейшего приобретения поддельных банкнот ЦБ РФ. Продолжая реализовывать преступный умысел, конвертировал российские рубли в криптовалюту, которую перевел на лицевой счет своей учетной записи на интернет-ресурсе. Затем Р. договорился с неустановленным следствием лицом о покупке у последнего поддельных банкнот ЦБ РФ номиналом 5 тыс. руб. в количестве не менее 6 штук. Действуя в продолжение своего преступного умысла, направленного на хранение в целях сбыта и сбыт заведомо поддельных банкнот ЦБ РФ, подсудимый Р. по указанному ему неустановленным следствием лицом адресу отыскал «закладку» с поддельными банкнотами ЦБ РФ. Действуя умышленно, стал незаконно хранить их при себе в целях сбыта и привез по месту своего жительства [14].

Совершению экономических преступлений, в том числе с использованием ИТТ, предшествует формирование личности преступника. Составление оперативно-розыскного портрета – неотъемлемая часть разработки комплекса мер по противодействию не только указанным видам преступлений, но и преступности в целом [8, с. 75]. В связи с этим необходимо рассмотреть личность преступника как отдельный элемент оперативно-розыскной характеристики.

Личность преступника, совершающего экономические преступления, в том числе с использованием ИТТ, значительно отличается от личности преступников, которые совершают другие преступления, как по возрастному цензу, образовательному уровню, так и по социальному статусу. Наиболее часто анализируемую группу преступлений совершают люди относительно зрелого возраста – от 30 до 49 лет. Следующей возрастной группой являются лица от 19 до 29 лет, затем – от 50 лет и старше. Как правило, лица, совершающие анализируемые преступления, обладают знаниями в области экономики, права, понимают психологические особенности людей, имеют связи не всегда криминального характера. Учитывая специфику экономических преступлений, люди, их совершающие, могут быть охарактеризованы как имеющие высокоинтеллектуальный склад ума. На мировоззренческие установки преступников оказывает влияние уровень их образования, который или высокий, или выше среднего.

Личности преступников, совершающих преступления экономической направленности, в том числе с использованием ИТТ, свойственны корысть, вера в то, что деньги всевластны, желание лично обогатиться любой ценой [7, с. 118]. Внешне это законопослушные граждане, которые к закону относятся избирательно: принимают и выполняют одни правовые нормы, а другие игнорируют.

В аспекте данного преступления интерес представляет точка зрения А. С. Лимарь. Автор изучила личность преступника и сделала вывод, что в своем большинстве это преступление совершают лица, имеющие высшее, преимущественно экономическое или юридическое образование. В числе таких лиц немало сотрудников кредитно-финансовой системы, предпринимателей. Большая часть этих лиц проживает в городах [11, с. 111–112].

По утверждению некоторых авторов, анализируемые преступления совершают одиночки, однако сам процесс подготовки к исполнению совершения преступления требует вступления в контакт с довольно обширным кругом лиц, что позволяет говорить о совершении данных преступлений организованными группами [4, с. 149].

Организованные преступные группы (далее – ОПГ), совершающие экономические преступления с использованием ИТТ, могут варьироваться от групп с иерархической структурой, с некоторой формой централизации, разделения труда и идентифицируемых лидеров до преходящих, изменчивых, непостоянных, слабо аффилированных и децентрализованных [13].

В зависимости от вида экономического преступления и избираемого механизма его совершения внутри ОПГ могут распределяться соответствующие роли. Например, выделяют «специалистов», отвечающих при совершении конкретных видов преступлений за разработку или приискание средств совершения преступления, использование различных компьютерных программ и оборудования, «обналичников», которые занимаются конвертацией криптовалюты либо легализацией незаконно полученных денежных средств, «денежных мулов», незаконно получающих и переводящих деньги по запросу и оплате, для отмывания доходов от совершения преступлений и т. д. [9]. В подобных ОПГ происходит четкое распределение ролей, определение пре-

ступных обязанностей каждого из членов на стадии подготовки и совершения преступления, даются инструкции по обеспечению анонимности, а также на случай возникновения различных непредвиденных ситуаций и вариантов развития событий. Вместе с этим специфика ИТТ преступлений в целом характеризуется тем, что участники преступной группы могут быть лично не знакомы, знать друг друга только в виртуальном пространстве по никнеймам, кличкам, а все свои преступные действия координировать посредством сети Интернет и различных средств связи (месенджеров, социальных сетей и др.).

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что в настоящее время вопросы оперативно-розыскной характеристики преступлений экономической направленности, совершаемых с использованием ИТТ, в теории ОРД изучены крайне поверхностно. Говоря о структурных элементах данной категории (оперативно-розыскной характеристики), следует в первую очередь уделять внимание способам совершения рассматриваемой категории преступлений и личности преступника. Также следует сказать о том, что происходит постепенное сращивание преступлений экономической направленности с преступлениями в сфере компьютерной информации. Благодаря последним у преступников появляются новые способы, возможности и механизмы совершения незаконных действий в киберпространстве, направленных в первую очередь на личное обогащение. Характеризуя личность экономического преступника как субъекта рассматриваемой категории преступлений, следует сказать о том, что она обладает определенными особенностями, формируемыми спецификой их совершения. Наблюдается тенденция совершения преступлений лицами в составе ОПГ, которые могут формироваться как в реальности, так и в виртуальном пространстве.

Вместе с тем рассмотренные нами элементы оперативно-розыскной характеристики экономических преступлений, совершаемых с использованием ИТТ, являются обобщенными и позволяют лишь в целом определять направление оперативно-розыскного выявления и документирования конкретного преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борин, Б. В. Понятие, определение и значение оперативно-розыскной характеристики преступлений экономической направленности / Б. В. Борин // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 202–205.
2. Борин, Б. В. Сходство и отличие преступлений экономической направленности от других видов характеристик, используемых в криминальных науках / Б. В. Борин // Российский следователь. – 2014. – № 6. – С. 35–39.
3. Дремлюга, Р. И. Преступный мир Darknet / Р. И. Дремлюга, Л. И. Романова // Юридическая наука и практика. – 2018. – Том 14, № 1. – С. 52–60.
4. Жидкова, Е. В. Современные способы изготовления поддельных денежных знаков: региональный аспект. По материалам Приморского края / Е. В. Жидкова // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 4. – С. 149–152.
5. Зайцев, А. А. Криптовалюта как элемент криминалистической характеристики преступлений / А. А. Зайцев, Д. С. Сулаев // Проблемы правовой и технической защиты информации. – 2021. – № 9. – С. 28–32.

6. Иванцов, С. В. Использование информационно-телекоммуникационных сетей для совершения преступлений: вопросы уголовно-правового воздействия и предупреждения / С. В. Иванцов // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности : сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / под общей редакцией Н. А. Лопашенко. – Саратов : Сарат. гос. юрид. акад., 2019. – С. 155–158.
7. Ищук, Я. Г. Цифровая криминология : учебное пособие / Я. Г. Ищук, Т. В. Пинкевич, Е. С. Смольянинов. – Москва : Акад. упр. МВД России, 2021. – 244 с. – ISBN 978-5-907187-64-1.
8. Казакевич, С. М. Личность преступника: детерминанты формирования и основные характеристики (на примере лиц, совершающих преступления экономического характера) / С. М. Казакевич, А. В. Гладков // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2017. – № 1 (41). – С. 72–76.
9. Киберпреступность дышит в затылок «обычным» бандитам // Газета Московский Комсомолец : официальный сайт. – URL: <https://www.mk.ru/social/2021/12/04/kiberprestupnost-dyshit-v-zatylok-obychnym-banditam.html> (дата обращения: 05.05.2022).
10. Ларичев, В. Д. Содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений в сфере экономики / В. Д. Ларичев // Общество и право. – 2013. – № 2 (44). – С. 179–187.
11. Лимарь, А. С. Криминологическая характеристика лиц, участвующих в незаконных организации и проведении азартных игр / А. С. Лимарь // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 2. – С. 110–112.
12. Луговик, В. Ф. Проблемы формирования учения об оперативно-розыскной характеристике преступлений / В. Ф. Луговик // Оперативник (сыщик). – 2006. – № 4 (9). – С. 13–16.
13. Овчинский, В. Организованная киберпреступность / В. Овчинский, Ю. Жданов // Совет по внешней и оборонной политике : интернет-сайт. – URL: <http://svop.ru/main/39899/> (дата обращения: 05.05.2022).
14. Приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода (Нижегородская область) от 21.11.2019 по делу № 1-597/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (Sudakt.ru) : официальный сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/viYF4szEgELC/> (дата обращения: 05.05.2022).
15. Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 11.04.2016 по делу № 01-0370/2015 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/zamoskvoreckij/services/cases/criminal/details/b63408f9-12e5-47f3-b2d0-130f390526de> (дата обращения: 05.05.2022).
16. Сомик, К. В. Совершенствование противодействия экономической преступности, использующей возможности сети Интернет и криптографических средств / К. В. Сомик, А. Г. Хабибулин // Теория государства и права. – 2020. – № 4 (20). – С. 220–231.
17. Суходолов, А. П. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / А. П. Суходолов, С. В. Иванцов, С. В. Борисов, Б. А. Спасенников // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Том 11, № 1. – С. 13–21.
18. Сысенко, А. Р. Элементы криминалистической характеристики в частной методике расследования преступлений / А. Р. Сысенко, Н. И. Герасименко // Закон и право. – 2016. – № 12. – С. 124–127.

REFERENCES

1. Borin B. V. The concept, definition and meaning of operational-investigative characteristics of crimes of economic orientation. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2014, no. 1, pp. 202–205. (In Russ.).

2. Borin B.V. Similarity and difference of economic crimes from other types of characteristics used in criminal sciences. *Rossiiskii sledovatel'* = *Russian Investigator*, 2014, no. 6, pp. 35–39. (In Russ.).
3. Dremlyuga R.I., Romanova L.I. Crimeworld of DarkNet. *Yuridicheskaya nauka i praktika* = *Juridical Science and Practice*, 2018, vol. 14, no. 1, pp. 52–60. (In Russ.).
4. Zhidkova E.V. Modern methods of manufacturing counterfeit banknotes: a regional aspect. Based on the materials of the Primorsky Krai. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* = *State Service and Personnel*, 2019, no. 4, pp. 149–152. (In Russ.).
5. Zaitsev A.A., Sulaev D.S. Cryptocurrency as an element of criminalistic crime statistics. *Problemy pravovoi i tekhnicheskoi zashchity informatsii* = *Problems of Legal and Technical Protection of Information*, 2021, no. 9, pp. 28–32. (In Russ.).
6. Ivantsov S.V. The use of information and telecommunication networks for the commission of crimes: issues of criminal legal impact and prevention. In: Lopashenko N.A. (Ed.). *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie i ego rol' v preduprezhdenii prestupnosti: sbornik statei po materialam IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Criminal legal impact and its role in the prevention of crime: collection of articles based on the materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference]. Saratov, 2019. Pp 155–158. (In Russ.).
7. Ishchuk Ya.G., Pinkevich T.V., Smol'yaninov E.S. *Tsifrovaya kriminologiya: uchebnoe posobie* [Digital criminology: textbook]. Moscow: Akad. upr. MVD Rossii, 2021. 244 p. ISBN 978-5-907187-64-1.
8. Kazakevich S.M., Gladkov A.V. Criminal identity: determinants of formation and main characteristics (on the example of persons committing crimes of an economic nature). *Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy* = *Issues of Criminology, Forensics and Forensic Examination*, 2017, no. 1 (41), pp. 72–76. (In Russ.).
9. Cybercrime breathes into the back of the head of “ordinary” bandits. *Moskovskii Komsomolets: ofitsial'nyi sait* [Moskovskii Komsomolets: official website]. Available at: <https://www.mk.ru/social/2021/12/04/kiberprestupnost-dyshit-v-zatylok-obychnym-banditam.html> (In Russ.). (Accessed May 5, 2022).
10. Larichev V.D. The content of operational-investigative characteristics of crimes in the sphere of economics. *Obshchestvo i pravo* = *Society and Law*, 2013, no. 2 (44), pp. 179–187. (In Russ.).
11. Limar' A.S. Criminological characteristics of persons participating in illegal organization and conduct of gambling games. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* = *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 2, pp. 110–112. (In Russ.).
12. Lugovik V.F. Problems of formation of the doctrine of operational-investigative characteristics of crimes. *Operativnik (syshchik)* = *Field Investigator (Detective)*, 2006, No. 4 (9), pp. 13–16. (In Russ.).
13. Ovchinskii V., Zhdanov Yu. Organized cybercrime. *Sovet po vneshnei i oboronnoi politike: internet-sait* [Council on Foreign and Defense Policy: website]. Available at: <http://svop.ru/main/39899/> (In Russ.). (Accessed May 5, 2022).
14. Verdict of the Avtozavodsky District Court of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod Oblast) of November 21, 2019 in case No. 1-597/2019. *Sudebnye i normativnye akty RF (Sudakt.ru): ofitsial'nyi sait* [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Sudakt.ru): official website]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/viYF4szEgELC/> (In Russ.). (Accessed May 5, 2022).
15. The verdict of the Zamoskvoretsky District Court of Moscow of April 11, 2016 in case No. 01-0370/2015. *Ofitsial'nyi portal sudov obshchei yurisdiktsii goroda Moskvy* [The official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow]. Available at: <https://mos-gorsud.ru/rs/zamoskvoreckij/services/cases/criminal/details/b63408f9-12e5-47f3-b2d0-130f390526de> (In Russ.). (Accessed May 5, 2022).

16. Somik K.V., Khabibulin A.G. Improving counteraction to economic crime, using the capabilities of the Internet and cryptographic means. *Teoriya gosudarstva i prava=Theory of State and Law*, 2020, no. 4 (20), pp. 220–231. (In Russ.).
17. Sukhodolov A. P., Ivantsov S.V., Borisov S.V. et al. Actual problems of prevention of crimes in the sphere of economy committed using information and telecommunication networks. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal=Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 13–21. (In Russ.).
18. Sysenko A.R., Gerasimenko N.I. Elements of criminalistic characteristics in private methods of crime investigation. *Zakon i pravo=Law and Legislation*, 2016, no. 12, pp. 124–127. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ ЛОЖКИН – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского института ФСИН России, Пермь, Россия, fragment84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3728-0619>

YURII A. LOZHKIN – Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia, fragment84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3728-0619>

Статья поступила 17.03.2022

Научная статья

УДК 342.95

doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.019

Источники административного права и процесса: вопросы классификации и соотношения

РОМАН ВАДИМОВИЧ НАГОРНЫХ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, nagornikh-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4765-8550>

А н н о т а ц и я . В статье обосновываются выводы о том, что необходимость теоретического и практического разрешения проблем источников административного права и процесса напрямую связана с общими проблемами административно-правового регулирования и приобретает сегодня принципиальное значение. Отличительной особенностью источников норм административного права и процесса является фактическое многообразие публичных управленческих общественных отношений, образующих предмет административного права и административного процесса. В статье анализируются основные правовые формы, содержащие нормы административного права и иные административно-правовые средства, входящие в структуру административно-правового механизма регулирования публичных общественных отношений. Наряду с основной и общепризнанной формой источников современного административного права и административного процесса, которой являются нормативные правовые акты, в статье анализируются и иные менее изученные формы их источников: правовой обычай, правовая доктрина, принципы права, судебный прецедент и судебная практика, религиозные нормы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : источники административного права и процесса; механизм административно-правового регулирования; правовой обычай; правовая доктрина; принципы права; судебный прецедент.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

12.00.14 – Административное право; административный процесс.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Нагорных Р. В. Источники административного права и процесса: вопросы классификации и соотношения // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2022. № 2 (17). С. 172–186. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.019.

Original article

Sources of the Administrative Law and Process: Issues of Classification and Correlation

© Нагорных Р. В., 2022

ROMAN V. NAGORNYKH

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, nagornikh-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4765-8550>

Abstract. The necessity of theoretical and practical solution of the problems of administrative law sources and the process is directly related to general problems of administrative and legal regulation and is gaining fundamental importance today. A distinctive feature of the sources of administrative law and process norms is the actual diversity of public managerial relations that form the subject of administrative law and administrative process. The article analyzes key legal forms containing the norms of administrative law and other administrative and legal means included in the structure of the administrative and legal mechanism for regulating public relations. Along with the main and generally recognized form of sources of modern administrative law and administrative process, which are normative legal acts, the article describes legal custom, legal doctrine, principles of law, judicial precedent and judicial practice, religious norms.

Keywords: sources of administrative law and process; mechanism of administrative and legal regulation; legal custom; legal doctrine; principles of law; judicial precedent.

12.00.01 – Theory and history of the law and state; history of the law and state studies.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

12.00.14 – Administrative law; administrative process.

5.1.2. Public legal (state legal) sciences.

For citation: Nagornyx R.V. Sources of the administrative law and process: issues of classification and correlation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 2 (17), pp. 172–186. doi: 10.46741/2713-2811.2022.17.2.019.

Под источниками административного права и процесса понимаются различные правовые формы, содержащие нормы административного права и иные административно-правовые средства, входящие в структуру соответствующего правового механизма регулирования общественных отношений [3]. Как отмечается в специальной литературе, в теории права сложился достаточно унифицированный подход к систематизации источников права различных государств в целом, к которым в самом общем виде относятся: «правовой обычай; судебный прецедент; правовая доктрина; договоры нормативного содержания; религиозные нормы; принципы права; судебная практика; нормативные правовые акты, а также принципы и нормы международного права и договоры между государствами» [18, с. 238]. Приведенные источники права в различных сочетаниях находят широкое применение в современных системах административного права и процесса. Их сочетание и приоритетность зависят от различных социальных факторов и явлений государственно-правовой действительности, являющихся основаниями для правообразования и правоустановления в сфере публичного управления. Такие факторы и явления занимают различные уровни правовой надстройки:

– во-первых, материальный, связанный с развитием производственных (экономических) отношений того или иного общества и государства, а также состоянием политических, социальных, исторических и иных условий их жизнедеятельности;

– во-вторых, идеальный, связанный с господствующими философскими [21], научными, религиозными представлениями об основных социально-правовых явлениях в сфере публичного управления и связанными с этим доминирующими установками в правосознании и правовой культуре общества на конкретном историческом этапе его развития;

– в-третьих, формально-юридический, связанный с установлением в государстве основных и вспомогательных правовых форм внешнего выражения административно-правовых норм и иных административно-правовых средств регулирования общественных отношений в сфере публичного управления, которые, в свою очередь, обладают различными характеристиками нормативности [22].

В современном российском административном праве наивысшим уровнем нормативности обладают законодательные нормативные правовые акты (Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, кодексы и законы субъектов Российской Федерации), а также подзаконные нормативные правовые акты и административно-правовые договоры (соглашения) [2]. В отдельных случаях, связанных с необходимостью устранения пробелов в правовом регулировании, противоречивости законодательных и подзаконных источников либо их несоответствия законодательству, в качестве вспомогательных или дополнительных источников административного права допускается использование правового обычая, правовой доктрины, принципов права, принципов и норм международного права и международных договоров, а также с некоторыми оговорками судебного прецедента и судебной практики [18, с. 240–251].

Основной и общепризнанной формой источников современного отечественного административного права и административного процесса являются **нормативные правовые акты**, которые отличаются большим разнообразием по юридической силе, сфере применения, видам органов, времени и пространству действия и другим критериям. В современной литературе авторы среди наиболее важных выделяют различные проблемы в области применения нормативных правовых актов в качестве источников административного права и процесса.

Так, О. В. Богатова пишет: «В Конституции Российской Федерации многократно упоминаются федеральные конституционные и иные законы, указы и нормативные акты Президента, договоры, постановления и распоряжения. Все эти акты нуждаются в комплексном осмыслении и анализе применительно к современным аспектам правового регулирования общественных отношений» [6, с. 4]. Также, по ее мнению, «существует актуальная проблема повышения его (нормативного правового акта) качества, что возможно путем разработки качественных моделей разноуровневых нормативных правовых актов» [6, с. 4].

Мария Джоусе-Иванина к числу наиболее важных вопросов относит необходимость «определения понятия “нормативно-правовой акт”, соотношения различных его видов между собой и с другими источниками права, отграничения нормативно-правовых актов от иных, сходных с ними, документов», а также то обстоятельство, что «интенсивное развитие законодательства последних лет, не всегда сопровождающееся устранением пробелов и противоречий, приводит к вопросу о том, может ли нормативно-правовой акт быть единственным источником права и какой должна быть сфера действия иных источников права» [9, с. 4].

В свою очередь, В. В. Ковалева полагает, что «вследствие полипарадигмальности современной юридической науки, обусловленной различными концепциями понимания права, отсутствует единство мнений относительно понятия “нормативный правовой акт”, более того, законодательная и судебная ветви государственной власти занимают различные позиции в его интерпретации, что негативно отражается на правоприменительной практике» [13, с. 4].

Названные проблемы, а также ряд других, например связанных с эффективностью нормативных правовых актов, их классификацией и систематизацией, единством юридической техники и дифференциацией применительно к различным сферам и отраслям публичного управления, соответствием антикоррупционным требованиям, а также целесообразностью и законностью, представляют собой наиболее важные направления современных научных исследований в данной области. Методологическую основу их разрешения составляют приведенные выше подходы к пониманию предмета и метода административно-правового регулирования на основе современной концепции административного конституционализма, в контексте которой именно законодательное оформление основных институтов современного и перспективного административного права и административного процесса создают правовой каркас для систематизации и кодификации нормативных правовых актов как основных источников административно-правовых норм и иных административно-правовых средств. При этом, как уже отмечалось, важной проблемой современного административного права остается соотношение законодательного и подзаконного нормативного регулирования в сфере публичного управления.

В этой связи дальнейшее развитие демократических начал в этой области видится прежде всего в установлении законодательных пределов подзаконного регулирования, его постоянного правового мониторинга на предмет соответствия законодательству и недопущения каких-либо проявлений административного произвола в виде искажения и девальвации требований законодательства. Особенно это важно в условиях децентрализации, делегирования и деконцентрации государственных полномочий в сфере публичного управления, в процессе которых важной задачей административно-правового регулирования является формулирование и распространение основных административно-правовых принципов на отношения в области государственно-частного (концессионного) партнерства [14] и деятельность всех без

исключения субъектов публичного негосударственного управления (корпорации, общественные объединения, политические партии и т. п.).

Второй по степени значимости распространенности формой административного права являются **административно-правовые договоры**. Они находят широкое применение в публичном управлении. Большое значение административно-правовые договоры имеют в решении задач координации деятельности между различными несоподчиненными субъектами публичного управления, негосударственными организациями, обладающими полномочиями в сфере публичного управления, политическими и общественными объединениями, предприятиями, организациями, учреждениями и гражданами [19].

Примерами применения такого рода административно-правовых договоров являются концессионные соглашения, в результате заключения которых «орган публичной власти передает концессионеру часть своих хозяйственных и управленческих функций и, оставляя за собой контрольные полномочия, использует его как форму косвенного публичного управления» [16]. Кроме того, в последние годы получила широкое распространение практика заключения органами публичной администрации административно-правовых договоров (соглашений) с зарубежными организациями, а также с гражданами, например, при заключении контрактов при прохождении государственной и муниципальной службы. При этом следует отметить, что практика заключения административно-правовых договоров как формы реализации функций органов исполнительной власти и иных субъектов публичного управления в условиях децентрализации и деконцентрации публичного управления постоянно расширяется [25] и охватывает все новые его сферы.

Менее изучены в теории административного права иные формы источников административного права и процесса: правовой обычай, правовая доктрина, принципы права, принципы и нормы международного права и международные договоры, судебный прецедент и судебная практика, религиозные нормы.

Правовой обычай представляет собой санкционированное государством исторически сложившееся правило поведения в сфере публичного управления. В отечественном дореволюционном административном праве данный источник был известен как административное чиновничье обыкновение, тесным образом связанное с понятиями «чиновничье усмотрение», «пределы правового порядка», «диспенсация» (то есть право монарха по своему усмотрению разрешать отступления от закона либо регулировать пробелы закона), «полицейская опека» и др. [10, с. 13–24]. Рассматривая основную задачу административного права в правовом конституционном государстве как постепенное упорядочивание публичных отношений посредством вытеснения системы усмотрения власти и замены ее правыми принципами законности, А. И. Елистратов справедливо отмечал, что «развитие административного права как регулятора отношений между правящей властью и гражданами в делах государственного управления зависит от сокращения области актов правительства, от умеренного пользования правящей властью чрезвычайным

указом и от укрепления авторитета закона и народного представительства» [10, с. 24]. Это замечание обуславливало в целом критическое отношение к административному усмотрению, которое широко применялось вне пределов правового порядка и предопределило общий вектор развития административного права в направлении расширения законодательного и подзаконного регулирования в сфере публичного управления.

Однако следует также обратить внимание и на то обстоятельство, что правовой обычай и правовое усмотрение, хоть и являются сходными категориями, имеют, однако, довольно существенные различия. Особенно ярко это проявляется в практике деятельности различных органов публичного управления. Проявления эти имеют как позитивную, так и отрицательную окраску. С одной стороны, находящееся в рамках правового поля усмотрение, которое связано с практическим решением задач правоприменения и реализацией субъективных прав и обязанностей различных субъектов публичного управления, является необходимым условием регулирования административного правоотношения. Такое усмотрение носит положительный дискреционный характер и позволяет, как отмечает Ю. А. Тихомиров, осуществить «мотивированный выбор для принятия правомерных решений и совершения действий управомоченным субъектом в рамках его компетенции для выполнения управленческих и иных задач» и является «интеллектуально-правовым импульсом государственного управления, регулирования и контроля» [26].

С другой стороны, антиподом положительного дискреционного усмотрения является неправовое усмотрение, которое в наиболее гипертрофированных формах проявляется в виде административного произвола, основанного «на субъективном определении должностным лицом или органом публичной администрации должного в принятии решений и совершении действий, выводящих их либо за пределы полномочий, установленных нормами права, либо за пределы нравственных начал в публичном управлении» [1].

В свою очередь, правовой обычай является распространенным правовым явлением в сфере публичного управления и в ряде исследований рассматривается как специфический вторичный источник административного права, связанный с формированием корпоративной культуры и этики корпоративного управления в различных организационных структурах. В современных условиях значение правового обычая, проявляющегося в виде корпоративных традиций, достаточно велико. Корпоративные обычаи (традиции) в системе исполнительной власти служат действенным регулятивным механизмом, «оказывающим не формальное (декларируемое на официальном уровне, однако не имеющее практического значения), а фактическое, реальное воздействие на соответствующие общественные отношения» [4, с. 4]. Положительные правовые обычаи и традиции, направленные на установление ценностно-смысловых ориентиров деятельности субъектов публичного управления, формирование высокого уровня правосознания и правовой культуры государственных и муниципальных служащих, иных носителей властных публичных полномочий, этики их служебной деятельности, воспитание кадров, профилактику правонарушений среди служащих и работников органов

публичного управления, являются основой для строгого и неукоснительного соблюдения требований законности и дисциплины в условиях правового демократического государства.

К важнейшим вторичным источникам административного права следует отнести и **правовую доктрину**, то есть совокупность теоретических (доктринальных) положений, идей, принципов, взглядов на основные административно-правовые процессы и явления. Как отмечает В. С. Нерсисянц, «доктрина права – это собирательное понятие для обозначения всей совокупности юридико-научных трактовок и суждений о позитивном праве, составляющих основы догмы права» [20, с. 382].

Наряду с этим А. Н. Чашин, анализируя современные теоретические положения относительно понятия «правовая доктрина», выделяет следующие ее основные значения: 1) официальная политика в определенной области государственной деятельности; 2) документ, содержащий основы такой политики; 3) совокупность национальных научных знаний в сфере юриспруденции; 4) совокупность научных знаний применительно к отдельным отраслям права; 5) совокупность представлений ученых о конкретном элементе правовой действительности: институте, субинституте, термине и т. п.; 6) сложившаяся правоприменительная практика; 7) совокупность взглядов отдельных ученых [27, с. 3].

Современная административная правовая доктрина основана в первую очередь на прогрессивных идеях построения правового демократического государства и развитого гражданского общества. Основу позитивной административной доктрины современной России составляют положения теории административного конституционализма, выработанной в процессе эволюционного развития отечественной правовой системы, опирающейся на передовые достижения отечественной и зарубежной юриспруденции, социальной философии, социологии, антропологии, истории, культурологии, политологии, экономики, права и других направлений гуманитарного научного знания. Административно-правовую доктрину следует рассматривать как составную часть общей правовой доктрины, которая, в свою очередь, понимается как «система идей о праве, выражающих определенные социальные интересы и определяющих содержание и функционирование правовой системы и непосредственно воздействующих на волю и сознание субъектов права, признаваемых в качестве обязательных официально государством путем ссылки на труды авторитетных знатоков права в нормативно-правовых актах или юридической практикой в силу их авторитета и общепринятости» [8, с. 7].

Исходя из предложенного понимания этого явления возможно выделить основные уровни современной административно-правовой доктрины, к которым следует отнести:

– во-первых, официальные политические установки на основные процессы формирования и развития системы государственного и связанного с ним негосударственного управления. Эти взгляды не имеют единого источника и проявляются в различных документах политико-правового характера, выступлениях официальных должностных лиц, а также в решениях политического характера в различных сферах публичного управления;

– во-вторых, основные научные взгляды, теории и концепции в области административного права и административного процесса, в том числе авторские позиции, сформированные в рамках развития научных школ и направлений, отдельных научных исследований;

– в-третьих, правоприменительную практику, в том числе судебную в сфере административно-правового регулирования.

Важной особенностью современной административно-правовой доктрины является ее теоретико-методологическое содержание, основанное на установлении оптимального баланса интересов личности, общества и государства. Следует также отметить, что в теории права рассмотрение правовой доктрины как источника права носит разновекторный характер – от полного отрицания до признания ее «однопорядковости с другими источниками права» [8, с. 211].

Тесным образом с проблемами рассмотрения правовой доктрины как источника права в целом и административного права в частности связаны вопросы **принципов права**, которые определяются как наиболее отчетливо сформулированные теоретические дефиниции, имеющие непосредственное закрепление в законодательстве и оказывающие прямое воздействие на подзаконное регулирование и правоприменительную практику.

В науке правовые принципы трактуются по-разному в зависимости от типа правопонимания. В контексте позитивистских теорий правопонимания правовые принципы рассматриваются в виде теоретических обобщений в действующем законодательстве и фактически являются идеями, которые лежат в основе позитивного законодательства, а не права как такового. В свою очередь, в естественно-правовых концепциях правовые принципы возводятся к высшим моральным и этическим ценностям, религиозным убеждениям и нравственным предпочтениям, что обуславливает их вариативность и затрудняет практическое применение в позитивном праве [24, с. 8, 9].

Вместе с тем базовые правовые ценности (индивидуальная свобода, формальное равенство, справедливость и др.), нашедшие закрепление в общепризнанных международных правовых актах (например, во Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948) и в национальных конституционных правовых актах, безусловно, следует рассматривать как правовые принципы, имеющие характер источников позитивного права.

В теории административного конституционализма правовые принципы рассматриваются как наиболее общие и абстрактные правовые нормы, которые представляют собой целостную систему, где один принцип вытекает из содержания другого. Базовые конституционные принципы о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2), их неотчуждаемость и принадлежность каждому от рождения (ст. 17), равенство всех перед законом и судом (ст. 19), право на жизнь (ст. 20), право на достоинство (ст. 21) и личную неприкосновенность (ст. 22) и другие являются основой для административного законодательства и подзаконного регулирования. Конституционные принципы конкретизируются в принципах современного административного

и административно-процессуального права в виде межотраслевых и отраслевых положений, определяющих общие подходы к осуществлению правового регулирования в сфере публичного управления.

В зарубежной практике административно-правовым принципам как источникам позитивного права также уделяется самое пристальное внимание. В частности, современному англо-американскому административному праву известны такие принципы, как:

1) принципы «судебного контроля» (The principles of judicial review), которые служат для ограничения осуществления дискреционных полномочий органов публичного управления и их должностных лиц посредством широкого использования судебного обжалования актов публичного управления и индивидуальных административных актов;

2) принципы «законного ожидания» (The principles of legitimate expectations), которые связаны с предоставлением различным лицам права на законное рассмотрение органами публичного управления административных решений, непосредственно затрагивающих права этих лиц, до вступления индивидуальных решений в силу. В общем плане принципы «законного ожидания» сводятся к тому, что ни одно индивидуальное решение не может быть принято без заслушивания соответствующего лица, если это влечет за собой наступление правовых последствий, связанных с нарушением его основных конституционных прав;

3) принципы «разумности» (The principle of reasonableness), которые позволяют рассматривать решение государственного органа необоснованным, если принятое решение логически не вытекает из юридически значимых факторов, которые должны были быть приняты во внимание этим органом;

4) принципы «хорошего управления» (The good governance principles), которые предписывают необходимость применения прозрачных административных процедур, обеспечивающих общественный консенсус, подотчетность, эффективность, справедливость и верховенство закона;

5) принципы «естественной справедливости» (The principles of natural justice), которые базируются на процедурных требованиях, касающихся:

– во-первых, безусловного запрета рассмотрения административного спора государственным органом, вынесшим оспариваемое решение;

– во-вторых, безусловного ознакомления лица с административным решением и предоставлением этому лицу возможности для обжалования административного решения;

6) принципы «верховенства права» (The principles of the rule of law), сущность которых заключается в суверенитете или верховенстве права над человеком и органами публичной администрации [29].

Особенность применения принципов административного права в англо-американской правовой системе состоит в том, что в большинстве случаев они восходят к традициям «общего права» (common Law), зародившегося еще в Средние века в Великобритании и основанного на решениях судов и судебных органов, а не на законах или подзаконных актах исполнительной власти. В этой связи вполне логичным представляется перейти к рассмотрению та-

кого источника административного права, известного мировой практике, как судебный прецедент.

Как известно, для отечественной правовой системы **судебный прецедент** в его классическом варианте не является источником позитивного права. Однако в последние годы такая точка зрения стала подвергаться серьезному научному переосмыслению. В работах, непосредственно посвященных этому вопросу, высказываются позиции и приводятся соответствующие аргументы относительно безусловного влияния судебной практики (судебных решений) на законодательную и исполнительную власть и безусловного признания в качестве источника права судебных решений международных судебных инстанций (Европейского суда по правам человека), признаваемых в России [17]. Кроме того, высказываются обоснованные точки зрения и о необходимости признания решений Конституционного Суда Российской Федерации в качестве прецедентных источников права в целом и отдельных отраслей. Отмечается также и повышение руководящей роли постановлений Пленумов Верховного Суда по отдельным вопросам правоприменения, а также обзоров судебной практики, утверждаемых Президиумом Верховного Суда Российской Федерации [12; 23].

В этой связи актуальной представляется проблема рассмотрения судебных актов и судебной практики как источников административного права. Д. Н. Бахрах и А. Л. Бурков, анализируя этот вопрос, приходят к выводу о том, что:

- во-первых, «действующим российским законодательством прецедент не регулируется, поэтому ни одно решение российского суда, каким бы “прецедентным” (неординарным) оно ни являлось, не может считаться обязательным для других, кроме участников дела, субъектов права. Следовательно, решения судов по конкретным делам не являются источниками российского права»;
- во-вторых, «акты правосудия о признании нормативного акта незаконным образуют новый самостоятельный вид источников права, что определяет их специфическое место в системе источников административного права» [5; 7].

Таким образом, акты правосудия могут признаваться источниками административного права только в случаях судебного изменения либо отмены уже действующей административно-правовой нормы, что, по сути, является формой судебного нормотворчества в рамках судебного контроля. Эти полномочия судов различных уровней закреплены в действующем законодательстве. В частности, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) урегулировал порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных

с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

Следует также обратить внимание и на точку зрения академика О. Е. Кутафина, который справедливо полагал, что «было бы правильно рассматривать источники права в широком и узком смысле этого слова. В широком смысле таким источником являются все правовые акты, а в узком (или собственном) – только те правовые акты, которые содержат правовые нормы. При таком подходе в число источников права в широком смысле слова, несомненно, входят и судебные решения, включая постановления Конституционного суда» [15, с. 146].

Специфическим источником административного права, о котором следует упомянуть в данном контексте, являются и **религиозные нормы**. Как и большинство уже описанных, за исключением законодательных и подзаконных нормативных актов, они относятся к категории косвенных форм современного отечественного права и имеют значение вторичных источников, оказывающих влияние на конструирование правовых норм на уровне формирования правосознания и правовой культуры различных субъектов нормотворчества. Вместе с тем в ряде современных исследований все-таки предпринимаются попытки рассматривать религиозные нормы в качестве источников административного права не только в историческом контексте, но и в качестве источников современного административного права. Например, Д. В. Иванов, анализируя Книгу Левит Ветхого Завета, приходит к довольно спорному выводу о том, что религиозные нормы, содержащиеся в этом религиозном своде, не только имели значение для формирования системы публичного управления в древнееврейском государстве, но и являются косвенным источником современного административного права [11]. В этой связи следует отметить, что религиозные нормы как источники конституционного (государственного) и других отраслей права широко используются в ряде теократических государств, однако и в этих государствах применение религиозных норм, как правило, легитимизируется путем принятия соответствующих законодательных актов [28]. Однако в современном российском государстве в силу официального конституционного запрета на установление в качестве государственной или обязательной какой-либо религии (ст. 14 Конституции Российской Федерации) религиозные нормы не являются источниками административного права.

Таким образом, необходимость теоретического и практического разрешения проблем источников административного права и процесса напрямую соотносима с общими проблемами административно-правового регулирования и приобретает сегодня принципиальное значение. Отличительной особенностью источников норм административного права и процесса является фактическое многообразие публичных управленческих общественных отношений, образующих предмет административного права и административного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврутин, Ю. Е. К вопросу об оптимизации терминологии теории государственно-управления и административного права в контексте понимания эффективного, надлежащего, разумного публичного управления / Ю. Е. Аврутин // Журнал российского права. – 2016. – № 7. – С. 80–96.
2. Административное право : учебник / под редакцией Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрид. норма : НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 704 с.
3. Административное право России. Общая часть : учебное пособие / А. П. Алегин, Л. М. Колодкин, А. М. Колосков [и др.]. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2010. – 506 с. – ISBN 978-5-16-004441-5.
4. Алиев, Я. Л. Корпоративный традиционализм полиции и режим законности: историко-правовое и сравнительно-правовое исследование : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Алиев Якуб Ломалиевич. – Санкт-Петербург, 2003. – 35 с.
5. Бахрах, Д. Н. Акты правосудия как источники административного права / Д. Н. Бахрах, А. Л. Бурков // Журнал российского права. – 2004. – № 2. – С. 11–22.
6. Богатова, О. В. Нормативный правовой акт как источник права (теоретический аспект) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Богатова Оксана Викторовна. – Москва, 2004. – 20 с.
7. Бурков, А. Л. Акты правосудия как источники административного права : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бурков Антон Леонидович. – Екатеринбург, 2002. – 20 с.
8. Васильев, А. А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Васильев Антон Александрович. – Красноярск, 2007. – 28 с.
9. Джоусе-Иванина, М. Нормативно-правовой акт в системе источников российского права : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Джоусе-Иванина Мария. – Москва, 2010. – 24 с.
10. Елистратов, А. И. Административное право. Лекции / А. И. Елистратов. – Москва : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. – 235 с.
11. Иванов, Д. В. Книга Левит Ветхого Завета как источник современного административного права / Д. В. Иванов // Административное право и процесс. – 2019. – № 1. – С. 37–40.
12. Каргальцев, А. И. К дискуссии о судебных актах как источниках уголовного права России / А. И. Каргальцев // Вестник международного института экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 152–160.
13. Ковалева, В. В. Нормативные правовые акты в механизме правового регулирования : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ковалева Виктория Викторовна. – Москва, 2009. – 26 с.
14. Кузякин, Ю. П. Сравнительный анализ оценки проектов государственно-частного, муниципально-частного партнерства в России и за рубежом / Ю. П. Кузякин, Е. С. Реунова // Административное право и процесс. – 2019. – № 2. – С. 74–77.
15. Кутафин, О. Е. Источники конституционного права Российской Федерации. – Москва : Юрист, 2002. – 348 с. – ISBN 5-7975-0552-5.
16. Лукина, А. Н. Административно-правовое регулирование государственно-частного партнерства : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лукина Анна Николаевна. – Москва, 2016. – 26 с.
17. Марченко, М. Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления / М. Н. Марченко // Журнал российского права. – 2006. – № 6. – С. 96–107.
18. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 463 с. – ISBN 978-5-91768-844-2.

19. Нагорных, Р. В. Административно-правовой договор как форма публичного управления / Р. В. Нагорных, Н. А. Мельникова // Наука. – 2020. – № 4 (67). – С. 64–69. – doi 10.47450/2306-451X-2020-67-4-64-69.
20. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2015. – 560 с. – ISBN 978-5-91768-238-9.
21. Оботурова, Н. С. Идея справедливости в философском понимании права: история и современные контексты / Н. С. Оботурова // Пенитенциарная наука. – 2019. – Том 13, № 4. – С. 456–461. – doi 10.24411/2686-9764-2019-10001.
22. Овчинников, А. И. Правовая доктрина как источник права в Российской Федерации / А. И. Овчинников, А. О. Далгатова, В. И. Фатхи // Философия права. – 2019. – № 2 (75). – С. 59–63.
23. Перов, С. В. Источники права и постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации / С. В. Перов, М. А. Панфилов // STUDIUM. – 2013. – № 3–4 (28–29). – С. 14.
24. Сидоркин, А. С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сидоркин Александр Сергеевич. – Москва, 2010. – 25 с.
25. Сущность, формы и методы реализации исполнительной власти : учебное пособие для магистратуры по направлению подготовки «Юрист в сфере государственного управления» / под редакцией С. А. Старостина, Р. В. Нагорных. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2019. – 163 с. – ISBN 978-5-94991-490-8.
26. Тихомиров, Ю. А. Административное усмотрение и право / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2000. – № 4. – С. 70–79.
27. Чашин, А. Н. Правовая доктрина как источник (форма) российского права : монография. – Москва : ИНФРА-М, 2019. – 292 с. – ISBN 978-5-16-013847-3.
28. Шестакова, С. В. Нормы, основанные на религиозных догматах, как источники конституционного права зарубежных государств / С. В. Шестакова, Л. Т. Чихладзе // Успехи в химии и химической технологии. – 2014. – Том 28, № 7 (156). – С. 29–31.
29. Principles of administrative law / David Stott, Alexandra Felix. – London : Cavendish Publishing, 1997. – 380 p. – URL: <https://trove.nla.gov.au/work/version/10109096> (дата обращения: 25.03.2022).

REFERENCES

1. Avrutin Yu.E. On the issue of optimizing the terminology of the theory of public administration and administrative law in the context of understanding effective, proper, reasonable public administration. *Zhurnal rossiiskogo prava=Journal of Russian Law*, 2016, no. 7, pp. 80–96. (In Russ.).
2. *Administrativnoe pravo: uchebnik* [Administrative law: textbook]. Ed. by L.L. Popov, M.S. Studenika. Moscow: Yurid. norma: NITs INFRA-M, 2019. 704 p.
3. Aletin A.P., Kolodkin L.M., Koloskov A.M. et al. *Administrativnoe pravo Rossii. Obshchaya chast': uchebnoe posobie* [Administrative law of Russia. General part: textbook]. Moscow: NITs IN-FRA-M, 2010. 506 p. ISBN 978-5-16-004441-5.
4. Aliev Ya.L. *Korporativnyi traditsionalizm politzii i rezhim zakonnosti: istoriko-pravovoe i sravnitel'no-pravovoe issledovanie: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [Corporate traditionalism of the police and the regime of secrecy: historical and legal and comparative legal research: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Saint Petersburg, 2003. 35 p.
5. Bakhrakh D.N., Burkov A.L. Acts of justice as sources of administrative law. *Zhurnal rossiiskogo prava=Journal of Russian Law*, 2004, no. 2, pp. 11–22. (In Russ.).

6. Bogatova O.V. *Normativnyi pravovoi akt kak istochnik prava (teo-reticheskii aspekt): avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Normative legal act as a source of law (theoretical aspect): Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2004. 20 p.
7. Burkov A.L. *Akty pravosudiya kak istochniki administrativnogo prava : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Acts of justice as sources of administrative law: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Ekaterinburg, 2002. 20 p.
8. Vasil'ev A.A. *Pravovaya doktrina kak istochnik prava: istoriko-teoreticheskie voprosy: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Legal doctrine as a source of law: historical and theoretical issues: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Krasnoyarsk, 2007. 28 p.
9. Dzhouse-Ivanina M. *Normativno-pravovoi akt v sisteme istochnikov rossiiskogo prava: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Normative legal act in the system of sources of Russian law: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2010. 24 p.
10. Elistratov A.I. *Administrativnoe pravo. Lektsii* [Administrative law. Lectures]. Moscow: Tip. t-va I. D. Sytina, 1911. 235 p.
11. Ivanov D.V. The book of Leviticus of the old testament as a source of modern administrative law. *Administrativnoe pravo i protsess=Administrative Law and Procedure*, 2019, no. 1, pp. 37–40. (In Russ.).
12. Kargal'tsev A.I. To the discussion on judicial acts as sources of criminal law of Russia. *Vestnik mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava=Bulletin of the International Institute of Economics and Law*, 2010, no. 1, pp. 152–160. (In Russ.).
13. Kovaleva V.V. *Normativnye pravovye akty v mekhanizme pravovo-go regulirovaniya: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Normative legal acts in the mechanism of legal regulation: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2009. 26 p.
14. Kuzyakin Yu.P., Reunova E.S. A comparative analysis of the evaluation of projects of public private, municipal private partnership in Russia and abroad. *Administrativnoe pravo i protsess=Administrative Law and Procedure*, 2019, no. 2, pp. 74–77. (In Russ.).
15. Kutafin O.E. *Istochniki konstitutsionnogo prava Rossiiskoi Federatsii* [Sources constitutional law of the Russian Federation]. Moscow: Yurist, 2002. 348 p. ISBN 5-7975-0552-5.
16. Lukina A.N. *Administrativno-pravovoe regulirovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Administrative and legal regulation of public-private partnership: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2016. 26 p.
17. Marchenko M.N. Judicial precedent: diversity of concepts and diversity of forms of manifestation. *Zhurnal rossiiskogo prava=Journal of Russian Law*, 2006, no. 6, pp. 96–107. (In Russ.).
18. Morozova L.A. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of state and law: textbook]. Moscow: Norma: INFRA-M, 2020. 463 p. ISBN 978-5-91768-844-2.
19. Nagornykh R.V., Mel'nikova N.A. Administrative and legal contract as a form of public administration. *Nauka=Science*, 2020, no. 4 (67), pp. 64–69. (In Russ.). DOI 10.47450/2306-451X-2020-67-4-64-69.
20. Nersesyants V.S. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik* [General theory of law and the state: textbook]. Moscow: Norma: INFRA-M, 2015. 560 p. ISBN 978-5-91768-238-9.
21. Oboturova N.S. Changing the conditions of serving imprisonment in the legislation of the Republic of Belarus: historical aspect. *Penitentsiarnaya nauka=Penitentiary Science*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 456–461. (In Russ.). DOI 10.24411/2686-9764-2019-10001.
22. Ovchinnikov A.I., Dalgatova A.O., Fatkhi V.I. Legal doctrine as a source of law in the Russian Federation. *Filosofiya prava=Philosophy of Law*, 2019, no. 2 (75), pp. 59–63. (In Russ.).

23. Perov S.V., Panfilov M.A. Sources of law and resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. *STUDIUM*, 2013, no. 3–4 (28–29), p. 14. (In Russ.).
24. Sidorkin A.S. *Printsipy prava: ponyatie i realizatsiya v rossii-skom zakonodatel'stve i sudebnoi praktike: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Principles of law: concept and implementation in Russian legislation and judicial practice: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2010. 25 p.
25. *Sushchnost', formy i metody realizatsii ispolnitel'noi vlasti: uchebnoe posobie* [The essence, forms and methods of implementing executive power: textbook]. Ed. by S.A. Starostin, R.V. Nagornykh. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2019. 163 p. ISBN 978-5-94991-490-8.
26. Tikhomirov Yu.A. Administrative discretion and law. *Zhurnal rossiiskogo prava=Journal of Russian Law*, 2000, no. 4, pp. 70–79. (In Russ.).
27. Chashin A.N. *Pravovaya doktrina kak istochnik (forma) rossiiskogo prava: monografiya* [Legal doctrine as a source (form) of Russian law: monograph]. Moscow: INFRA-M, 2019. 292 p. ISBN 978-5-16-013847-3.
28. Shestakova S.V., Chikhladze L.T. Norms based on religious dogmas as sources of constitutional law of foreign states. *Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii=Successes in chemistry and chemical technology*, 2014, vol. 28, no. 7 (156), pp. 29–31. (In Russ.).
29. Stott D., Felix A. *Principles of administrative law*. London: Cavendish Publishing, 1997. 380 p. Available at: <https://trove.nla.gov.au/work/version/10109096> (accessed March 25, 2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РОМАН ВАДИМОВИЧ НАГОРНЫХ – доктор юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, nagornikh-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4765-8550>

ROMAN V. NAGORNYKH – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, nagor-nikh-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4765-8550>

Статья поступила 08.04.2022